

ЮРИЙ КИСЕЛЕВ

ЛЕСТНИЦА БОГА

Ступень 2

ВЛАСТЬ ДЕМИУРГА

18+

Юрий Киселев

**Лестница бога. Ступень
2. Власть демиурга**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Киселев Ю. Л.

Лестница бога. Ступень 2. Власть демиурга / Ю. Л. Киселев —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-6040580-2-2

Неприветливы земли мира Наты к наделённым магическим даром потомкам богов – ведь всю власть в ранее принадлежащем им мире захватили обделённые даром. На протяжении тысячелетий людей, одарённых магической силой, уничтожают, сжигая на кострах. Удастся ли уцелевшим потомкам истинных хозяев вселенной вернуть её себе? Стоит ли взывать к давно ушедшим божествам или придется рассчитывать только на свои силы? И не окажется ли лекарство тяжелее болезни? ISBN: 978-5-6040580-2-2

ISBN 978-5-6040580-2-2

© Киселев Ю. Л., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	35
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Моей любимой дочке
Александре посвящается...

Пролог

За иззубренную кромку векового леса неспешно закатилось остывающее после иссушающей дневной жары багряное солнце, и на приютившуюся у лесной опушки деревню опустились ласковые прохладные сумерки. На теряющем яркие дневные краски небосклоне стали быстро разгораться первые робкие звезды, постепенно заполнявшие бездонную небесную высь. Однако полностью захватить темнеющий небосклон этой ночью звездам было не суждено – долетевший до планеты тусклый свет иных миров перебили своим сиянием целых три взшедших на небо луны. Самая большая, ослепительно-белая, носила имя Лури, матери богини земли и плодородия Наты. Два других спутника выглядели поменьше – сама Ната, естественно, зеленого цвета, как и заросшая к середине лета салативо-зеленой растительностью земля одноименного мира, и ее брат Имир, сияющий над горизонтом зловещим багрово-красным кровавым глазом, как и полагается грозному богу войны. Впрочем, сами боги давно уже не появлялись в этом мире, и даже их явление на землях Наты многими ставилось под сомнение – если и сидят они на небе, так и пусть там себе сидят, лишь бы в дела людские не вмешивались...

Взошедшая белая луна осветила неподвижно сидящего на завалинке перед выстроенным на самой окраине деревеньки крохотным покосившимся домиком одинокого древнего старика – такого древнего, что, казалось, по морщинам на его лице можно написать летопись прошедших эпох. Старик жил настолько давно, что и сам уже не помнил, сколько ему на самом деле лет. А, быть может, и веков... Родились, состарились и умерли его дети, внуки, правнуки, а он все еще жил. Вернее, не жил – доживал. Один-одинешенек, в старой, покосившейся хибаре – у всех его потомков давно уже имелись и свои семьи, и свои дома. Сейчас же мужчина просто сидел, курил домашний табак из древней, до блеска отполированной заскорузлыми пальцами буковой трубки и наслаждался закатом – чем еще заняться одинокому старику...

Но раздумья неподвижной, окруженной струйками табачного дыма сторбленной мужской фигуры прервала веселая стайка ребятни – наигравшись за день, дети прискакали сюда, на край деревни, и, окружив старика, замерли в ожидании. Самый старший, дождавшись, пока мужчина, в очередной раз затянувшись, лениво выпустит в небо струйку сизого дыма и отведет в сторону сжимавшую трубку заскорузлую ладонь, попросил, почтительно поклонившись:

– Деда, а расскажи сказку!

Старик улыбнулся... Детвора обычно называла его именно так, и в словах малышни содержалась изрядная доля правды – когда-то у старика было много детей, и немалая часть окруживших его сорванцов действительно приходилась ему пусть дальней, но все-таки родней. Возможно, даже правнуками, однако, скорее всего, как минимум пра-пра-пра... Ведь старик был невообразимо стар уже тогда, когда родители этой мелюзги сами бегали по вечерам к его дому и просили рассказать сказку.

Немного помолчав и затянувшись еще пару раз, старик отложил в сторону свою любимую трубку и заговорил:

– Лучше я расскажу вам не сказку, а быль – то, что рассказывали мне люди, видевшие случившееся своими глазами или слышавшие рассказы самих очевидцев. Случилась эта история в те давние времена, когда боги еще спускались с небес на землю – сейчас, конечно, такого уже не увидишь, да и от самих богов остались одни предания. А раньше бога можно было встретить в любом месте – бывало, прямо на улице или в трактире. Правда, тогда небожителей сложно было узнать – внешне они редко отличались от обычных людей, и опознать бога удавалось только случайно, по его словам или поступкам. Те времена были эпохой нескончаемых кровопролитных войн – все сражались со всеми, и кровь лилась рекой на радость Имиру. Много доблестных воинов тогда погибло, и, чтобы остаться в живых, нужно было не просто иметь оружие, но и уметь с его помощью защитить свою жизнь. Именно оружие являлось самым дорогим товаром

в те легендарные времена, а самым полезным умением считалось искусство владения им. За эти две вещи люди готовы были продать собственную душу... Да, к чему это я...

Помолчав, пошамкав морщинистыми губами и сделав глубокую затяжку, старик продолжил повествование:

– А к тому, дети, что жил в те времена один человек, звали его Великий Ян. Его искусство владения мечом считалось настолько совершенным, что на всем белом свете не находилось этому мастеру равных. Побеждал Великий Ян на любых турнирах, и постепенно уменьшалось число мастеров, рискнувших бросить ему вызов – ведь в те жестокие времена сражались не на жизнь, а на смерть, и в поединке двух мастеров выживал сильнейший. Шло время, мастер привык к своему статусу непобедимого, почив на лаврах, однако не оставил он попыток найти достойного соперника, нередко бросая вызов на смертный бой совершенно незнакомому человеку, случайно попавшемуся ему на дороге. Тех, кто соглашался, он побеждал и зачастую лишал жизни, а отказавшихся – осмеивал и отбирал у них оружие, говоря, что они трусы и недостойны владеть благородным клинком...

Мальчишки, затаив дыхание, слушали сказку, однако один, самый непоседливый, набрался смелости и спросил:

– Дедушка, а что, так и не нашлось мастера сильнее Великого Яна?

– Хм... Видишь ли в чем дело, малыш... В мире всегда найдется кто-нибудь, кто умнее, сильнее, выносливее, удачливее тебя. Никогда нельзя считать, что ты самый лучший – боги жестоко карают человека за его гордыню. Не минула чаша сия и Великого Яна – в один из несчастливых, или наоборот, удачных для него дней вызвал прославленный мастер на бой незнакомца, вооруженного двумя мечами и спокойно идущего по дороге по своим делам. Сначала незнакомец отказался сражаться, пояснив, что спешит, и некогда ему устраивать поединки с бездарями, не знающими, какой рукой хвататься за меч. Нет, незнакомец не был груб – напротив, каждое его слово звучало предельно вежливо, однако сам смысл произнесенных слов показался Великому Яну настолько оскорбительным, что мастер просто вынужден был настоять на поединке. И незнакомец, отложив на время все свои дела, все же согласился...

– И незнакомец победил Великого Яна?

– Да, незнакомец победил... Причем для победы ему вообще не понадобилось оружие – он победил Великого Яна голыми руками! Посрамленный Ян, упав на колени, попросил путника обучить его своему искусству, поклявшись отдать за науку собственную душу...

– И незнакомец забрал душу Великого Яна?

– Не перебивай, малыш, а то вы так и не услышите конца этой истории. Что сделал с душой Великого Яна незнакомец – есть тайна, покрытая мраком, но только известно, что после этой встречи Великий Ян больше никогда не вызывал других мастеров на дуэли, а, получив вызов сам, всячески старался отговорить от дуэли соперника.

– Великий Ян стал трусом, дедушка?

– Нет... Конечно же, нет, ведь незнакомец все же научил Великого Яна своему боевому искусству, сделав и без того прославленного мастера воистину непобедимым. Не осталось под небом Наты равных мастеру Яну в искусстве мечного боя, а много ли доблести в победе над более слабым?

Но и этого незнакомцу показалось мало... Впечатлившись успехами ученика, он подарил мастеру Яну легендарное оружие – божественные призрачные клинки. Легкие, практически невесомые, прозрачные, как вода, похожие то ли на стекло, то ли на серовато-голубой дым, что поднимается порой от только что затушенного костра. Никто, кроме Великого Яна, не мог взять в руки эти мечи – в руках чужого человека они превращались в обычные рукояти, отделанные акульей кожей, и только в руках Великого Яна мечи обретали материальность. Острота призрачных лезвий оказалась воистину божественной – клинки легко резали и плоть, и дерево, и камень, и металл. Ничто не могло стать для них преградой – ведь мечи эти были сотворены

из сущности самого бога. Да, да, по слухам, незнакомец, встретившийся Великому Яну, создал их из частицы самого себя...

Получив знания и мечи, Великий Ян создал свою собственную школу двуручного боя, обучил множество ставших впоследствии знаменитыми учеников и вместе с ними принял участие во многих походах, прославившись во множестве битв. Благодаря ему король Сентий Первый, по слухам, приходящийся Великому Яну троюродным дядей, объединил под своей дланью все восточные государства Натаны, основав Загорную империю Сентию. Нынешняя Сентия – та, которую мы знаем, лишь жалкая тень былой империи, простиравшейся на половину континента. Жил Великий Ян долго и умер в достатке и роскоши, окруженный безутешными женами и многочисленными потомками. Ходили даже слухи, что в крови Великого Яна оказалась изрядная доля божественной крови – ну, а как иначе смогли бы его признать мечи бога? С тех пор имя Ян широко распространено в Загорной империи, а искусство владения парными клинками почитается там превыше многих других искусств и носит название сентийской школы двуручного боя...

– А мечи, дедушка? Что случилось с мечами бога?

– А мечи исчезли... Клинки истаяли, как дым, стоило только Великому Яну отойти в лучший мир – ведь принадлежали они не кому иному, как богу войны Одину, покровителю воинов и великому знатоку всех воинских искусств, вернувшись к своему владельцу со смертью своего носителя. С тех пор в среде воинов ходит легенда, что если в пути встретить бога войны Одина и отдать ему свою душу, то взамен грозный небожитель может одарить тебя своим божественным оружием и сделать непобедимым, обучив истинному воинскому искусству. Правда, благосклонность свирепого бога войны доступна лишь самым храбрым и отважным воинам, не страшущимся смерти – трусов Один презирает. И пусть прошли века и века с тех пор, как последние свидетели, лицезревшие Одина, уже отправились в иной мир, однако все равно самые смелые и самые бесстрашные из воинов продолжают молиться богу, которого считают своим покровителем, и посвящать ему свои боевые победы в надежде, что однажды Один услышит искренние молитвы... И все так же хотят получить от своего покровителя божественные мечи, без тени сомнения соглашаясь отдать за обладание легендарными клинками свою душу.

– А как их узнать, дедушка? Тех, кто верит в бога войны и жаждет обрести его покровительство и его мечи?

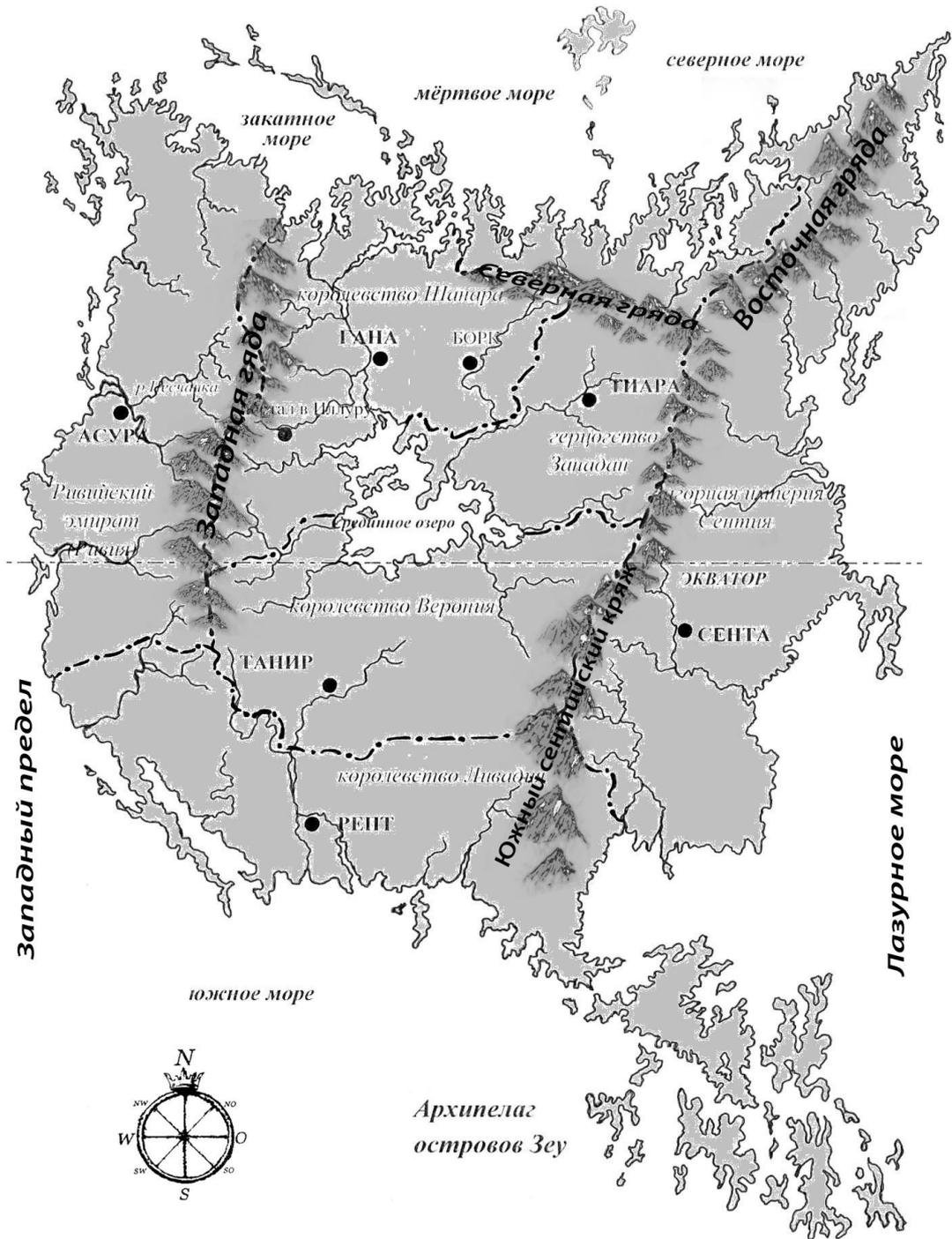
– Людей, поклоняющихся Одину, легко узнать по медальону с изображением дракона – по преданиям, именно дракон является истинным воплощением бога войны. Всесокрушающая убийственная мощь, яростное, уничтожающее все живое вокруг пламя – это символ смерти, дети, ведь именно смерть есть истинный лик любой войны. Хм... А сейчас – спать, сорванцы!

– Деда, а ты расскажешь нам про бога войны Одина?

– Приходите завтра, непоседы, когда зайдет Яри, и я расскажу вам и про Одина, и про отца всего сущего Дироя, и про других богов этого мира – жену Создателя Лури и ее детей, Нату и Имира... Так, а вы еще здесь? Я кому сказал – быстро по домам! Завтра приходите, устал я...

Карта Натаны

полночный океан

Глава 1

Последние лучи благословенной богини Яри погасли над кромкой древнего леса, и небо постепенно стало заволакиваться густой вечерней синевой. Казалось бы – еще немного, и легкий полумрак сменится полной темнотой. . . Но тьма так и не наступила – на ясном безоблачном небе вместо ушедшей на ночной покой Яри уже занял свое законное место ущербный диск милосердной богини Лури, молочно-белым рассеянным светом залив невысокие холмы, сплошь заросшие вековыми мохнатыми елями и прямыми, как стрела, корабельными соснами. Густой хвойный лес, девственный и нетронутый, протянулся с севера на юг вдоль всей границы между королевством Шанара и герцогством Занадан, от северной горной гряды, неприступными утесами спускающейся к студеному Полночному океану и изрезавшей узкими мрачными фьордами все северное побережье Натаны, и до разлившегося рваной голубой кляксой почти в самом центре материка внутреннего моря, иногда называемого местными жителями Срединным озером. Лес недаром отличался отсутствием человеческого жилья – с давних пор эта территория являлась камнем преткновения между двумя постоянно воюющими между собой государствами, и селиться в зоне вялотекущих боевых действий никто из мирных жителей не желал. Иногда, правда, попадались смельчаки – из тех, что не мыслили свое существование без риска и приключений, кому больше некуда было идти или нечего терять. Однако жизнь сама расставляла все по своим местам – глупцы, попытавшиеся осесть на постоянное место жительства в глухом пограничье, рано или поздно исчезали, бесследно растворяясь в зеленой безбрежной чаще и оставляя после себя лишь редкие развалины покосившихся строений на лесных вырубках да заросшие густой травой и молодыми деревьями заброшенные огороды.

В одном из таких заброшенных полуразвалившихся домов на окраине отвоетанной у дремучего леса неровной прямоугольной делянки с остатками сада и огорода расположил на отдых свой изрядно потрепанный в последнем бою отряд горных егерей сотник Азир–Рой. Полнокровной сотней, как то можно было предположить исходя из должности командира, отряд являлся еще совсем недавно, и буквально несколько дней назад насчитывал в своих рядах более ста отчаянных головорезов – опытных воинов, закаленных в пограничных стычках с летучими бригадами загорной империи Сентия. Выпускник боевого факультета Тиарской магической академии, Азир занимал свою капитанскую должность по праву – в молодом маге из множества возможных умений наиболее ярко проявился незаурядный талант военного стратега. И вот этот–то талант, развившийся и получивший огранку в стенах высшего учебного заведения Занадана, и привел командира небольшого отряда в безлюдные леса на границе двух государств. Нет, талант полководца не являлся единственным проявившимся магическим даром сотника – в наследство от бога войны Имира, чья кровь, пусть и изрядно разбавленная, явно текла в его жилах, юноша получил уникальную память тела – способность в кратчайшие сроки овладеть практически любым оружием, причем овладеть в совершенстве. Так что приставка Рой в имени Азира, намекающая на его родство с богами, сомнения ни у кого не вызывала. Казалось, тело юноши не умеет ошибаться – стоило ему хотя бы раз увидеть очередной незнакомый прием, как буквально после нескольких тренировок юноша умудрялся повторить его безукоризненно, с идеальной точностью, а если в изначальном приеме имелись огрехи – интуитивно исправить и их. Плюс если учесть незаурядную физическую силу не пренебрегавшего ежедневными тренировками тела, фантастическую растяжку и молниеносную реакцию, намного превышающую обычную для простого воина, то Азира смело можно было называть идеальным бойцом, совершенной машиной смерти, истинным мастером боевых искусств. До сего времени среди своих соратников сотник считался непобедимым – умея сражаться как практически любым известным под небом Наты оружием, так и голыми руками, он неизменно выходил победителем из любой схватки. Отличало его противников, как в бою, так и в трениро-

вочных поединках только одно – сколько мгновений тем удавалось продержаться против молодого мастера до своей условной или реальной смерти. Иногда товарищи сравнивали мастерство Азира с легендарным воинским искусством самого великого Яна, что юноше необычайно льстило. Мастерское владение клинками, равно как и зачатки управления стихиями, также внесли свою лепту в то, что под началом молодого капитана оказалась сотня элитных профессиональных бойцов. Однако сюда, в этот лес, лежащий в стороне от обжитых людьми территорий, отряд опытных, закаленных в боях солдат привел именно их командир, а виной всему оказалась вспыхнувшая между Шанарой и Занаданом война.

Пока вымотанные последней схваткой и последующим изнурительным переходом егеря располагались на отдых, Азир вспоминал последние эпизоды этой злосчастной войны, в которой его отряд принял самое непосредственное участие. Все войны во все времена возникают по одной простой, но от того не менее действенной причине – когда сталкиваются противоборствующие интересы сильных мира сего, и в мирном нахождении компромисса как минимум одна из сторон не заинтересована. Занадан, крупное герцогство на севере Натаны, по площади совсем чуть-чуть уступающее своему западному соседу, королевству Шанара, всегда отличался воинственностью своих жителей, испокон веков сражающихся и друг с другом, и с суровой северной природой за свое место под солнцем. Любой занаданский мальчик начинал постигать воинское искусство с детства, а деревянные мечи и копья были любимыми игрушками детворы, не говоря уже о луках, с которыми в совершенстве умели обращаться даже занаданские женщины. Впрочем, не меньшим почтением у северных воинов пользовались боевые топоры, секиры, копья, глефы и множество другого колюще-режущего оружия, какое только могло придумать человечество за всю многовековую историю войн. Войны Занадан вел постоянно, и если бы не бедность и малочисленность коренного населения, с трудом выживающего в неуютных заснеженных горах, покрывших почти весь север герцогства, оно вполне могло бы уже разрастись до размеров империи. И это не пустые слова – за последние века в результате ряда войн герцогство только за счет западного соседа приросло несколькими уютными плодородными долинами на побережье Срединного озера, которые Шанара вот уже более века безуспешно пыталась вернуть обратно. С лежащей на востоке Загорной империей Сентия у Занадана также сложились крайне натянутые отношения, однако полноценной войне на восточной границе препятствовала протяженная и труднопроходимая горная гряда, в простонародье именуемая Восточной. Этот горный массив почти сплошь состоял из высоких, крутых заснеженных пиков, начисто лишенных растительности, и в районе Срединного озера плавно переходил в более низкий и значительно более пологий, заросший густым смешанным лесом южный кряж, сходящий на нет у самых границ Ливадии и у южных народов получивший другое название – Сентийский.

В последние десятилетия вялотекущая война на западе герцогства несколько затихла и, возможно, могла бы даже закончиться мирным договором, однако герцог Илий, ныне здравствующий правитель Занадана, в свое время оказался то ли достаточно смелым, то ли слишком безрассудным, чтобы решиться открыто выразить свою поддержку магам – людям, в жилах которых еще сохранилась частица божественной крови, позволявшая им общаться с энергией мира напрямую и черпать из мироздания силы для своего, как утверждали святые отцы, «мерзкого колдовства». Сами же маги, наоборот, называли себя одаренными, или владеющими даром, и считали себя избранными, что не добавляло им в народе популярности. Простые люди магов ненавидели, называли проклятыми колдунами и в лучшем случае плевали вслед, а в худшем – пытались убить, особенно когда заставляли мага врасплох, чувствовали его слабость или рассчитывали на численный перевес. Иногда им это удавалось – мало кто из лишенных дара заступался за одаренных, а убийства магов повсеместно сходили палачам с рук, оставаясь безнаказанными. В желании уничтожить проклятых колдунов не было ничего удивительного – слишком уж выделялись одаренные над простыми людьми своей непонятной силой и

неведомыми знаниями, а зависть людская, как известно, безгранична. И в самом деле – зачем изнурять себя годами тяжелых ежедневных тренировок, пытаясь хотя бы приблизиться к могуществу магов, когда значительно проще уничтожить надоедливый раздражитель, мозолящий глаза и постоянно напоминающий о собственной ущербоности. К тому же простые люди не понимали истоков силы одаренных, а того, чего не понимают, люди обычно боятся. Магам даже приписывали сговор с темными силами, исконными врагами рода человеческого.

Сокращали поголовье одаренных по всей Натане, и только один человек – герцог Илий, ныне здравствующий правитель Занадана, решил пойти наперекор людскому мнению и своим волевым решением прекратил геноцид, признав магов такими же людьми, как и все остальные жители герцогства. Причем, несмотря на угрозы соседей, правитель уравнил магов в правах с простыми жителями, введя смертную казнь за неоправданное убийство одаренного. Сами маги, видя подобное к себе отношение со стороны власть имущих, со временем решили выйти из тени и перестали скрываться, доверившись обещаниям венценосного правителя. Поверили герцогу, правда, далеко не все одаренные – преимущественно самые молодые и амбициозные, тем более что Илий вовсе не был альтруистом. За все в этом мире приходится платить – и за свободу, подкрепленную обещанием защиты, магов обязали присягнуть на верность правящей династии, включая обязанность в любое время и по первому зову либо пополнить ряды герцогской армии, либо поступить на государственную службу. Да и свобода передвижения по стране оказалась для одаренных достаточно условной – везде, где бы маги ни останавливались, им надлежало проходить регистрацию в городской управе. И даже если кто-то из одаренных решал заделаться отшельником и поселиться вдали от людской суеты, в дремучем лесу или высоко в горах – и тогда он был обязан оставить координаты своего места проживания в ближайшей управе или, если город находился слишком далеко, у старосты ближайшей деревни. Всем была ясна подоплека подобного требования – упускать магов из виду и терять над ними контроль правитель не собирался, рано или поздно планируя заставить чародеев сполна отработать выданные авансом привилегии. Герцог отлично понимал, что со слабо заселенных территорий – а таких герцогство насчитывало более половины, – страна не сможет набрать, обучить и, что более важно, содержать многочисленную профессиональную армию, поэтому решил брать не количеством, а качеством, разбавив свои войска боевыми чародеями. Однако одаренных в армию требовалось чем-то завлечь – пусть волшебники, нашедшие в герцогстве свой второй дом, и числились по всему миру изгоями, однако просто так умирать не хотел никто, даже они. Так что решение правителя встать на защиту одаренных в обмен на службу приютившей их стране на деле оказалось вынужденным поступком, а вовсе не актом милосердия. Кто-то, быть может, скажет: что армия, что навязанная государственная служба – для магов та же неволя, только под более благородной вывеской, однако молодежи нравилось чувствовать себя причастными к большой политике и стоящими на страже государства. Самые опытные, умелые и амбициозные маги даже собрались в отдельную группу и образовали академию, в которой каждый человек, почувствовавший в себе божественную кровь, имел право пройти обучение, максимально раскрыв свой дар. Герцог идею академии поддержал, выделив под нее землю почти в самом центре Тиары, и даже дал денег на строительство и содержание учебного заведения.

Именно эта пока малочисленная, однако постоянно растущая, к тому же усиленная прошедшими учебу в академии боевыми магами занаданская армия и послужила красной тряпкой для окрестных быков – Шанары, Сентии и Веронии, испугавшихся роста военной мощи воинственного соседа и, не дожидаясь, пока герцогство окрепнет, объявивших ему войну. Негласно их поддержали Ривия и Ливадия, однако, не имея с Занаданом общей границы, посольства этих стран ограничились лишь формальной нотой протеста. Правящий герцог не был глупцом и отлично понимал – увеличивать военную мощь страны до момента, когда она станет представлять реальную угрозу безопасности соседей, ему никто из правителей сопредельных государств

не позволит. Не поддержки он магов, алчные соседи обязательно нашли бы иной благовидный повод, чтобы попытаться завоевать или, как минимум, значительно ослабить воинственное герцогство. В результате получилось то, что получилось – война все равно началась, однако диктовать Занадану свои условия с позиции силы пока не удавалось никому, за что отдельное спасибо армейским чародеям.

Отряд Азира, входящий в состав одного из двух полков профессиональных горных егерей, в самом начале войны с Шанарой был в спешном порядке переброшен в пригороды столицы с восточной границы Занадана, где он в течение последних лет принимал непосредственное участие в многолетнем вялотекущем конфликте с Сентийской Загорной империей. В столице герцогства Тиаре, где егеря несколько дней отдыхали и ремонтировали свое оружие и амуницию, отряд пополнился боевым магом – к нему прикомандировали третьекурсницу Тиарской магической академии лэри Литаная, пусть недоучившуюся, зато сильную и перспективную волшебницу, одну из лучших на своем потоке. Азир сам настоял на подобном выборе, отклонив кандидатуры нескольких неплохих выпускников академии, и тому имелось несколько весьма весомых причин, в основном личных – молодая магиня для командира отряда вовсе не была чужой. Об этом обстоятельстве никто из непосредственного армейского руководства капитана не знал, или только сам Азир думал, что никто не знает, однако истина заключалась в том, что молодой командир и Литаная, познакомившись еще во времена учебы в стенах академии, намеревались пожениться, как только девушка закончит обучение. Сам Азир поступил в академию на несколько лет раньше и, после выпуска уйдя в армию, терпеливо ожидал окончания своей невестой учебы. Однако планам влюбленных помешала война.

Включая девушку в свой отряд, сотник отлично понимал – стоит только начаться полномасштабным боевым действиям, как будут мобилизованы все ученики академии, принесшие герцогу присягу, а присягу приносили еще на первом курсе. А если его невесте все равно суждено попасть в армию – так пусть лучше девушка окажется в его собственном отряде, под защитой и присмотром. Кто лучше жениха сможет ее защитить?

Итоги первых боев показали, что в защите избранница Азира не нуждалась. Более того, именно Литаная стала основной защитой для малочисленного отряда, получившего от командования не просто трудный, а буквально самоубийственный приказ. Занадан, слишком поздно приступив к наращиванию численности своих войск, не успевал подготовиться к войне на несколько фронтов, в то время как вышедшие на позиции войска западного соседа были готовы уже в ближайшее время начать полномасштабное наступление – король Шанары Верриан третий по прозвищу Светозарный к грядущей войне готовился загодя. Чтобы сорвать или как минимум надолго отсрочить вторжение вражеских войск, егерям ставилась задача устроить дерзкую диверсию, в буквальном смысле огнем и мечом пройдясь по тылам шанарской армии. А, пройдясь, уничтожить все выявленные разведкой армейские склады противника, под завязку набитые оружием и продовольствием для скорого наступления, обеспечив тем самым герцогству отсрочку для подготовки к обороне и мобилизации дополнительных сил. Занадану требовалось всего лишь немного потянуть время – тогда чаша ратных весов однозначно склонялась в его сторону...

Карта вражеских складов с предполагаемым маршрутом диверсионного отряда была в режиме особой секретности вручена сотнику Азире лично командующим занаданской армией лэром Симусом, родным братом герцога Илия, по случаю войны спешно присвоившим самому себе звание генерала. Тупой напыщенный индюк, кичащийся своим благородным происхождением, ничего не понимающий в военном деле и не видящий дальше собственного носа – именно такое мнение о главнокомандующем сложилось в среде грамотных офицеров, особенно обладающих божественным даром. Цедя сквозь зубы слова приказа и расплескивая вокруг спесь и чувство собственного величия, генерал Симус вручил стоящему перед ним навтыжку капитану карту и наказал исполнить приказ или умереть, как и подобает присягнувшему на

верность герцогству боевому офицеру. Проглотив комом застрявшие в горле слова ругательства, Азир был вынужден поклясться исполнить приказ, несмотря на то, что всем своим нутром чуял западню.

Сотник признавал некоторую долю здравого смысла в подобном решении командования – несмотря на предпринимаемые в последнее время усилия, Занадан действительно оказался не готов к полномасштабной войне на несколько фронтов. Граница с Веронией к началу войны была практически оголена – в связи с наличием проблем у самой Веронии герцог не держал на юге значительных вооруженных сил, обходясь достаточно многочисленным и неплохо вооруженным крестьянским ополчением. Ситуация на границе с Шанарой до недавнего времени складывалась значительно лучше – широкую полосу девственного леса, по которой и проходила граница, охраняли пусть малочисленные, зато хорошо обученные и прекрасно экипированные пограничные отряды и регулярные части занаданской армии, не менее смертоносные, чем пограничники, но тоже достаточно малочисленные. Пограничники, будучи усиленными закончившими Тиарскую академию боевыми магами, отлично зарекомендовали себя в постоянных мелких стычках с многократно превосходящими их по численности шанарскими мобильными бригадами, однако полномасштабного вторжения армии противника они, даже при поддержке имеющихся регулярных войск, сдержать, конечно же, не могли. Лучше всего оказалась защищена лишь граница с Сентией, однако охраняющие восточную границу горные егеря являлись еще более малочисленным вооруженным формированием, чем пограничники запада. Непроходимой восточная граница считалась преимущественно по причине неприступности самих гор, мощной магической поддержке защитников и грамотно организованной охране немногочисленных горных перевалов, что и позволило командованию без особого ущерба снять отряд Азира с охраны восточных рубежей страны и перебросить на западные. Герцогу требовалось выиграть время для завершения массовой мобилизации – давно ожидаемая война, вопреки донесениям разведки, началась слишком рано. К тому же начало боевых действий на западной границе оказалось не слишком удачным для занаданских пограничников, пусть и не сдавших позиции, однако понесших в первые месяцы войны серьезные потери перед лицом значительно превосходящего по численности, до зубов вооруженного и прекрасно подготовленного противника. Явный военный просчет высших военачальников Занадана – готовясь к предстоящей войне, они не предполагали, что та начнется настолько рано и не успели заранее подготовиться...

Поначалу военная кампания на западном фронте протекала для отряда Азира на редкость удачно – егеря благополучно перешли западную границу, без потерь уничтожив жиденские посты шанарских погранотрядов, разгромили несколько мелких мобильных бригад противника и, благополучно разминувшись с регулярными частями шанарской армии, готовящейся к полномасштабному наступлению, углубились во вражескую территорию. Пара ускоренных переходов, позволивших оторваться от погони, и отряд диверсантов развернулся на полную мощь, методично уничтожая протянувшиеся извилистой цепью вдоль всей границы слабо укрепленные армейские склады и подчистую вырезая немногочисленную и плохо обученную охрану. Наличие в отряде мага полностью сводило на нет все стрелковое оружие обороняющихся – стрелы луков и болты арбалетов безуспешно пытались пробить выставленный Литанаей магический щит, давая время бойцам отряда сойтись с противником врукопашную, где опытные профессиональные егеря Занадана оказались на голову сильнее набранных из простых крестьян шанарских солдат. Редко когда при разгроме очередного Шанарского военного склада у Азира в отряде появлялось несколько легкораненых – как правило, налет на очередной тыловой военный объект обходился вообще без потерь. Легкие ранения отрядная магиня лечила на раз – для ускорения процесса регенерации тканей хватало вливания в пострадавшего собственной жизненной силы. А от тяжелых ранений, лечить которые девушка не умела, бойцов берег опыт, отточенный годами напряженных тренировок воинское умение и отлич-

ная броня, на которую традиционно не скупилась армейские интенданты. Счет разгромленных объектов противника пошел уже на второй десяток, а отряд не потерял пока ни одного бойца.

Однако все хорошее рано или поздно заканчивается. Закончилось и везение Азира. Первым вестником грядущих неприятностей оказался значительно усиленный гарнизон очередного армейского склада, и егеря понесли первые потери. Однако и следующий склад тоже оказался под усиленной охраной, причем ожидавшей нападения и успевшей неплохо подготовиться, построив вокруг объекта легкие оборонительные укрепления, увеличив и усилив посты. От захвата и уничтожения эти предосторожности объект не спасли, однако потери отряда возросли еще больше. Однако самым тяжелым оказался последний бой – против егерей Азира выступил спешно переброшенный с границы кадровый полк шанарских стрелков. Десятикратный перевес в численности позволил шанарцам сильно потрепать егерей – победа досталась сотнику высокой ценой. Противник, уже имеющий информацию о численности и возможностях диверсионного отряда, сумел неплохо подготовиться к нападению и встретил наступающих градом стрел, полностью защитит от которых отряд волшебница уже не смогла – слишком тех оказалось много. Тучи тяжелых стрел с калеными стальными наконечниками, плотным облаком обрушившиеся на отряд, продавили выставленный девушкой магический щит и смертельной косой прошли по рядам наступавших. Дабы уберечь своих людей от полного уничтожения, Литаная свернула силовой защитный контур, и весь свой немалый магический резерв вложила в одно–единственное заклинание огненного роя. Тысячи гудящих огненных пчел устремились к противнику, и поле боя огласили вопли сотен бойцов, чьи тела прожигали мелкие гудящие ступки пламени. И пусть от заклинания волшебницы почти никто не погиб – огненные капли, прожигая плоть солдат насквозь, невзирая на наличие брони, наносили не столько смертельные, сколько болезненные раны, однако ужас шанарских солдат от примененного заклинания оказался столь велик, что пострадавшие бойцы, побросав оружие, попытались спастись бегством. Некоторым это действительно удалось, однако большинство бегущих оказалось зарублено озверевшими от собственных потерь егерями – уж что–что, а бегать занаданские воины умели отлично, что наглядно и показали противнику, догоняя и одним взмахом остро заточенного клинка сокращая поголовье визжащего от ужаса людского стада.

Но вот тяжелый кровопролитный бой был окончен, очередные армейские склады сожжены, убитые похоронены, раненым оказана первая помощь... И впервые за несколько недель Азир отправил свой поредевший отряд не на юг, к очередным подлежащим уничтожению шанарским складам, а на восток, к густому лесу, тянущемуся вдоль границы и способному скрыть потрепанную сотню от ищеек противника и предоставить егерям хотя бы кратковременную передышку.

Два долгих изматывающих, на пределе человеческих возможностей перехода, и отряд, потерявший треть своих бойцов, разминувшись благодаря использованной волшебницей поисковым плетениям и заранее высланным вперед разведчикам с регулярными частями шанарской армии, наконец–то втянулся под сень векового леса. Короткое заклинание показало командиру необходимое направление, и уже через несколько часов усталые егеря выходили на когда–то отвоєванную неизвестными переселенцами у леса небольшую поляну с остатками заброшенного сада и огорода рядом с одиноко притулившейся около опушки полуразвалившейся бревенчатой хижинкой, зияющей пустыми черными провалами окон и дверей, с просевшей дырявой односкатной крышей, покрытой обвалившимися внутрь лоскутами дерна. Если тут когда–то и жили люди, то эти времена давно прошли... Оглядев измученных бойцов, построившихся на поляне перед хижинкой, сотник скомандовал привал.

Люди, почувствовав возможность хоть немного отдохнуть, разбрелись по поляне и принялись наскоро сооружать места для ночевки. Прошло немного времени, и к небу, исчезая в безбрежной вечерней синеве, потянулось множество бледных дымок – нарубив в лесу дров,

бойцы разожгли костры и принялись готовить незатейливый солдатский ужин. Литаная, получив от Азира котелок, мешочек с крупами, специями и кусок вяленого мяса, тоже занялась костром. В другое время сотник не позволил бы уставшей девушке заниматься еще и приготовлением еды, сделав всю тяжелую работу сам, однако сейчас, помимо возлюбленной, которую старался оберегать всеми силами, на нем тяжким грузом висела ответственность за целый отряд. Причем нынешнее положение егерей оказалось значительно хуже, чем еще пару дней назад – в отряде появились тяжелораненые, требующие квалифицированной медицинской помощи, а лечить их было некому. Литаная со своими тремя неоконченными академическими курсами оказалась достаточно сильным и умелым боевым магом, что девушка наглядно продемонстрировала в боях, однако в академии она обучалась в первую очередь боевым заклинаниям, имея о целительных методиках лишь самое поверхностное представление. Выложившись в последнем бою до последней капли, она так и не смогла восстановить свой магический резерв, тут же тратя в дороге каждую накопившуюся каплю энергии на попытки лечения раненых. Вливание сырой силы – лучше, чем совсем ничего, однако значительно меньше, чем то, что с подобной силой смог бы сделать опытный маг–целитель. Именно об этом размышлял Азир, обходя поляну с зажженными кострами – ночи в конце весны стояли еще достаточно прохладные. Командир находил для сидящих и лежащих вокруг костров воинов так необходимые уставшим людям слова поддержки, проверял, как бойцы устраиваются на ночлег, готовят пищу, и одновременно цепким взглядом оглядывал оружие и амуницию, интуитивно оценивая физические силы и боевой дух своих подчиненных, анализируя полученную информацию, раскладывая в голове по полочкам имеющиеся у него в наличии боевые ресурсы и намечая дальнейшую стратегию и тактику похода.

Обойдя лагерь и убедившись, что все бойцы будут накормлены и устроены на ночлег, Азир, стараясь не показывать подчиненным изматывающей тело усталости, направился к своему костру, на который перед его уходом Литаная взгромоздила небольшой походный котелок, приступив к традиционному вечернему ритуалу по приготовлению походного ужина на двоих. Правда, у костра его встретила не любимая девушка, а трое небритых, угрюмых лейтенанта–взводных, неторопливо перемешивающих булькающее в котелке варево. Все правильно – в отряде найдется, кому проследить за готовящимся ужином, а единственная на весь отряд магиня должна заниматься более важным делом – осмотром и дальнейшим лечением раненых. Сотник грустно усмехнулся – еще перед началом похода он убеждал твердолобых начальников, все заслуги которых заключались лишь в длинной веренице благородных предков, что одного, даже сильного, мага на весь диверсионный отряд слишком мало. Для магической поддержки сотни бойцов ему необходимо иметь в отряде как минимум четверых боевых чародеев – по одному на каждый взвод, да плюс в резерв одного сотенного, в подчинение лично командиру... И это не считая обязательного мага–лекаря, которого как боевую единицу можно вообще не считать – чародеи, специализирующиеся на медицине, науке сложной и требующей полной самоотдачи, традиционно наплевательски относились к остальным разделам магии, а уж боевые аспекты магического дара вообще изучали в последнюю очередь. Его слов не услышали, и в результате в поход по тылам противника отряд отправился всего с одним боевым чародеем, что и привело в конце концов к неоправданно высоким потерям. А ведь имея на каждый взвод по магу, дойти до первых рядов вражеского войска можно было бы вообще без потерь, силовой щит над одним взводом смог бы удержать даже средний по силе одаренный. К тому же, если в тыловых армейских частях регулярной армии имеются походные госпитали, укомплектованные медиками–магами, то он, лишенный тылового обеспечения, оказался также лишен и нормальной медицинской помощи. И сейчас именно об этом просчете его подчиненные–взводные наверняка выскажут своему командиру...

Однако боевые офицеры, видимо, угадав бродившие в голове сотника невеселые мысли, лишь опустили взгляды в землю, сдвинувшись и освободив Азиру место у костра. Недолгое молчание прервал один из лейтенантов, глухо проговорив:

– Что будем делать, командир?

– А что, есть варианты? Будем выполнять приказ, других вариантов нет... – Азир в голове добавил еще несколько нелицеприятных фраз про военный гений своих начальников, отправивших практически без магической поддержки роту бойцов в боевой рейд по тылам противника, в сотни раз численно ее превосходящего. Видите ли, по утвержденным лично правителем нормам положенности, как спесиво объяснил слишком много возомнившему о себе капитану лэр Симус, на одну роту выделяется один маг, обеспечивающий ее прикрытие. Сие, мол, записано в уставе, и не ему, рядовому сотнику, это правило менять. Тупые, замшелые солдафоны, не видящие дальше своего носа... Да, на фронте, когда в кровавой мясорубке схлестнутся друг с другом в лоб две армии, для создания магической защитной стены перед собственными войсками одного мага на роту более чем достаточно – ведь с флангов эту самую роту станут поддерживать как ротные, так и полковые маги. Проверенное временем и многочисленными баталиями решение... Но для диверсионного отряда, которым сейчас являлась их сотня, требуется защита не с одной стороны, а с четырех, и создавать надо не стену, а купол! В таких условиях даже сильный маг едва-едва смог бы прикрыть своими силами от тысяч стрел единственный взвод, но уж никак не роту. Да плюс отсутствие в отряде лекарей... Отсюда и потери. Как бы Литаная ни старалась защитить всех бойцов отряда, ее сил на подобное просто не хватит – ну не может один человек, даже если он одаренный, выйти в одиночку против целой армии! Пусть даже не армии, а всего лишь полка, однако один-единственный маг против тысячи солдат противника – нереальный расклад...

Немного помолчав, Азир добавил:

– У нас имеется четкий и недвусмысленный приказ, отданный самим главнокомандующим – пройти по тылам шанарской армии с севера на юг, уничтожая склады с продовольствием и вооружением, и выйти к Срединному озеру, где нас будут встречать передовые части регулярной армии Занадана. У нас есть карта с точным указанием вражеских складов, которые мы должны атаковать и уничтожить. Как только отряд закончит рейд, занаданские войска, накопив сил, перейдут от обороны к наступлению. Без регулярного снабжения шанарцы не смогут сдержать удара нашей армии и побегут – таков план нашего командования. Сейчас мы на полпути к конечной точке маршрута. Полдела сделано, осталось сделать другую половину.

– Командир, мы не дойдем, и ты сам прекрасно это понимаешь, – пробормотал один из взводных. – Когда мы выходили в рейд, у нас имелась сотня бойцов. Сейчас нас семьдесят, и половина из них ранены. В начале рейда нас спасал эффект неожиданности – шанарские полководцы не ожидали столь дерзкого налета и не восприняли всерьез прорвавшуюся в тыл небольшую группу врага, но больше они подобной ошибки не допустят. Мы неплохо потрепали армию противника – думаю, несколько тысяч солдат убитыми и ранеными Шанарское королевство потеряло, не говоря уже о сожженных обозах и уничтоженных складах с продовольствием и военным имуществом. Наш рейд давно уже себя оправдал – вместо наступления на Занадан король Вериан послал на нашу поимку полки регулярной армии, и последний бой с превосходящими силами противника отчетливо это показал. Гарнизоны тыловых частей явно усилены за счет хорошо вооруженных и обученных кадровых войск, отозванных с границы, так что наступление шанарской армии мы, полагаю, уже сорвали. Однако и легких побед, как в начале рейда, у нас больше не будет – все вражеские части, которые станут попадаться на нашем пути, наверняка уже предупреждены и готовы к встрече. Теперь нам придется сражаться не с малочисленными и плохо обученными тыловыми гарнизонами, а с боевыми полками регулярной шанарской армии. А это гарантированное поражение – тебе ли этого не знать.

– Я это знаю, Раст, я знаю...

– Но раз знаешь, командир, дай приказ на отход – мы сделали все, что могли. Полностью боеспособна едва треть отряда, еще треть убита и треть ранена. Если ты не хочешь потерять нас всех, то пора прервать рейд и возвращаться.

– Нельзя нам возвращаться, Раст... Если мы сейчас пойдем на восток, то по прибытию в Занадан получим в лицо обвинение в невыполнении приказа, дезертирстве и государственной измене.

– Тогда мы все умрем.

– Возможно, это был бы самый лучший выход. Ты думаешь, что наше командование забочит, выживем мы или нет? Высокомерные благородные ублюдки, кичащиеся своей якобы древней кровью! Да кровь любого из одаренных древнее их, так как берет свое начало от самого Создателя! Наши командиры знают, что в отряде двое одаренных, и они будут просто счастливы, если шанарцы уничтожат нас вместе со всем отрядом! Меня послали на убой, а вас – в довесок, чтобы гибель двух магов не казалась слишком уж подозрительной.

– Ты думаешь, что цель нашего похода – твоё устранение?

– Одна из целей, Раст. Причем, подозреваю, далеко не второстепенная. Симус явно планирует под шумок, прикрываясь войной, аккуратно избавиться от основной части опытных магов – в большом количестве мы можем представлять собой реальную силу, способную влиять на внутреннюю политику герцогства.

– Но зачем это ему? Маги столько полезного делают для страны! Они наша опора и военная мощь!

– Стоит Занадану выиграть войну и расширить свои территории до Западной гряды, как набравшему силу герцогству одаренные станут не нужны. Стране с резко возросшим населением для победы достаточно набрать побольше простых солдат. Более того – одаренные, особенно боевые маги, станут опасны для власти имущих, ведь силой заставить их подчиняться приказам практически невозможно. А ведь нам больше некуда идти – магов никто не ждет и нигде, кроме герцогства, нас не примут. Ты, кстати, знаешь, как одаренных называют за пределами Занадана? Проклятые! Продавшиеся тьме, и в уплату за это получившие дьявольскую силу! Да и в герцогстве мы не застрахованы от косога взгляда или удара кинжалом в спину.

– Командир, не обижай нас! Не первый год мы сражаемся с тобой плечо к плечу и прикрываем в боях твою спину. Никто из твоих людей не скажет о тебе ни одного плохого слова, не бросит дурного взгляда, да и другим этого не позволит.

– Вот поэтому вы и умрете вместе со мной.

– Но неужели нет никакого выхода?

– Есть, Раст...

– Только не предлагай предательства, командир. Я не хочу разочаровываться в тебе.

– Нет, есть другой выход, позволяющий сохранить жизнь хотя бы части бойцов. Отряд продолжит выполнение поставленной задачи, однако вы все должны мне пообещать, что неукоснительно исполните любой мой приказ.

– Он окажется бесчестным, командир?

– Формально – нет.

– Кажется, я догадываюсь – какой.

– Ты всегда был слишком догадливым, Раст, поэтому ты до сих пор всего лишь командир взвода. Я действительно хочу отправить всех раненых в Занадан. Легкораненые понесут тяжелораненых, и они же станут их охранять. Любой боец, получивший даже небольшую рану, снижающую его боеспособность, будет отправлен обратно. Причина весомая и обжалована армейским судом быть не может – ранение, снижающее боеготовность солдата и препятствующее выполнению воинского долга, согласно уставу подлежит лечению в армейском госпитале. Разумеется, я отдам письменный приказ, в котором также укажу на отсутствие в отряде магов–медиков, которые могли бы оперативно вернуть раненых бойцов в строй. А чтобы к

вам не сильно придирались, в этом же документе подробно изложу, что в ваших ранениях и невозможности излечиться здесь и сейчас виноват вовсе не я, а конкретные военачальники. Я даже назову их имена – они проигнорировали мои рекомендации и не усилили перед рейдом наш отряд четырьмя боевыми магами и профессиональным магом–лекарем. Все боевые потери отряда – исключительно по этой причине. Будь под моим началом пятеро магов, я имел бы сейчас не полевой госпиталь, а полнокровную сотню готовых к бою егерей...

– Это прямой вызов, командир! Плевков в лицо самому брату герцога.

– Думаешь, я этого не понимаю? Молодой герцог не только спит и видит, когда померет не имеющий детей его венценосный старший брат – он еще и ненавидит всех магов. Ненавидит неистово, самозабвенно, как только может ненавидеть серая бездарность успехи других людей, которые оказались и талантливее, и умнее его. И неважно, что для этого мы, одаренные, проливаем реки крови и пота – все видят только результат, примеряют себя на нашем месте, завидуют, что они – не мы. Приставка Рой к моему имени, которой так часто пугают детей по всей Натане, просто так не дается.

– Но я тебе не завидую, Азир–Рой. И я – не одаренный.

– Вот поэтому ты до сих пор еще жив. Однако это ненадолго – если бы не было войны, тебя в герцогстве, видя твои успехи, рано или поздно или обвинили бы в чем–нибудь незаконном, или просто тихо прирезали где–нибудь в темном безлюдном углу. Но так как ты, как я вижу, оказался столь опытным или удачливым, что за все время службы не получил ни одной серьезной царапины, тебе суждено до конца повторить мой путь.

– Я счастлив, командир, что я пройду с тобой до конца. Честь дороже жизни!

– Вот поэтому люди, знающие, что такое честь, и умирают первыми. А брат нашего герцога обязательно выживет – эту мразь никто и никогда не видел не только в бою, но и вообще на передовой. Он не то что погибнуть в бою – он даже утонуть не сможет. Такие, как он – не тонут...

Разговор за костром затих – к офицерам подошла Литаная и, раздвинув греющихся у костра мужчин, устроилась на коленях у Азира. Командир, молча пошарив под ногами, выудил из тощего вещевого мешка походную деревянную ложку и, обтерев ее носовым платком, в который та была завернута, протянул девушке. Тихо поблагодарив возлюбленного, магиня сняла с булькающего на догорающих углях варева пробу и, удовлетворенно кивнув, принялась аккуратно есть, не обращая внимания на сгрудившихся у костра бойцов. Взводные, посмотрев сначала на командира, потом на девушку и, видимо, догадавшись, что отрядная магиня уже находится на той грани, за которой просто свалится на землю от усталости, а сейчас машинально ест просто потому, что ей, как и простому солдату, положено есть, дабы не лишиться последних сил, пожелали паре спокойной ночи и направились к своим кострам – им тоже требовалось поесть и отдохнуть...

***

Ставка командования Занаданской армии, герцогский шатер...

– Брат, ты молодец! Твоя идея устроить диверсионный рейд по тылам противника принесла нам грандиозный успех – по данным разведки, шанарские полки еще не скоро снимутся со своих позиций, если снимутся вообще. Несколько лет наши соседи тайно готовили нападение на Занадан, запасали на своих складах продовольствие, боеприпасы и амуницию, и в течение нескольких недель лишились большей части накопленного! Теперь им нечем станет воевать.

– Это еще не все, Илий. Эффективно сражающийся во вражеских тылах хорошо вооруженный отряд обязательно оттянет на себя регулярные части шанарской армии, в настоящее время рассредоточенные вдоль нашей границы. Стоящие напротив нас полки будут частично

отозваны с фронта и размазаны тонким слоем по всей Шанаре. Король Верриан наверняка захочет уберечь свое имущество – на солдат ему ровным счетом наплевать.

– Как и нам, брат.

– Как и нам. Итогом операции станет рассредоточение войск противника мелкими группами по большой территории. Мы уничтожим их по отдельности, понеся минимальные потери.

– Думаю, что наши потери могли быть еще меньше, если бы диверсионный отряд оказался лучше вооружен и экипирован. Мне донесли, что командир отряда настаивал на передаче под его командование пятерых магов, и это минимальные требования – первоначально, насколько я в курсе, он вообще хотел взять в рейд целый полк егерей!

– Да кто бы ему этот полк дал, не говоря уже о том, что у нас их всего два, и оба сейчас прикрывают нашу восточную границу. И вообще, ты представляешь, что может сделать полк профессиональных головорезов под руководством проклятого? Причем необычайно талантливого проклятого? А ты не боишься, что, имея под своим началом целый полк при поддержке боевых магов, этот проклятый мог бы огнем и мечом пройти по всей Шанаре и, уничтожив тылы шанарской армии, устремиться не на юг, а на восток, в одиночку захватив Гану? Если принять во внимание все то, что говорят об этом Азире – подобный рейд у него вполне мог бы увенчаться успехом. А если бы этот сотник самостоятельно завоевал Шанару – как ты думаешь, что бы он сделал дальше?

– Хотелось бы надеяться, что он, как верный присяге законопослушный подданный, бросил бы знамя победы к моим ногам.

– Ты так в этом уверен, брат? А скажи, нет, признайся сам себе – что бы сделал ты сам на его месте, если бы завоевал Шанару?

– Ну, я же не дурак! Я, имея за своими плечами полк вооруженных до зубов профессионалов, захвативших столицу королевства, сам бы сел на шанарский трон.

– Илий, но если ты сам пришел к подобному выводу, тогда почему считаешь, что все остальные вокруг тебя должны быть идиотами? Почему ты думаешь, что подобная мысль не могла прийти в голову этому Азире?

– И именно поэтому ты отказал ему в усилении диверсионного отряда боевыми магами?

– Это не единственная, но основная причина. Я в первую очередь должен думать не о наших победах или поражениях на фронте, а о троне Занадана – ведь если на нем окажется кто-то другой, а не ты, то уже неважно, кто именно разгромит Шанару. Азир же слишком опасен для трона – он слишком силен и амбициозен, и поэтому должен умереть. Ни я, ни ты не способны залезть в голову проклятым и прочесть их мысли. А вдруг маги, невзирая на клятву, захотят власти? Кто сможет им в этом помешать? В руках проклятых, и ты сам прекрасно это знаешь, в последнее время появилась реальная сила. Конечно, маги нам пока нужны, но только те, кого мы сможем контролировать. Азира же контролировать чрезвычайно сложно... Быть может – вообще невозможно. И именно поэтому он возглавил не полк, а всего лишь роту, и получил не пятерку, а всего лишь одного мага, с которым отправился воевать не на фронт, а вглубь вражеской территории – там этот проклятый и погибнет. И лучше всего, если его смерть произойдет от чужих рук. Ты мог бы спросить у меня – а почему нельзя было организовать для него несчастный случай в герцогстве? Можно, конечно же, однако достаточно сложно – здесь у удачливого сотника врагов нет, да и обвинить его в чем-либо незаконном будет весьма проблематично. Смерть всего его отряда – наилучший для нас вариант. Ты только представь, как звучит: боевого мага, выдающегося стратега, прославленного командира, убили подлые шанарцы! Мы никому не станем говорить, что любого героя можно победить, банально завалив горой трупов, нужно только грамотно рассчитать количество трупов на одного героя. Но мы жестоко отомстим за его смерть, огнем и мечом пройдясь по вражеской земле и напоив кровью наши клинки! Повергнув Шанару, мы объединим наши земли. Сейчас герцогство защищено с востока горами – заснеженные пики хранят нас от вторжения Сентийской армии лучше

самых умелых клинков. Присоединив к герцогству западные земли, мы защитимся от Ривийцев западной горной грядой – за исключением нескольких удобных как для прохода, так и для обороны перевалов, она непроходима для крупных армейских соединений. С севера нас защищает Полночный океан, коварные морские течения, опасные рифы и неудобное для высадки десанта скалистое побережье. Останется всего одно направление, с которого нас можно будет завоевать – это южная граница с Веронией. Правда, ее протяженность увеличится в несколько раз, и часть границы пройдет по берегу внутреннего моря, однако это в любом случае лучше, чем текущее положение вещей. Завоевав Шанару, мы никогда больше не будем бояться удара в спину. Занадан станет королевством. Неужели жалкая жизнь одного проклятого не стоит подобных перспектив? Кстати, как только наша территория увеличится в размерах на величину, равную площади западного соседа, так ли уж нужна нам станет поддержка магов? Ведь маги – это постоянная угроза трону, какие бы клятвы они ни приносили! Чародеи слишком сильны и непредсказуемы, чтобы мы могли оставить их в покое. А отважному герою, отдавшему жизнь за свободу и процветание нашей страны, мы всем миром поставим памятник, увековечив его имя в веках. Можем изваять в граните или мраморе, можем даже расщедриться на бронзу. Мертвый герой, верный защитник страны и правящей династии нам значительно выгоднее, чем живой проклятый маг.

– Ты очень мудр, брат. Ты станешь моим достойным преемником после моей смерти...

***

Шанара, восточное приграничье...

Утро началось с сортировки отряда – здоровые в одну сторону, раненые – в другую. Вчерашние наблюдения Азира подтвердились – не имеющих ранения в его отряде осталось ровно тридцать два бойца, включая его самого, Литанаю и двух взводных офицеров. Негусто... Выполнив свое обещание и отдав приказ всем раненым выдвигаться в сторону границы, перейдя которую, прибыть в расположение части, к которой приписан отряд, сотник подтвердил приказ документом, в котором исполнил свою угрозу, описав, почему отряд понес столь тяжелые потери и кто конкретно в этом виноват. В письме Азир не скупился на выражения, называя вещи своими именами, не скрывая ничего, в том числе и собственных критических замечаний, высказанных сотником своему высокому начальству еще до похода. Если он не вернется, а содержание письма станет известно широкому кругу магов – кому-то в герцогстве сильно не поздоровится, а маги Тиарской академии получат в свои руки неплохой рычаг давления на старого герцога.

Проконтролировав, как уходящая на восток жиденькая цепочка раненых бойцов не спеша втягивается в густую чащу и последний солдат исчезает под сводами векового леса, Азир построил оставшихся егерей, разбил их на две группы, поручив командование каждой одному из взводных, отобрал у Литанаи рюкзак, повесив дополнительную ношу себе на плечо, и негромко скомандовал:

– Ну, ребята, в путь! Осталось всего полдела сделать. Или сделаем, или погибнем – третьего нам не дано...

***

Декану кафедры боевой магии Тиарской магической академии лэру Ориву–Рой происходящие в последнее время в герцогстве события, мягко говоря, не нравились. Не нравились в первую очередь тем, что в предстоящей войне против Шанары, а в перспективе – против всех, магов, как разменную монету, выставляли на передовую, на острие удара. Нетрудно догадаться, где потери окажутся больше всего. Одаренных в мире и без того осталось слишком мало –

века гонений и репрессий сильно уменьшили их число, и до того не слишком большое. Найдя последнее убежище в Занадане, маги со всей Натаны наконец – то почувствовали облегчение – здесь к ним хотя бы относились как к людям, а не стремились сжечь на первом же костре или просто тихо и незаметно прирезать в пустынном переулке. Так уж получилось, что, за исключением герцогства, чародеев в мире практически не осталось – они или благополучно добрались до Занадана, получив здесь убежище и защиту, или сгнули на бескрайних просторах Натаны. Остались, конечно же, единицы, или не знавшие о своей божественной крови, или умело скрывавшие свои способности, однако они погоды не сделают. Занадан – последний оплот магов. Если их уничтожить и здесь – одаренных в мире больше не останется. Хорошо это или плохо? Для простых людей, не одаренных, наверное, это не хорошо и не плохо – им все равно. А для магов? Магам тоже будет уже все равно, если они исчезнут с лица Натаны. А именно к этому все и идет – герцог Илий, посчитав, что уже имеющихся в занаданской армии чародеев недостаточно, объявил полную мобилизацию, призвав в армию абсолютно всех зарегистрированных магов. Дело дошло до того, что военный призыв докатился до стен академии, и Орив считал подобное решение абсолютно недопустимым. Ну что могут сделать на войне необученные одаренные, половина из которых – вчерашние дети? В бою они ненамного сильнее обычного солдата, и если шанс выйти победителем в схватке один на один у необученного чародея еще достаточно велик, то против слаженного строя профессиональных воинов маги – недоучки просто мясо для смазки вражеских клинков. Их ведь убьют в первом же бою! И ладно бы в армию брали только мужчин – призывают всех, не обращая внимания на пол и возраст. Возникает ощущение, что правящая верхушка герцогства желает под шумок, под прикрытием войны, уничтожить основную массу одаренных. Герцог опасается, что маги поднимут мятеж или устроят переворот? Да, большой отряд опытных боевых чародеев вполне в состоянии захватить власть в стране, но они же присягали правителю на верность и никогда на подобное не пойдут!

Хуже того, опасения лэра Орива не поддержал и ректор академии, высмеяв его на педагогическом совете перед всеми собравшимися магами. Преподаватели, молча взирая на показательную порку опытного и заслуженного пожилого чародея, благоразумно опускали глаза в пол, хотя Орив душу заложил бы за то, что как минимум половина собравшихся в преподавательской наставников и наставниц полностью согласны с его подозрениями. Впрочем, почему ректор занимал подобную позицию, не было какой-то особой тайной – лэр Сай являлся пусть и дальним, однако законным родственником ныне правящего герцога Илия. Правда, родственником по какой-то второстепенной ветке, даже не претендующей на престол, да и там все, похоже, не совсем чисто – одаренных в роду лэра Сая никогда не рождалось, а тут вдруг на свет неожиданно появляется маг. И пусть мать Сая была вне подозрений – нынешний ректор академии выглядел практически точной копией своего отца, но вот по поводу его бабушки по материнской линии высказывались определенные сомнения... Впрочем, теперь их уже не разрешить – женщина умерла при очередных родах, пытаясь после рождения четырех девочек подарить своему мужу наследника. Мать Сая за свою короткую жизнь магических талантов так и не проявила – то ли их действительно не было, то ли женщина научилась их умело скрывать, а вот ее сыну наличие толики божественной крови скрыть не удалось. Но Сай выжил – сначала по причине родства с правящей фамилией, а потом ныне здравствующий венценосный родственник, стоило только ему взойти на престол, гонения на магов запретил. Ну и по совместительству устроил своего родственничка на теплое ректорское кресло в созданное магами учебное заведение.

Окончившийся так неудачно для лэра Орива педагогический совет подтолкнул мага к реализации одного из планов по сохранению магического наследия Натаны, который тот вынашивал уже долгое время. План выглядел достаточно простым – под достаточно благоприятным предлогом вывести из-под возможного удара и спрятать от глаз власть имущих большую группу молодых перспективных чародеев. В идеале – надолго «потерять» эту группу где-

нибудь в диких лесах, неприступных горах, или вообще отослать их куда–нибудь на край мира, к примеру, на поиск таинственного континента Лияра, название которого изредка мелькало в древних свитках. И предлог декан уже давно состряпал, филигранно подделав несколько древних манускриптов, повествующих, что якобы в одном укромном месте в ущельях северной горной гряды древними чародеями запрятан уникальный артефакт необычайной мощи, завладев которым, возможно получить чуть ли не бессмертие и божественную силу в придачу. Фальшивые документы декан умело запрятал в самых неожиданных и редко посещаемых студентами местах академической библиотеки. Свитки были написаны на практически забытом ныне «высоком» – языке древних, известном лишь крайне ограниченному кругу посвященных магов, и искусственно состарены, чтобы ни один, даже самый опытный букинист–архивариус, не смог отличить подделку. Имелись даже вкрапления пометок на староимперском – как будто эти документы когда–то давно кто–то старательно пытался расшифровать, но так и не добился успеха. Олив решил, что пора запускать свои закладки в дело – пусть кто–нибудь из студентов, выполняя очередную курсовую работу, обнаружит – случайно, разумеется – эти документы, и вытащит их на свет... А уж он приложит все усилия, чтобы содержащаяся там информация стала известна ректору.

***

Азир вел свой изрядно поредевший отряд к очередному шанарскому военному складу, помеченному двойным кружком на аккуратно свернутой и лежащей во внутреннем кармане его армейской куртки карте. Если верить карте – до объекта оставалось не более нескольких часов неспешного хода. Сотник еще раз окинул внимательным взглядом короткую цепочку из трех десятков бойцов, размеренным пружинящим шагом перемещающихся по едва заметной звериной тропинке. Тропа, явно ведущая к ближайшему водопою и пользующаяся у лесных жителей популярностью, тянулась в условно попутном направлении и волнистой змейкой вилась по заросшему густой травой холмистому полю с редкими вкраплениями небольших рощиц и отдельных раскидистых деревьев, заполонивших низины. Выставленные впереди и по бокам дозоры, охраняющие путь маленького отряда, сообщали об отсутствии поблизости людей, что являлось хорошей новостью – больше шансов незамеченными подобраться к вражескому объекту. Правда, в возможность неожиданного нападения Азир не верил – предупрежденные шанарцы наверняка сейчас во все глаза высматривают признаки приближающегося врага.

Карта не обманула. Из–за укрытия в виде небольшой рощицы, окруженной с одной стороны мелководной речушкой, к которой отряд вывела звериная тропа, а с другой – густыми зарослями кустов орешника, открывался отличный вид на ровные ряды приземистых армейских складов, невысокий забор из грубо отесанных бревен и наблюдательные вышки по углам с находящимися на них часовыми. Виднелись также крыши армейских палаток, размещенных прямо в складских проходах, и их количество свидетельствовало о наличии на объекте как минимум полка шанарской пехоты, усиленной стрелками. Возможно, войск на объекте располагалось еще больше – часть палаток скрывали крыши складских пакгаузов. Отряд явно ждали и готовились к встрече.

Осторожно отступив с опушки, Азир, удобно устроившись на старом пне когда–то срубленного дерева, подозвал к себе обоих офицеров – в бою каждому из них придется командовать половиной отряда, оставив своему командиру общее руководство. Литаная, не дожидаясь разрешения, молча присоединилась к совещанию, устроившись у сотника на коленях.

– Ну что, бойцы, какие будут предложения? – первым начал совещание Азир.

– Командир, нас ждут.

– Совершенно верно, они нас ждут и готовы к нападению. Осталось выяснить, когда нас ждут больше всего. Вот ты, Раст, когда и как напал бы на эти склады?

– Вариант всего один, командир. Надо дожидаться темноты, и под покровом ночи попытаться незаметно приблизиться к стене. Затем, пользуясь заранее срубленными в этой роще шестами, быстро перемахнуть через стену – на этот трюк у нас уйдет одно мгновение, – после чего как можно быстрее войти в плотное соприкосновение с противником, не дав ему расстрелять нас издали. Тогда исход боя будет решать честная сталь, а оружием, как ты знаешь, мы владеем лучше шанарских крестьян, по недоразумению напяливших на себя военную форму. Если же тебя интересует тактика боя – то я бы действовал двумя группами во фланговых направлениях, охватывая с двух сторон попадающиеся на нашем пути разрозненные отряды противника и зажимая их в клещи, чему будут способствовать стены складов. Если мы не дадим шанарцам объединить свои разбросанные по лагерю силы и успеем уничтожить их по частям – мы победим.

– План, за небольшими поправками, принимается. Так и будем действовать – стремительным броском врываемся в лагерь и бьем противника по частям, зажимая мелкие группы в клещи и уничтожая их со спины. Небольшая корректировка по времени – ночи дожидаться не станем, ударим днем, примерно через два часа, пока не зашла Яри. Пусть люди отдохнут, полежат на травке, могут даже вздремнуть немного. Да и на то, чтобы тихо срубить три десятка шестов, тоже понадобится время.

– Командир, а почему не ночью? Нас ведь сразу засекут с вышек и поднимут тревогу.

– Раст, ты как–нибудь тоже командир, должен догадаться. Вот скажи, когда противник, скорее всего, будет ждать штурма?

– Я бы на их месте ждал ночи.

– Думаю, они мыслят так же. И основная часть шанарских солдат сейчас однозначно отдыхает – ночью им понадобятся все силы. Скажи, сам ты, если только не в боевом походе, спишь в броне? Или все же раздеваешься?

– Я понял, командир. Если мы нападём днем, то большинство солдат противника, застигнутых врасплох, будут без брони. Однако на то, что в руках у них не окажется оружия, думаю, рассчитывать не стоит.

– Правильно думаешь. Но и отсутствие брони на солдатах противника для нас тоже большое подспорье – достаточно полоснуть такого бойца клинком куда угодно и можно, не останавливаясь, бежать дальше. Любая глубокая рана на голом теле окажется смертельной – без срочной медицинской помощи получивший тяжелое ранение боец быстро умрет от потери крови. И, самое главное, о чем ты не подумал... Скажи, Раст, чем ты занимался этой ночью?

– Командир, я шел рядом с тобой, ты же об этом знаешь.

– А неделю назад?

– Зачем спрашиваешь, командир? Мы все у тебя на виду, и тебе отлично известно, чем мы занимались!

– То есть и сегодня, и вчера, и неделю назад ты видел, что лик богини Лури не убывает, а растет? Раст, вчера было почти полнолуние! Погляди на небо – видишь его синеву? Видишь, что она лишь кое–где разбавлена редкими барашками облаков? Значит, сегодняшняя ночь окажется безоблачной, и на черном ночном небе вместо дневного лика Яри станет ослепительно сиять белое лицо Лури! Полное лицо, Раст! Да сегодня ночью будет почти так же светло, как и днем! Неужели ты надеешься, что в лучах ночной богини тебе удастся незаметно подкрасться к шанарцам, ожидающим нашего нападения?

– Я понял, командир... Значит, выступаем через два часа?

– Да. Выступаем налегке. Все вещи оставим здесь. Победим – заберем. Проиграем – мертвым вещи не нужны...

Через два часа небольшой отряд, насчитывающий тридцать два опытных, закаленных во многих сражениях бойца, держа вырубленные из молодых деревьев шести, не скрываясь, бежал в сторону шанарской базы. Люди бежали не спеша – куда важнее нескольких выигранных секунд было сохранить дыхание для предстоящего сражения. Впрочем, бдительные дозорные на вышках заметили отряд далеко не сразу – сказала и ослабившая внимание уверенность часовых в том, что днем нападения можно не ждать, и мутно-зеленый в тон полевой травы полог, которым Литаная накрыла маленький отряд. На фоне травы полог пусть и показался бы внимательному наблюдателю инородным телом, но, если не приглядываться, зеленое на зеленом действительно оказалось не слишком заметным. Лишь почти перед самым забором плавно перемещающееся к военному объекту непонятное зеленое образование заметили часовые, тут же поднявшие тревогу. Однако расчет Азира оказался верным – прошло всего несколько мгновений после тревожного сигнала, враг даже еще не понял, что произошло, а егеря, используя шести, уже перемахнули через невысокий забор и, разбившись на две группы, начали методичную зачистку территории базы от живой силы противника, действительно в большинстве своем отдыхающей в палатках.

Литаная перемахнула через забор, воспользовавшись помощью жениха – ухватившись за конец шести и прижав его к боку, девушка просто взбежала по вертикальной бревенчатой стене, после чего, бросив шест, аккуратно спрыгнула с другой стороны ограждения. Буквально через несколько мгновений рядом с ней приземлился Азир – он просто перепрыгнул с помощью шести стену, приземлившись на утопанную землю перекатом и, мгновенно вскочив на ноги после приземления, выхватил из-за спины меч. Зеленый мутный полог над отрядом исчез – в скрытности больше не было надобности, и магиня его сняла, чтобы не тратить попусту энергию. Однако почти сразу же вернула обратно, правда, уже в виде едва заметно переливающегося в лучах заходящего солнца купола – в сторону егерей, лихо вырезающих растерянных шанарцев, полетели первые стрелы.

Азир, со стороны наблюдая за ходом бойни, устроенной его солдатами, в сражение не вмешивался – его меч не сыграл бы сейчас особой роли, а вот защита единственного отрядного мага стоила значительно больше. И Литаная с лихвой оправдывала возложенные на нее надежды – за все время схватки, разгорающейся с каждой минутой все яростнее, в занаданцев не попало ни одной стрелы, все они оказались задержаны защитным куполом. Причем девушка, набравшись в предыдущих сражениях опыта, строго дозировала поступающую в купол энергию – не больше, но и не меньше. Выпущенные стрелы купол или отклонял, заставляя ricochet, или полностью гасил их скорость, разрезая и осыпая на землю деревянными обломками на самой границе купола. Арбалетные болты, обладая значительно большей энергией, защитный барьер все же пробивали, однако их скорость резко падала, да и траектория полета пусть немного, но отклонялась. В результате болты теряли свою убийственную силу и летели мимо цели, а если какой-то болт случайно попадал в бойца, то бессильно скользил по броне или наносил неглубокую царапину на незащищенных участках кожи. Егеря же работали методично, как на тренировке, растрачивая на встречного противника не более одного-двух ударов, чтобы, отпрыгнув в сторону от падающего тела, через несколько мгновений нанести следующий удар. Не битва, а бойня... Попутно в деревянные коробки складов, мимо которых пробежали егеря, летели горшки с земляным маслом и зажженными фитилями. Кое-где к небу уже начинил подниматься дым разгорающегося пожара. Буквально за несколько минут были убиты сотни шанарцев и подожжено более десятка пакгаузов. Казалось, что победа уже близка, осталось только чуть-чуть поднажать...

Шанарские военачальники однозначно не были глупцами и смогли точно определить, какая база подвергнется очередному удару диверсионного отряда занаданских егерей. Впрочем, даже если бы Азир попытался напасть на другую базу – и там его ожидал бы аналогичный прием. А по следам летучего отряда уже шла спешно отозванная с границы небольшая

армия, полукругом отсекая егерей и от границы, и от возможности, пусть даже теоретической, вместо разгрома армейских складов двинуться вглубь вражеской территории, где небольшие гарнизоны городской стражи не могли оказать диверсантам достойного сопротивления. Азир не знал, что направляющаяся в Занадан и состоящая из раненых солдат часть его отряда лишь чудом разминулась с передовыми частями противника. Вериан Третий, испугавшись сокрушительного успеха пользующегося поддержкой магов диверсионного отряда, дал указание во что бы то ни стало уничтожить диверсантов и не дать им подойти к столице. Азир и не предполагал, сколько страха он доставил королю Шанары своим рейдом, поэтому здесь, на очередном тыловом складе, его егерей ждало целых два полка шанарской пехоты, усиленной арбалетчиками, а также полк лучников. И им понадобилось всего несколько минут, чтобы разобраться в ситуации и, пока воины Азира пробирались к центру лагеря, оставляя за собой сотни окровавленных мертвых тел, организовать оборону. Почти все пехотинцы успели выскочить из палаток и на открытом воздухе накинуть захваченную с собой броню, а с оружием опытные солдаты и без того никогда не расставались. А чтобы привести в полную боеготовность лучников и арбалетчиков, понадобилось еще меньше времени – те в броню даже не облачались, по тревоге похватав на бегу тулы со стрелами и луки, а арбалетчики – свои арбалеты с вязанками болтов. Десять минут – и перед отрядом Азира стояли не сонные полуголые люди, а стройные ряды шанарской пехоты. Нет, сотник не ошибся в своих планах и выбрал самый наилучший из всех возможных вариантов – его бойцы, каждый из которых провел уже по несколько десятков скоротечных схваток, уничтожили в совокупности никак не менее тысячи шанарских солдат, а это – почти половина всей сосредоточенной здесь пехоты. Для победы егерям не хватило совсем немного – всего лишь чуть–чуть больше воинов в собственном отряде и чуть–чуть меньше выучки у шанарских солдат. Будь под командованием Азира полнокровная сотня – возможно, все могло бы сложиться по–другому...

Но в этот раз сотнику не помог даже идеальный расчет – поставленная перед ним задача просто не имела решения. Вражеских войск оказалось слишком много для тридцати смельчаков. Всего через десять минут после успешного начала нападения ситуация в корне поменялась – оба отряда егерей слились в один, и накрытый силовым куполом жиденький круг из тридцати бойцов окружила пришедшая в себя пехота противника, к которой каждое мгновение прибывало пополнение. В первую линию шанарцы постепенно вывели самых опытных и успевших обрядиться в тяжелую броню солдат, сдерживающих атаки занаданских егерей, а из задних рядов и с крыш окружающих складов сплошным потоком неслась лавина стрел и болтов. Отряд от нападения перешел к обороне.

Отлично понимая, что в обороне боя не выиграть – егерей просто измотают боем и, уставших, сомнут числом, Азир отдал команду отступать. Черепаха из медленно пятящихся бойцов, идущих по своим же следам, лениво огрызалась на многочисленные выпады шанарских мечников. Изредка доносился вскрик, и очередной шанарец, обливаясь кровью, валился под ноги егерям, однако эти единичные потери не шли ни в какое сравнение с массовым побоищем первых минут – солдаты противника умело прикрывали друг друга. Постепенно в первые ряды шанарцев переместились воины со щитами, и егерям стало еще труднее сражаться – плотный строй пехоты, укрывшейся за щитами, хорошо атаковать длинными копьями, а не имеющимися у диверсантов короткими обоюдоострыми клинками. Пока отряд спасало только мастерство его воинов и магический купол, благодаря которому бойцы до сих пор не легли под градом смертоносных стрел. Азир бросил обеспокоенный взгляд на свою невесту – по лицу Литанаи градом лил пот, тонкие, изящные пальцы рук, ухватившие перевязь с кинжалами, мелко дрожали – было видно, что девушка поддерживает купол из последних сил. Как только купол падет – бой закончится победой шанарских стрелков, поэтому, приблизившись к девушке, Азир тихо приказал ей на ухо:

– Уменьши мощность купола!

– Нельзя! – сквозь зубы прошептала девушка. – Тогда болты пробьют купол и начнут наносить нам урон.

– Арбалетчиков у шанарцев значительно меньше, чем лучников, да и перезаряжать арбалеты дольше, – возразил Азир. – Риск оправдан. К тому же убойная сила болтов все равно упадет, и большинство болтов не пробьет доспехов. Если же ты не побережешь силы, то мы вообще останемся без купола. Тогда всем нам – смерть. Защити хотя бы от стрел.

– Хорошо... Я попробую... – пробормотала Литаная.

Мощность защитного купола снизилась, и стрелы стали пробивать защиту, на излете попадая в бойцов Азира. Далеко не всегда попадая – купол все так же продолжал искривлять траекторию полета оперенных снарядов, делая попадание случайным. Однако шанарские лучники уже приспособились к этой особенности защитного купола и стреляли наугад, в расчете на то, что из тысяч сыплющихся на отряд стрел какая-нибудь да найдет свою цель. Их надежды отчасти оправдались – Азир все чаще слышал сдавленную ругань своих бойцов, получающих ранения. Из сотен стрел, попадавших в броню и бессильно отскакивающих от нее, хоть одна, да находила в сочленениях доспехов лазейку. Да и некоторые болты тоже стали находить своих жертв. Видя, что еще немного – и уставшая девушка, обессилев, не сможет держать купол, сотник отдал приказ идти на прорыв. Оставшиеся на ногах егеря, рванувшись, смяли первый ряд щитоносцев, прорвали плотный строй шанарской пехоты и устремились по дороге вдоль складов в сторону ворот, отчетливо видимых впереди. Несколько раненых егерей остались прикрывать отход, с яростным ревом собирая последнюю кровавую жатву. В склады полетели последние горшки с зажигательной смесью. Азир подхватил волшебницу на руки – сама девушка идти была уже не в состоянии. Из последних сил остатки отряда добежали до закрытых ворот, в несколько ударов добились оборонявших их шанарцев и, сбросив запирающий брус, распахнули створки. Миг – и егеря покинули затянутую дымом пожарищ базу, которую так и не смогли полностью разгромить. Вдогонку им в небо поднялась туча стрел и болтов. Азир, замыкая цепочку своих бойцов, усмехнулся про себя – они все же смогли уйти. Первые стрелы достигли защитного купола и увязли в нем, осыпаясь на землю бесполезными кусками дерева, но именно в это время девушка на руках командира вскрикнула и обмякла, потеряв от перенапряжения сознание. Защитный купол с легким хлопком исчез, а на остатки отряда с неба обрушился град стрел и болтов...

***

Кабинет ректора Тиарской магической академии...

– Господин ректор! Уверяю вас – документ абсолютно подлинный! Я взяла на себя смелость задействовать военных аналитиков из службы внутренней безопасности, и они вынесли однозначный вердикт – найденному манускрипту как минимум несколько тысяч лет, и артефакт, о котором говорится в документе, скорее всего, действительно существует.

– И что из этого следует?

– Это решать вам, господин. Однако я была вынуждена доложить о находке в соответствующие службы, и они уже приняли соответствующие меры.

– Вот как? Не соизволите ли просветить об этих мерах и меня?

– О, они не стоили вашего внимания. Сотрудники тайной канцелярии всего лишь просмотрели весь архив академии – вдруг в нем имеются другие столь же интересные и нигде не задекларированные манускрипты.

– И как, нашли?

– Кое-что нашли, господин ректор. И скажу вам честно – улов оказался даже выше первоначальных ожиданий. Нашлось множество интересных документов, которые тайная канцелярия была вынуждена у нас изъять. Часть свитков просто опасны для нашего общества, часть

– содержат слишком много нежелательной информации, а часть откровенно подрывают государственные устои. Случись неприятность и эти документы, увидев свет, стали бы известны отдельным лицам – вас бы уже обвинили в государственной измене. Да и самой академии тоже не поздоровилось бы. Однако не волнуйтесь – в архивах академии этих документов больше нет, и тайная канцелярия сняла все претензии к вам. Кстати, нашлось и несколько свитков, подтверждающих истинность изложенной в лежащем перед вами манускрипте информации.

– Хорошо, вы меня убедили – документ подлинный. Однако остался неясным главный вопрос – а что же теперь с ним делать? Не лучше ли его уничтожить? Ведь артефакт столь сокрушительной мощи, о котором сообщается в манускрипте, кардинально изменит баланс сил на политической арене Натаны. К тому же, как я понял, управлять артефактом сможет любой человек, а не только обладающий магическим даром.

– Не совсем так, господин ректор. Обнаруженные в архиве документы, в которых упоминается данный артефакт, действительно говорят, что наибольшую силу тот будет иметь в руках одаренного. В руках обычного человека часть функций артефакта окажутся недоступными, однако и оставшиеся способны предоставить своему владельцу невиданное могущество. К тому же уничтожать манускрипт уже поздно – о его содержании стало известно не только нашедшим его студентам, но и большинству учащихся академии, а также их преподавателям. Со всех, конечно же, взята клятва о неразглашении, но любую клятву можно обойти, надо только знать как. Да и наши военные, признаться, уже положили глаз на этот артефакт. Так что, скорее всего, придется отправить на поиски артефакта экспедицию.

– Ну и пусть его ищут сами военные – вся информация и так уже у них в руках.

– Не все так просто, господин ректор. Артефакт защищен от обычных поисковых заклинаний и надежно запрятан в отрогах Северной горной гряды. Точное место его захоронения из имеющихся у нас документов установить так и не удалось – часть документов зашифрована, часть ссылается на ориентиры, которые за тысячелетия наверняка уже исчезли или сменили свое местоположение. К тому же часть текста оказалась уничтожена временем. На поиски придется отправить магов – только им под силу обнаружить захоронение с артефактом.

– И как они будут его искать?

– Это тоже удалось установить. В одном из манускриптов содержалась ссылка на труд ныне забытого древнего мага земли – незаслуженно, кстати, забытого. После долгих поисков и отсева переводных свитков, содержащих не совсем достоверную информацию, удалось найти первоисточник. Правда, возникли трудности в прочтении – текст в нем не только написан на высоком языке, который в настоящее время знают всего несколько человек, но и сам документ находится в весьма плачевном состоянии – повреждены значительные фрагменты текста. После тяжелого этапа реставрации и расшифровки с использованием более поздних переводных копий нам удалось прочитать основную часть документа и воссоздать методику, с помощью которой древние искали некоторые полиметаллические руды и которая может быть применена для поиска артефакта. Правда, при работе требуется полный круг из обученных магов, то есть одновременно в плетении заклинания должны быть задействованы двенадцать одаренных.

– Мы что, должны послать на поиски двенадцать магов?

– Больше, господин ректор. Я взяла на себя смелость посоветоваться с некоторыми опытными преподавателями, объяснив им в общих чертах поставленную задачу, но не раскрывая ее сути. Мне сказали, что в экспедицию необходимо направить как минимум шестнадцать магов – полный круг из двенадцати операторов на самом деле работает четверьмя тройками, и для обеспечения его устойчивой работы каждую тройку должен страховать еще один маг. Итого – шестнадцать.

– В академии нет такого количества опытных магов.

– И это тоже решаемо. На самом деле опытных магов нужно всего четверо – собственно, они и являются операторами каждой тройки. Еще один – на подстраховку. То есть минимально в поиске будет задействовано всего пятеро опытных магов, желательно боевиков – тогда у поисковой группы окажется еще и военная поддержка.

– А остальные одиннадцать магов?

– Студенты, которых в построении плетения будут использовать как доноров силы – их умения, как мне пояснили, не так уж и нужны, важен только магический потенциал не ниже среднего и здоровое тело, способное выдержать тяготы дальней экспедиции – часть пути поисковой группе придется пройти пешком, и всю поклажу путешественникам придется тащить на себе.

– Вижу, вы неплохо подготовились к этому разговору.

– Вы правы, господин ректор. Я даже скажу вам больше – сверху пришло указание изъять этот артефакт и доставить его в тайную канцелярию герцогства. Мы с вами уже ничего не решаем – от нас требуется просто выполнить приказ. О финансировании экспедиции лично распорядился герцог.

– Старший или младший?

– А это на что-нибудь влияет?

– Влияет, причем кардинально.

– Тогда ответа вы не получите.

– Значит, младший...

– Зачем вам это знать, господин ректор? Организуйте экспедицию, привезите артефакт, и можете спать спокойно – ваша жизнь будет в безопасности.

– А жизни студентов и преподавателей академии? Жизни других одаренных?

– Вас настолько сильно волнуют чужие жизни? Подумайте о своей, господин ректор – сейчас вам ее гарантирует герцог, однако все может измениться, если вы вдруг станете задавать ненужные вопросы.

– Это угроза?

– Нет, это дружеский совет некоторых людей, приближенных к герцогу.

– Спасибо. Я услышал совет.

– Вот и хорошо. Кому вы поручите набор поисковой группы?

– Я подумаю над кандидатурой. А сейчас прошу извинить – у меня много работы...

***

Гана, королевский дворец...

– Ваше величество, благодаря самоотверженным действиям нашей доблестной армии отряд занаданских колдунов, своим черным колдовством погубивший множество отважных шанарских воинов, полностью уничтожен.

– Вы уверены в своих словах, генерал? А то у господина Литиса совсем другая информация... Кстати, не желаете с ним пообщаться?

– Спасибо, ваше величество, но после знакомства с казематами тайной канцелярии здоровье ваших подданных, как правило, оставляет желать лучшего. Поверьте, я не заслужил подобной участи.

– Тогда как же трактовать то, что, по уверениям господина Литиса, не менее десятка злобных колдунов смогло уйти из расставленной вами ловушки?

– Господин Литис, наверное, просто забыл известить ваше величество о том, что все эти люди были ранены.

– Ранены, но не убиты!

– Ваше величество, но в данном случае между этими словами можно ставить знак равенства! Мы нашли эффективное средство против проклятых – это особый яд. Все колдуны были ранены отравленными клинками и стрелами, смазанными ядом, против которого нет противоядия. Они все умрут – одни раньше, другие позже. Пусть уходят, думая, что смогли остаться в живых – скоро они поймут, как сильно ошибались. Задача наших солдат была проста – не стараться непременно убить колдунов, а нанести отравленным оружием любую, пусть даже самую незначительную рану. Загнанный в угол раненый волк опасен вдвойне – если бы мы решили организовать преследование остатков занаданского отряда, то понесли бы дополнительные неоправданные потери. Попавший в кровь колдунов яд не лишил их умения сражаться, и, загнав тех в угол, мы бы напрасно потеряли своих бойцов. Повторюсь – зачем добивать раненого зверя, если он подохнет и сам, без нашей помощи?

– Вы так уверены в своих словах, генерал?

– Использованный нами яд практически никому в настоящее время неизвестен – слишком сложно его получить, и технологию его производства люди со временем забыли. По моему мнению – незаслуженно. Яд крайне токсичен, инертен ко всем известным типам противоядий и даже в небольших концентрациях гарантированно поражает внутренние органы человека, в первую очередь печень. С помощью этого яда людям когда-то удалось победить древних лжебогов, считавшихся до того бессмертными и неуязвимыми.

– Сведения точные?

– Насколько точными могут быть древние хроники королевских секретных архивов.

– А почему я ничего об этом не знаю?

– Так на то сведения и секретные – о них мало кто знает, в секретные архивы допущено ограниченное количество лиц. Можно сказать, что их единицы.

– И во что это обошлось казне?

– Яд достаточно дорог – при его изготовлении используются железы некоторых видов океанических рыб.

– Но, быть может, у нынешних колдунов выработался иммунитет к древнему яду?

– Иммунитета нет, ваше величество. На поле сражения осталось несколько тяжелораненых занаданских колдунов, которых мы взяли в плен. Им оказали необходимую медицинскую помощь, перевязав раны и немного подлечив, чтобы пленные не истекли кровью, после чего, предварительно надежно связав, бросили в каменный подвал. В течение нескольких последующих дней все пленники умерли от попавшего в их кровь яда. Не выжил никто. Так что я уверен – яд действует, и убежавшие колдуны сейчас валяются где-нибудь в лесу почерневшими трупами. Их даже лесное зверье есть не станет.

– Допустим, с этими диверсантами мы справились. Но кто даст гарантию, что герцог Илий не пошлет в наш тыл еще несколько подобных отрядов?

– Это уже не имеет смысла, ваше величество. Эффект неожиданности утерян, и теперь любой прорвавшийся через границу отряд станут преследовать до его полного уничтожения. Средство против колдунов мы уже нашли – это яд. Да и тактику сражения против подобного противника мы тоже разработали – колдунов нужно, не доводя ситуацию до ближнего боя, завалить издалека тысячами стрел, пока не истощится их проклятая магия, после чего добить тех, кто выжил. К тому же я сомневаюсь, что у герцога много колдунов – их и пару десятков в одном месте проблематично собрать, а тут мы уничтожили почти сотню. Наверняка герцог их десятилетиями собирал по всей Натане. Так что, несмотря на то, что мы учитываем возможность прорыва еще одного подобного отряда, данный сценарий маловероятен. Не зря же диверсанты в первую очередь старались уничтожить не наши войска, а склады с запасами продовольствия и вооружения. Герцог не так силен, как кажется – скорее всего, он и сам боится нашего наступления и пытается сорвать его всеми своими силами. Вот, даже колдунов своих не пожалел.

– А как вы считаете, он достиг своей цели?

– Я не понимаю вас, ваше величество...

– А что же тут непонятного? Вы только что сказали мне, что цель герцога – сорвать наше наступление на Занадан. Он достиг своей цели? Или наше наступление вот–вот начнется?

– Мне тяжело это признать, ваше величество, но, боюсь, в ближайшее время наше наступление маловероятно – на него у нас не хватит ресурсов. Нам необходимо возобновить запасы уничтоженного на складах продовольствия, так как на захваченной территории продовольствие для наступающей армии мы, скорее всего, не найдем. С оружием и обмундированием проще, но и там наши потери весьма значительны...

– То есть наступления не будет?

– Увы, если мы не изыщем способов в срочном порядке пополнить запасы наши склады, то проводить наступательную операцию в этом году крайне нежелательно – в процессе неподготовленного наступления, когда наша армия станет испытывать острый недостаток продовольствия и боеприпасов, потери в войсках могут превысить все разумные пределы. Поэтому, тщательно взвесив всю имеющуюся информацию, я отдал приказ перейти к обороне – разумеется, временно, до тех пор, пока мы не восстановим необходимые запасы на военных складах. Как только ресурсы будут восполнены – мы сразу же перейдем в наступление, я вам это обещаю. А пока наши войска на границе с Занаданом строят оборонительные укрепления и готовятся к отражению вероятных атак противника.

– А я ведь могу расценить ваши действия как измену, генерал...

– Я приму любое наказание, ваше величество, однако уверен – в текущей ситуации мое решение единственно верное. Все другие действия станут иметь для Шанары значительно более трагичные последствия. Прошу иметь это в виду, отдавая приказ о моей казни.

– Ну что ж, я люблю смелых и, главное, честных. Живите. Пока... Я запомню ваши слова, генерал, от них будет зависеть ваша дальнейшая жизнь. Я умею быть благодарным. Если время покажет, что вы были правы – вас ждет награда. Если нет – лучше покончите со своей жизнью сами, это станет наилучшим решением для вас. И запомните, генерал... Я жду от вас не обороны, а наступления – делайте что хотите, проводите дополнительные закупки продовольствия, переводите армейских кузнецов на круглосуточный режим работы, но Занадан должен быть завоеван в этом году. В следующем герцог Илий окажется значительно более подготовленным, чем сейчас, и даже с полными стрел и продовольствия складами мы рискуем не достичь победы. У вас есть войска, есть ресурсы, есть все необходимое для того, чтобы этой победы достичь. Ступайте, генерал. Аудиенция окончена...

***

Где–то на границе Шанары с Занаданом...

Сцепив зубы, глотая слезы и давясь молчаливыми рыданиями, Литаная, из последних сил упираясь ногами в перепревшую хвою и намертво вцепившись в рукава плащ–палатки, волоком тащила за собой лежащего без сознания Азира. Вот уже неделю девушка пыталась дотащить умирающего сотника до Занадана, где профессиональные медики–маги смогли бы оказать ему необходимую помощь – сил на излечение у недоучившейся магини не хватало. Вернее, не хватало умения – всю доступную ей энергию, до последней капли, девушка вливала в умирающее тело, однако сырая сила, эффективная при лечении обычных ран, слабо помогала против яда, ведь она лишь поддерживала собственные защитные силы организма, оказавшиеся бессильными против неведомой отравы.

Да, Азир оказался отравлен. Отравлен ядом, попавшим в кровь вместе с пробившими тело стрелами. Все уцелевшие бойцы отряда получили этот прощальный подарок от вражеских лучников – уже за пределами шанарской базы сознание оставило обессиленную магиню, и

силовой купол, укрывавший бойцов от смертельного града стрел, исчез. Без единой царапины осталась одна Литаная – командир, вынося девушку из сражения на руках, закрыл ее от стрел своим телом.

А поначалу ничто не предвещало беды. Остаткам отряда удалось оторваться от преследования и, дойдя до небольшой речки, промыть и перевязать раны. Древки впившихся в тела стрел были обломаны, зазубренные наконечники вырезаны, раны промыты, обработаны, зашиты и перевязаны. Наступившая ночь позволила егерям запутать следы – при ярком свете полной Лури бойцы ушли далеко на восток от места сражения, и лишь к рассвету, набредя на небольшой лесок, свалились на отдых, проспав почти до заката.

Отдых никому не принес облегчения. Людей знобило, края ран почернели и начали гноиться. Литаная пыталась лечить, но лечение не помогало. Тогда бойцы поднялись и, даже не приготовив ужина, скорым маршем пошли на восток, к границе герцогства, где опытные маги смогли бы оказать раненым грамотную медицинскую помощь.

Страшные последствия яда выявились уже на следующее утро – как только отряд устроил привал, один из бойцов упал на землю и, забившись в конвульсиях, умер. К вечеру от отряда осталось всего пятеро, включая Азира и саму Литу. Сотник крепился, пытаясь вылечить себя самостоятельно – некоторые навыки лечения он усвоил в академии. К третьему утру в живых остались лишь Азир и Литаная, причем, несмотря на лечение, юноше с каждым часом становилось все хуже. Сначала командир крепился и пытался идти сам, однако к вечеру, уставший, уже не отказывался от помощи девушки, держась за ее плечо. На следующий день сотник даже не пытался идти самостоятельно – из последних сил тяжело передвигая ноги, держась за спутницу, юноша едва доплелся до очередной стоянки. А утром не встал...

Следующие дни слились для Литанай в один сплошной кошмар. Девушка, бросив все оружие и одежду, оставив себе только небольшой вещевой мешок с наполненной водой фляжкой, несколькими кусками вяленого мяса и горстью отравленных наконечников, извлеченных из тел убитых солдат, уложила любимого на плащ и волоком тянула бессознательное тело на восток, постоянно оскальзываясь на прелой хвое, падая на землю, поднимаясь и продолжая движение. Тело Азира продолжало бороться за свою жизнь, однако жизнь в нем едва теплилась, поддерживаемая постоянными энергетическими вливаниями. Литаная, уставшая и обессиленная, сосредоточилась лишь на одном – сделать шаг, подтянуть к себе плащ с телом любимого, сделать еще шаг, опять подтянуть плащ... И так день за днем, пока, делая очередной шаг, девушка не уткнулась лицом в грудь заступившего ей дорогу человека. Подняв мутные от усталости глаза, магиня увидела преградившего ей дорогу бойца Занаданской регулярной армии. Осознание того, что она дошла, забрало последние силы девушки, ноги ее подкосились, и, потеряв сознание, волшебница рухнула на тело возлюбленного...

***

Где-то в Тиарской магической академии...

– И что, совсем ничего нельзя сделать?

– Орив, ну ты же меня знаешь! Если бы что-то можно было сделать, то я давно бы уже это сделал. Мальчик получил тяжелейшие ранения. Отравленными болтами пробиты печень и селезенка, я уже не говорю о других многочисленных повреждениях и общем тяжелейшем отравлении. Удивительно уже то, что пациент до сих пор жив. Впрочем, жизнью назвать это сложно – пациент хоть и находится в сознании, однако прикован к постели и не отдал создателю душу только по причине множества амулетов, поддерживающих его существование. Яд из организма мы вывели сразу же, но, к сожалению, было уже слишком поздно – подобное лечение необходимо было провести значительно раньше. В идеале – сразу же, как только яд проник в организм. Упущенное время привело к тому, что оказались поражены практически

все внутренние органы. Процесс некроза тканей удалось несколько приостановить исключительно за счет дорогостоящих эликсиров и амулетов, дублирующих функции почек и печени, да и питание пациента тоже внутривенное, плюс энергетическая подкачка – обычной пищи желудок уже не принимает. Я сам участвовал в лечении – поверь, сделано все возможное на те деньги, которые мне заплатила Литаная.

– Кстати, а не слишком ли много ты взял с нее за лечение? Если не ошибаюсь, это были все имеющиеся у девочки средства.

– Поверь, Орив, за работу я не взял с нее ни лу. Деньги пошли исключительно на оплату эликсиров и ингредиентов для них. Даже энергией мои студенты накачивали амулеты бесплатно.

– Да, жаль девочку...

– Мне тоже. Но, по-моему, гуманнее было бы пациента усыпить. Магия, конечно же, может многое, но создать новое тело... Наверное, это по силам одному Создателю. Я могу вылечить больной орган, но не создать новый взамен отмершего. А тут нужно создавать заново практически все.

– Натан, на твоём факультете собрались лучшие целители Занадана. Неужели они не сумеют найти хоть какое-нибудь решение? Мальчик просто обязан выжить.

– Орив, повторюсь, мне очень жаль, но это не первая наша потеря и, к сожалению, не последняя. Юноша, безусловно, талантлив, однако не уникален – мы сможем пережить эту потерю, равно как и десятки, сотни смертей других талантливых магов. Может, объяснишь, чем эта конкретная жизнь для тебя так важна?

– Хм... Как бы тебе объяснить, не затрагивая политики...

– А что, мальчик успел влезть в большую политику?

– Сам – нет, но вот некоторые его действия могут серьезно повлиять на наши отношения с правящей верхушкой государства. Чтобы тебе стало более понятно, скажи – если бы в момент ранения рядом с пациентом находился квалифицированный маг-медик, выпускник нашей академии, его можно было бы спасти?

– Однозначно юноша остался бы жив. Все раны от стрел и болтов уже были неплохо залечены еще до попадания пациента к нам – постаралась Литаная, да и сам пациент неосознанно лечил себя. Если бы яд удалили из организма в течение первых суток – тяжелых последствий отравления можно было бы избежать. А какое это имеет отношение к обсуждаемому вопросу?

– Самое непосредственное. Перед началом последней атаки Азир отправил всех раненых бойцов отряда обратно в Занадан, вручив им официальное письмо, в котором прямым текстом говорится, что все потери в отряде объясняются исключительно отсутствием штатного отрядного лекаря. Причем о включении в отряд медика юноша настаивал перед походом, но ему было в категоричной форме отказано. То есть если наш пациент умрет, то его последнее письмо будет иметь эффект разорвавшейся бомбы – там фактически открыто назван конкретный виновник гибели бойцов отряда и, соответственно, предстоящей смерти самого Азира.

– Даже так? И кто этот виновник?

– Кровный брат герцога Илия. И, учитывая то, что правящий герцог бездетен – прямой претендент на престол после его смерти.

– Письмо необходимо уничтожить!

– Поздно. О содержании письма уже известно оставшимся бойцам отряда и как минимум нескольким магам. С каждым днем число посвященных в детали содержащейся в письме информации растёт. Скрыть ее не удастся.

– Храни нас Создатель... И что будем делать?

– Собираться узким кругом из проверенных и абсолютно надежных людей и думать. Старый герцог лоялен к магам, чего нельзя сказать о его младшем брате. Как только корона окажется на голове Симуса, для нас настанут тяжелые времена – эпоха гонений на одаренных

может вернуться, и мы должны быть готовы к подобному повороту событий. Сейчас местонахождение каждого официально зарегистрированного мага известно властям, мы разобщены и разбросаны по всей территории герцогства. Поодиночке нас легко выследить и уничтожить. Нам нужно придумать способ обезопасить себя от возможности уничтожения всего магического сообщества одним ударом в спину. Планы, как это сделать, у меня есть, однако их реализация займет некоторое время...

Глава 2

Вот и закончился ещё один день в благословенном богами мире Наты. Богиня Яри давно уже спрятала своё вечно юное, пышущее жаром лицо за подёрнутым лёгкими перистыми облаками горизонтом, и окружающий лес погрузился в таинственную, шепчущую на разные голоса темноту. По небу рассыпались первые яркие звёзды, туманной полосой млечного пути из конца в конец прочертившие бездонное ночное небо. Но темнота недолго заполняла ночной лес – вскоре на место ушедшей Яри на небо из-за лесной кромки величаво выплыла недавно народившаяся Лури, заливая окружающий ночной пейзаж белым мёртвенным светом. В призрачном свете ущербной ночной луны чаща, было заснувшая с заходом дневного светила, снова ожила, зажив совсем другой жизнью.

Взошедшее ночное светило призрачными чёрно-белыми контурами отделило от обманчивых лесных теней маленькую сгорбленную фигурку медленно бредущей между деревьев девушки в грязной, местами порванной одежде, безоружной, с небольшим вещевым мешком за спиной. Было заметно, что путница сильно устала, однако какая-то неведомая сила гнала девушку вперёд, заставляя идти даже ночью. Впрочем, шла она по ночному лесу недолго – не успел на небе вслед за белым ликом Лури появиться багрово-красный глаз её сына, бога войны Имира, как девушка, тяжело дыша, обессилено свалилась на землю возле большого дерева. Немного полежав, она с трудом села, привалившись спиной к шершавой коре необъятного ствола и медленными, неуверенными движениями рук сняла с плеча вещевой мешок. Развязав его, путница достала плотно скатанное шерстяное покрывало, которое, немного подумав, расстелила прямо под собой, чтобы через несколько мгновений, завернувшись в него, снова упасть на покрытую прелой листвой землю и забыться коротким, тревожным сном.

Проснувшись на рассвете, девушка устало поднялась и, даже не позавтракав, побрела дальше, по пути, дабы избавиться от монотонности дороги, перебирая в голове, систематизируя и осмысливая события и факты последних месяцев своей жизни, приведших её из далёкой столицы герцогства Занадан в эти заповедные шанарские леса на самой границе с Ривийскими эмиратами.

Путницу звали Лита. Вернее, Литой она была для узкого круга своих знакомых, все остальные звали девушку полным именем – Литаная-Рой. Приставка Рой, крайне редко в последнее время встречающаяся среди людей, многими скрываемая и ненавидимая, как клеймо на преступнике, говорила о наличии у девушки толики божественной крови и даруемого ею магического дара. Сам же дар возводил её древний род во времена основания этого мира. Однако наличие в жилах божественной крови не помогло девушке уйти от шанарской погони – то ли волшебница бесполезно растратила свой магический резерв, пытаясь сбить королевских ищеек со следа, то ли в составе поисковых команд тайной канцелярии королевства тоже затесались потомки богов. Иначе как объяснить тот факт, что вот уже вторую неделю за ней, практически не отрываясь, тянулся хвост преследователей?

В самом начале погони, начавшейся ещё несколько недель назад, девушка была настолько самоуверенна, что даже подпустила преследователей поближе и вступила с ними в бой, убив двоих и тяжело ранив ещё нескольких шанарских прихвостней из числа палачей тайной канцелярии. Однако на этом успехи беглянки закончились, и уже вторая встреча едва не закончилась её гибелью. В дальнейшем девушка стала значительно осторожней и благоразумней, что позволило ей до настоящего времени сохранить себе жизнь. Однако собственное будущее представлялось ей теперь весьма туманно – в отличие от её родного Занадана, магия в Шанаре мягко говоря не приветствовалась, и если девушке в случае поимки удастся избежать костра, что ещё несколько веков назад являлось для одарённых обычным завершением их жизненного пути, то в лучшем случае волшебницу ожидало вечное рабство...

Не такой была её далёкая родина – герцогство Занадан. Старый герцог, по её мнению, оказался достаточно здравомыслящим правителем, чтобы прекратить гонения на рождённых с божественным даром людей и постепенно переманить их к себе на службу. Откликнулись не все – немалое количество магов, особенно тех, кто и до того успешно скрывался, не выдавая своей сущности, осторожно выжидали. Однако молодёжь, не желавшая всю свою долгую, значительно более долгую, чем у простых людей, жизнь, прятаться, с энтузиазмом восприняла предложение герцога и открыла всему миру свой дар, основав магическую академию, чтобы передавать другим магам знания, собранные по крупицам и оплаченные не только кровью, но и нередко собственными жизнями.

Подобный поворот событий пришёлся не по душе соседям Занадана. Да и кому может понравиться значительное усиление разбавленной боевыми магами армии вероятного противника? А ведь основным условием легализации в герцогстве одарённых стала обязательная воинская повинность – всем магам, в случае нападения на Занадан, предписывалось по первому же приказу герцога влиться в его армию. Правда, лежащая на востоке Загорная империя Сентия ограничилась лишь выражением своего крайнего недовольства – тихая позиционная война с ней и без того не прекращалась на протяжении последних нескольких столетий. Да и южный сосед герцогства, королевство Верония, ничего не стало предпринимать против нарушителя устоев. Впрочем, Веронию можно было понять – Марку Люциусу Вернону, её королю, было не до Занадана, венценосному правителю вполне хватало проблем с соседкой Ливадией. Оба этих королевства, как, впрочем, и её родное герцогство, давно уже находились в состоянии перманентной вялотекущей войны, не поделив когда-то несколько богатых рудников на границе. Полноценную войну против герцога решил развязать лишь король Шанары Верриан Третий, воспользовавшийся сообщением о легализации магов как удобным поводом для начала активных боевых действий. Войну правитель Шанары начал не просто так – в своё время Занадан при поддержке союзных легионов из Веронии неплохо потрепал шанарские войска, ударив им в тыл во время последней шанарско-ривийской войны и присоединив к своим владениям несколько принадлежащих ранее королевству плодородных долин на побережье Срединного моря. Верония, впрочем, в той войне тоже приросла землицей за счёт Шанары...

Оказавшись в кольце недружественных стран, в ситуации, когда одно королевство уже развязало войну, а другие пока выжидали, однако в любой момент тоже могли подтянуться к делёжке пирога, герцог объявил военное положение и провёл массовую мобилизацию – в армию вступали все, кто мог держать в руках оружие. Правда, в большинстве своём эта армия состояла из охотников и крестьян, которые из оружия имели в лучшем случае топоры, мечи и луки, а из защиты – стёганные кожаные куртки домашней выделки, защищавшие разве что от когтей диких зверей. Являясь неплохими индивидуальными бойцами, особенно горцы–северяне, с детства привыкшие держать в руках оружие, новобранцы, кроме мечей и луков, не имели за душой больше ничего, а запасов брони и обмундирования Занадан, ввиду скудости ресурсов, накопить не успел. С началом войны кузнецы работали днями и ночами, выполняя государственный заказ, однако для полного перевооружения увеличившейся армии требовалось время. Именно этими причинами и объяснялись неудачи первых месяцев войны с Шанарой – тамошний король оказался достаточно прозорливым, чтобы объявить войну лишь после того, как подготовил, вооружил и обучил собственную армию, снабдив её стратегическими запасами продовольствия и вооружения для ведения продолжительных военных действий.

Литаная, проучившаяся всего три года, оказалась призвана на войну буквально с учебной скамьи, и, прослужив совсем чуть–чуть, уже имела реальный опыт боевых действий. Девушка успела повоевать в качестве отрядного мага в составе небольшого разведывательно–диверсионного отряда горных егерей численностью в сотню клинков под руководством капитана Азир–Роя – молодого, но опытного и умелого руководителя. Азир получил своё место командира элитной сотни далеко не случайно – в его предках явно числились потомки бога войны Имира.

Правда, божественной крови в жилах сотника текло немного – нескольких капель оказалось достаточно, чтобы раскрыть воинские таланты молодого человека, однако, кроме поразительного умения во владении любым видом оружия, будь то боевой топор, меч, лук или нагината, знания нескольких слабых заклинаний да присущему молодому офицеру незаурядного стратегического таланта, юноша более ничем иным не отличался от простых людей. Воинское искусство капитана не помогло ему в последнем бою, когда остатки его сотни расстреляли из арбалетов и луков смазанными ядом стрелами многократно превосходящие по численности шанарские войска. Стычка на последней атакованной Азиром шанарской базе была жестокой и кровавой. Остаткам разбитого отряда егерей удалось уйти, но от тридцати бойцов, пошедших на самоубийственный штурм, уцелели лишь двое – сам Азир и его невеста Литаная. От первоначальной полновесной роты, помимо командира и приписанного к отряду мага, уцелело ещё несколько десятков бойцов, получивших в предыдущих сражениях ранения различной степени тяжести и перед последним боем в приказном порядке отправленных сотником на лечение в Занадан. Это их и спасло – выложившаяся в последнем бою до предела Литаная от перенапряжения потеряла сознание и не смогла удержать силового щита, прикрывающего остатки отступающего отряда. Самой девушке тогда удалось отделаться практически лёгким испугом – Азир собственным телом защитил невесту от отравленных стрел. Остальные – все, в кого попал яд, умерли – знаний и умений молодой магини не хватило для нейтрализации отравы, а штатный медик-маг в отряде отсутствовал. Сил девушки не хватило даже для спасения возлюбленного – получив в спину сразу несколько стрел и арбалетных болтов, молодой человек пострадал настолько сильно, что, несмотря на все старания столичных целителей, жизнь продолжала по капле утекать из его тела...

Лита, оставшаяся в Тиаре, проводила у постели Азира дни и ночи, бессильно сжимая зубы, чтобы умирающий возлюбленный не услышал сдавленных заглушенных рыданий, и с ужасом понимала, что им, возможно, уже не суждено пожениться. В такие моменты силы и поддержку девушке давали воспоминания об их первой встрече, первом свидании, первом поцелуе...

Любовь, как водится, вспыхнула между молодыми магами неожиданно, хотя удивляться тут нечему – молодость, совместная учёба в академии, вечеринки, вечерние вылазки в город, общие проказы. Литаная по праву считалась первой красавицей в группе, умницей и круглой отличницей, в противоположность Азиру – признанному всеми учениками академии лидеру и возмутителю спокойствия, а также организатору многочисленных розыгрышей и проказ, крепкому, высокому, атлетически сложенному юноше, мастеру двуручной сентийской школы мечного боя и великолепному стрелку, силой, ловкостью и мастерством сполна компенсирующему недостаток магической силы. Литаная поступила в академию, когда Азир уже отучился там несколько лет, и молодые рассчитывали пожениться сразу же после того, как девушка закончит обучение и получит диплом. Однако война нарушила их планы, сорвав недоучившуюся студентку на фронт прямо с учебной скамьи. И вот теперь Азир умирал, а Лита ничем не могла ему помочь, плача от бессилия.

Девушка надеялась спасти Азира, призвав на помощь самых опытных и самых сильных целителей–магов – иногда магия действительно творит чудеса. Однако магическое лечение само по себе очень дорого, а денег на оплату лечения ни у Азира, ни у Литы не было. К тому же отцы-командиры, отдавшие приказ на злополучный рейд, дабы не тратить государственную казну на явно отработанный материал, не нашли ничего лучше, как обвинить в неудаче самого Азира – мол, отряд не только не выполнил приказ, но и погиб исключительно по вине бездарного руководства его командира. Никто, прикрывая собственную пятую точку, даже не удосужился пояснить, что же должен был предпринять командир, в чьём подчинении находилась всего сотня бойцов, пусть даже отлично обученных и экипированных, против многотысячной шанарской регулярной армии, где тоже служило немало опытных умелых профессионалов.

Пожалуй, останься в живых не несколько десятков раскиданных по госпиталям израненных бойцов, которых сотнику удалось спасти, отправив обратно в герцогство, а пусть хотя бы потрепаный, но боеспособный отряд – это решение можно было бы оспорить. Но что могут сделать несколько голосов раненых егерей, над которыми также повисла угроза обвинения в измене, против мудрого решения высокого начальства? Досталось от начальства и самой магине – её обвинили в вопиющей некомпетентности, вследствие которой отряд в решающий момент оказался без магической поддержки. Тот факт, что, кроме недоучившейся волшебницы, других магов в отряде не было, а один, как говорится, в поле не воин, командование опять-таки в расчёт также не принимало. Положен на отряд по уставу один маг – и хватит. Не смог защитить – не справился с заданием, не выполнил приказ...

Вопреки мнению начальства, виноватой в поражении отряда девушка себя не считала – и в самом деле, что сможет противопоставить многочисленному, отлично обученному и прекрасно вооружённому войску один-единственный маг, пусть даже далеко не самый неслабый? Отдавая приказ на рейд по вражеским тылам, отцы-командиры были просто обязаны здраво оценить рискованность данной операции и продумать способы более эффективной магической защиты небольшого отряда бойцов, а не взваливать всю ответственность на единственную девушку. Спасибо дару, что себя-то сумела спасти... Опытный боевой маг действительно хорош в ближнем бою, в противостоянии один на один, когда подойти к нему вплотную без того, чтобы не оказаться уничтоженным валом всепожирающего пламени, практически невозможно. А издавля мага можно достать только стрелами, да и от тех легко увернуться – ловкости, как правило, одарённым не занимать. А если лень уворачиваться – стрелу можно остановить, отклонить, да и просто сжечь в воздухе. Однако остановить или сжечь можно десяток-другой стрел, да пусть даже несколько сотен! Уничтожить лавину из тысяч летящих в тебя и твой отряд оперённых вестниц смерти не под силу ни одному, даже самому могучему магу, а Литя, будучи честной здравомыслящей девушкой, могучей себя всё-таки не считала – не самая слабая она, конечно, магиня, но и не из числа легендарных архимагов. Даже ныне здравствующая прабабка Литы была более одарённой – слишком сильно оказалась разбавленной в девушке огненная кровь богини Яри. Но вовсе не недостаток личной силы, а лишь безумное желание спасти своего жениха, не дать ему уйти в мир теней и привело обессилевшую и едва-едва оторвавшуюся от погони девушку к ночёвке в лесу, одной, на голой земле. Еле живая от усталости, она уже не помышляла о спасении чужих жизней, а желала лишь одного – выжить хотя бы самой.

А ведь ещё пару месяцев назад собственное будущее вовсе не казалось волшебнице таким уж мрачным – после того, как девушка смогла дотащить едва живого Азира до передовых постов Занаданской армии, она развила бурную деятельность по спасению жизни своего возлюбленного. И, в первую очередь, убедившись, что никто из армейских командиров не собирается ничего предпринимать для спасения умирающего сотника, Литя перевезла Азира в Тиару и пригласила к нему лучших целителей академии, потратив на один-единственный визит все свои сбережения. К сожалению, исцелить больного им не удалось – неизвестный и крайне токсичный яд серьёзно повредил внутренние органы, и для устойчивого положительного результата лечения требовались месяцы ежедневных дорогостоящих процедур. Об этом Литя рассказала подруга с факультета целителей – она общалась с деканом и помогала заряжать лечебные амулеты. Правда, по секрету ей передали и другую информацию – что в её случае магии бессильны, и вылечить Азира невозможно. Однако собственные глаза девушки говорили другое – даже один-единственный сеанс значительно улучшил состояние юноши, а, значит, дело только в количестве дорогостоящих процедур. Но и за один сеанс, потратив на амулеты и эликсиры все накопленные девушкой деньги, целители смогли максимально отсрочить неизбежный конец. После проведённых процедур юноше стало немного лучше – от охватившей всё тело слабости Азир по-прежнему не мог встать с кровати, однако сознание больше не терял

и даже мог самостоятельно есть, с трудом поднося дрожащей рукой ко рту специально облегчённую ложку... Теперь вместо нескольких дней, которые пациенту пророчил военный медик, Азир мог прожить ещё как минимум несколько месяцев, а при постоянном использовании очищающих кровь лечебных трав, амулетов и эликсиров – даже до полугода. Ещё несколько дополнительных дней к отпущенному целителями сроку он мог бы протянуть на постоянных вливаниях силы от самой Литы, но это был не выход...

Литаная перепробовала для спасения любимого всё, что могла. Но в один из дней, осознав бесполезность дальнейших метаний по столичным целителям, девушка на последние деньги наняла для больного сиделку из числа выпускниц академии, взяла короткий отпуск на собственное лечение – долгое путешествие по лесу в компании с умирающим женихом явно не добавило ей здоровья, и отправилась на север герцогства, где в одной из небольших, затерявшихся в крутых заснеженных горах долин на берегу изрезанного фьордами Полночного океана вот уже который век безвылазно проживала прабабушка Литы.

Сколько лет исполнилось прабабке – не могла сказать даже она сама. Лицо старой женщины, изрезанное морщинами, как кора ривийской лиственницы – трещинами, выглядело настолько древним, что, казалось, старуха застала само сотворение мира. Мама Литанай, вспоминая, рассказывала, что и во времена её детства бабушка Айя была такой же старой, и совсем не изменилась за последующие годы. Маму расспросить уже не получится – её давно не было в живых. Будучи одарённой, та, как и многие одарённые до неё, закончила свою жизнь на костре – про её дар случайно узнали жители деревни, через которую женщина проезжала вместе с мужем. Не смогли защитить маму ни муж, ни её дар – на мужчину сельчане навалились скопом и, задавив числом, забили кольями, а саму женщину традиционно сожгли, предварительно выколов глаза, чтобы колдунья не смогла никого проклясть, и надругавшись напоследок – мол, всё равно скоро сгорит, так чего же добру пропадать... Прабабка оказалась мудрее – задолго до рождения правнучки она ушла высоко в горы, в места дикие и безлюдные, и, узнав о несчастье, отыскала сироту и забрала к себе, в горы. Разумеется, предварительно отомстив – из покусившейся на одарённую деревни не выжил никто, все её жители, одни раньше, другие позже, умерли в страшных мучениях. Возможно, старая волшебница действительно имела право на месть, однако людская молва в очередной раз извратила акт справедливого возмездия, обернув его очередными кознями мерзких проклятых колдунов.

Дар, намного более сильный, чем у матери Литы, позволил старой женщине не испытывать трудностей в поисках пропитания – волшебница умела приманивать своим даром и рыбу из горных речек, и молочных диких коз с горных склонов. Дар позволил женщине обеспечить себя и одеждой, и вполне добротным жильём – здесь уже помогли местные жители. У старой колдуньи всегда имелось и молоко на завтрак, и рыба на ужин, приличный запас дров в любовно уложенной поленице и огонь в добротном сложенном камине, выложенном у стены в глубине небольшой уютной пещеры, расположенной над неглубокой, быстрой и порожистой горной речкой. Иногда волшебница не брезговала и жёстким козлиным мясом – если в пасущемся на склоне горы стаде подрастал новый вожак, старого она по осени приманивала и убивала, обеспечивая себя на зиму и едой, и одеждой из козлиной кожи и шерсти. В той же долине, что и прабабушка Айя, проживало ещё несколько семей охотников и рыбаков – недалеко, буквально за перевалом, плескалось море, и по весне, когда рыба косяками шла в реки на нерест, люди на несколько недель спускались вниз по реке для ловли и заготовки рыбы. Этих недель рыбакам хватало не только для того, чтобы с лихвой обеспечить себя продовольствием на весь год, но и заготовить рыбы на продажу – помимо еды людям требовались одежда, обувь, да и рыболовные снасти стоили денег. Все эти люди знали про то, что рядом с ними живёт могущественная колдунья, однако тайну берегли – женщина объявила долину и её ближайшие окрестности своей вотчиной и предупредила живущих в ней рыбаков, что в случае её насильственной смерти те ненадолго её переживут – мол, на долину наложено проклятие,

завязанное на её смерть. Испуг, совмещённый с обещанием покровительства, оказался самым действенным методом – жители долины не только сами не давали бабушку Айю в обиду, но и прятали волшебницу от чужих глаз, не пуская в долину чужаков. Иногда даже доходило до убийства – если чужаки случайно узнавали тайну долины, то от них старались избавиться, принуждая к молчанию самым радикальным способом. К тому же за защиту и покровительство, пусть даже мнимые, жители немного помогали колдунье одеждой, вещами или необременительными работами по дому. Так что если кто-либо на свете ещё мог помочь Лите – то только мудрая прабабушка Айя...

Путь на север Занадана вышел относительно недолгим. Искомая долина оказалась быстро найдена, её жители, уже успевшие забыть внешность Литы – предупреждены, и вот уже девушка с комфортом разместилась в небольшой, уютной, сухой и тёплой пещерке, отгороженной от внешнего мира завесой из плотного полога, сшитого из хорошо выделанной овечьей кожи, на мягкой козлиной шкуре, с большой деревянной кружкой парного козьего молока в руках перед исходящим жаром раскалённых углей камином. Пожилая женщина терпеливо дождалась, пока правнучка допьёт молоко и вежливо поблагодарит её за угощение, после чего перешла к вопросам:

– Ты проделала долгий путь, внученька, и всё ради того, чтобы встретиться со мной. Важное, вижу, дело привело тебя на окраину мира. Какую помощь ты хочешь от меня получить?

– Почему вы считаете, бабушка, что мне нужна ваша помощь?

– Внученька, но ведь не ради того, чтобы осведомиться о моём здоровье, ты забралась в эту глушь, потратив на путешествие как минимум пару недель. И это в то время, когда герцогство охвачено войной и тебя наверняка призвали на службу. Здесь, внученька, пусть и глушь, однако слухи долетают и сюда.

– Ты права, бабушка, мне действительно нужна помощь, – потупилась девушка. – Мой жених умирает, и сердце моё разрывается от горя, когда я вижу, как с каждым прожитым днём жизнь утекает из его тела, как дождевая вода в песок. Ты сильная магиня, бабушка. Помогите мне, умоляю, ты осталась моей последней надеждой! Спаси Азира! Я готова отдать за его спасение всё, что угодно, даже собственную жизнь!

– То, что ты готова отдать собственную жизнь – это хорошо, – усмехнулась женщина. – Значит, ты его любишь. А вот всё остальное – плохо. Скажи, ты пробовала лечить его сама?

– Пробовала, бабушка, но я же не целитель! Ни моих знаний, ни моей силы не хватает. Не помогли даже усилия двух сильнейших архимагов–медиков, хотя они и забрали за единственный сеанс лечения все мои сбережения. Чтобы отогнать смерть, подобных сеансов потребуются десятки – только тогда можно хотя бы надеяться на положительный результат. И даже в этом случае никто не гарантирует полного излечения – мой жених, возможно, на всю оставшуюся жизнь останется инвалидом.

– Если тебе не смогли помочь несколько архимагов, то и моей силы будет недостаточно. Денег на оплату лечения у меня тоже нет – места здесь бедные, люди расплачиваются между собой произведёнными ими же товарами. В этом деле я не смогу тебе помочь, внучка...

– Бабушка, умоляю! Может быть, есть хоть какой-нибудь способ? Я готова на всё!

– Так уж и на всё? Хм... Дай подумать...

Несколько минут прошло в молчании. Литаная напряжённо всматривалась в изрезанное морщинами лицо древней колдуньи, как будто ожидая увидеть на нём ответ на заданный вопрос. Старуха же как будто заснула – её глаза закрылись, высохшее морщинистое тело медленно раскачивалось из стороны в сторону, губы что-то то ли нащёптывали, то ли жевали...

Наконец, женщина открыла выцветшие глаза, неожиданно загоревшиеся мрачным огнём, и, распрямив спину, сильным, глубоким голосом спросила:

– Что ты знаешь о сотворении мира, внучка?

Поражённая мгновенно постигшей бабушку переменой, Лита, будто на уроке, ответила:

– То, что нам преподавали в академии, бабушка. Наш мир создал Творец, прародитель всего сущего. Имя ему – Дирой. И было у Творца трое детей-богов от жены, имя которой Лури – сын Имир и две дочери, Яри и Ната. Создав мир, Творец засадил его растениями, заселил зверями, рыбами и птицами, после чего ушёл, подарив его своим детям и наделив тех властью над своим творением. Долгое время боги совместно правили миром, приведя в него людей, и то было благословенное время – не было ни войн, ни болезней, ни голода. Все люди были счастливы. Однако Имир не мог жить спокойно – он любил войны и кровь, поэтому стал богом войны и принёс людям смерть и разрушение. Яри и Ната объединились против брата и встали на сторону людей, пообещав им защиту – Ната стала богиней земли и плодородия, взяв под свою защиту всех женщин, а Яри вознеслась на небо, поклявшись нести всем живущим благословенный свет. Вскоре на небо, последовав примеру сестры, вознеслась и Ната, а затем вслед за сёстрами и Имир – ведь с небес наблюдать за миром удобнее. Следить за своими детьми осталась Лури, так и не решившаяся покинуть созданный своим мужем мир. Иногда молодые боги, устав от битв, брали себе в супруги самых прекрасных из людей, и поэтому среди нас иногда попадаются люди с примесью божественной крови. Именно кровь бога даёт людям возможность повелевать силами вселенной – таких людей называют магами. С тех пор прошло пять тысяч лет. Боги или погибли, или ушли из нашего мира, и им давно уже по-настоящему не поклоняются. Да и поклоняться богам стало бесполезно – что ни делай, как ни молись, они всё равно нас не услышат. Простой народ, конечно же, продолжает ходить в храмы и совершать богам подношения, но это всего лишь ритуал, призванный обеспечить многочисленной армии жрецов средства к их бесполезному существованию. Сами храмы построены в честь Творца, однако, кроме Дироя, в них можно молиться и всему остальному пантеону богов – Лури, Имиру, Яри или Нате. Считается, что молитву, обращённую к отцу-создателю, слышат также его жена и все его дети. Это официальная версия. В академической среде, правда, с недавних пор стал набирать популярность альтернативный вариант естественного происхождения нашего мира, и в этом варианте мировой истории нет места ни богам, ни демиургам – всё просто и логично объясняется естественными процессами эволюции вселенной. Именно эта гипотеза зарождения вселенной в последнее время начинает набирать всё больше сторонников, тем более что учёные находят всё больше доказательств её подлинности.

– Хм... Если не рассматривать гипотезу естественного происхождения вселенной, которая, на мой взгляд, есть просто досужие вымыслы выживших из ума учёных-теоретиков, то официально вам преподают изрядно скорректированный вариант – во времена моей молодости мне рассказывали несколько другую историю. Впрочем, я не дам гарантии, что и моя версия претендует на абсолютную истину – всё же почти пять тысяч лет прошло. Так, к примеру, в одной из древних и малоизвестных версий рождения мира у Создателя было не трое, а всего двое детей – Имир и двулика Ярина, которую впоследствии стали воспринимать как двух разных женщин. Так это или нет – сейчас уже не узнать, однако в известной мне версии, достаточно широко распространённой ещё несколько сотен лет назад, имеется один момент, странным образом выпавший из современной истории – боги вовсе не ушли из нашего мира насовсем, как пытаются втолковать в ваши молодые глупые головы ваши учителя. В диких, забытых людьми, удалённых и недоступных местах нашего мира ещё остались истинные места силы, откуда возможно воззвать к богам, и они услышат.

– Ты говоришь о храмах Создателю, бабушка?

– Нет, внучка, взывать к богу в храме бесполезно – храмы построены жрецами не для связи с богами, а для сбора подношений верующими. Настоящие места силы неприметны и скрыты в потаённых местах, однако мощь их от этого не уменьшается. Мне неизвестно, сколько таких мест разбросано по миру, однако об одном подобном артефакте я слышала от своего учителя, а тот – от своего. Я очень стара – на моих глазах родились, состарились и умерли правнуки тех, кого я видела в колыбели, уже будучи взрослой. Однако мой возраст – ничто

по сравнению с возрастом моего учителя. Когда я молоденькой девочкой попала к нему на обучение, он уже тогда был очень стар. Возможно, тогда ему было больше лет, чем мне сейчас – в таком возрасте люди обычно уже не ведут счёт прожитым годам и даже векам...

Немного помолчав, женщина неспешно продолжила свой рассказ:

– Стар был мой учитель, ох, как стар, но до своей смерти он многое успел мне передать. Я сама похоронила его, возведя над могилой курган, как он и хотел... Хм... О чём это я? Ах, да, о богах и местах поклонения им... Так вот, мой учитель слышал от своего учителя, а тот – от своего, что за дикими непроходимыми лесами, которыми покрыта вся западная часть современного Шанарского королевства, в предгорьях западной горной гряды, узкой цепью отгораживающей Шанару от Ривийского эмирата, почти на самой границе Шанары и Ривии есть заброшенное селение. Уже несколько тысячелетий там никто не живёт – окрестные леса, густые и богатые дичью, облюбовали демоны, охотящиеся на одиноких путников. Легенды говорят, что демоны раньше были слугами богов, но, когда боги ушли, обрели свободу. Демонов нельзя ни убить, ни подчинить, поэтому в настоящее время вся та местность пустынна и заброшена – переселенцы отказываются там селиться, никому не хочется умирать...

Старуха вновь замолкла и прикрыла глаза, будто о чём-то вспоминая. Литя не решалась её перебивать, спокойно ожидая продолжения – вдруг отвлёкшаяся бабушка да упустит что-то важное. И её ожидания оправдались – рассказ продолжился:

– За заброшенным селением, в пологом, заросшем лесом ущелье, у излучины полноводной реки, на вершине холма прячутся развалины небольшого храма. От него мало что осталось – лишь фундамент да остатки стен без швов, будто вырезанных неведомым искусным резчиком из каменного монолита. Ошибиться невозможно – это здание строили явно не люди, люди просто не в состоянии создать подобное. Почти в самом центре развалин имеется небольшая, идеально ровная круглая плита, похожая на полированный чёрный камень с золотыми прожилками и вязью загадочных рун по краям. Сходство артефакта с камнем обманчиво – какие бы усилия к нему ни прикладывали, разрушить артефакт никому не удалось. Согласно легенде, этот артефакт – не обычный камень, а алтарь бога Имира, сотворённый из его крови, и встав на него, можно воззвать напрямую к богу. Просить можно о чём угодно – власть бога безгранична. Если бог сочтёт твою просьбу справедливой, то может её исполнить, ведь Имир не только бог войны, но и бог справедливости, о чём нынешнее поколение благополучно забыло. Мой учитель также говорил, что его учителю рассказывали, как однажды бог всё же откликнулся на мольбы о помощи, правда, случилось это событие ещё в ту пору, когда древний храм не был разрушен, а сами боги ещё ходили среди людей. Правда, боги откликаются только на просьбы тех, в ком течёт хотя бы капля их божественной крови. В тебе она есть, внучка. Прикоснувшись к алтарю бога и пролив на него свою кровь, ты можешь попросить подарить своему любимому жизнь. Ведь это будет справедливо – твой жених, не жалея собственной жизни, защищал свою страну, он сдержал данную герцогу клятву и исполнил воинский долг. Для бога войны и справедливости это достойная просьба... Боюсь, что это твой единственный шанс спасти жениха – больше я ничего посоветовать тебе не могу.

– Бабушка, а ты уверена, что предложенный тобой способ сработает?

– Я не только не уверена, внученька, что этот способ сработает... Я даже не могу с уверенностью утверждать, правда ли то, о чём я тебе только что рассказала, или всё сказанное мною лишь бред выжившего из ума старого маразматика, коим являлся к тому времени мой учитель. Однако, исходя из собственного многовекового опыта, рассказанная моим учителем история выглядит поразительно правдоподобно. В ней есть несколько моментов, которые впоследствии смогли получить подтверждение из других источников. И это не только дом из каменного монолита, который никто, кроме богов, не в силах построить... В одном из прочитанных мною в молодости древних манускриптов, написанных на высоком языке, приводились описания охраняющих то место животных, поразительно похожих на описания демонов. Эти животные

якобы пришли в наш мир вместе с богами и считались не слугами их, а друзьями. Имея облик животных, были они разумны и обладали поразительной способностью общаться силою мысли. Если это так, то населяющие предгорья западной горной гряды демоны есть не что иное, как оставленные хозяевами разумные животные, обладающие достаточно развитым интеллектом, чтобы защитить от чужаков свои охотничьи угодья, являющиеся окрестностями покинутых и разрушенных жилищ богов. Абсолютно безопасные для самих богов, неведомые звери наводят ужас на обычных людей, имеющих неосторожность посетить эти заповедные леса.

– И как же я смогу от них защититься? Демоны они или нет – если против них оказались бессильны целые армии, то как я смогу пройти одна?

– Я могу только предположить... Возможно, погибшие в тех местах люди охотились на демонов, хотели их убить или, возможно, посягали на их территории. Демоны прочли людские мысли и были вынуждены защищаться. По-видимому, защищаться они умеют – боги не любят слабых и друзей даже среди зверей подбирают себе под стать. Но если ты не собираешься охотиться на демонов, и, ступив на их территорию, в своих мыслях скажешь, что пришла с миром, не собираешься охотиться и вскоре покинешь их дом – возможно, тебя не тронут. Как-никак, ты являешься прямым потомком их хозяев.

– Всего лишь «возможно»?

– А что ты хотела? Я никогда не видела вживую ни одного демона и не имела возможности с ними общаться. Всё, что я тебе сейчас рассказываю – лишь мои предположения, основанные на прочитанных мною в разное время отрывках из древних манускриптов сомнительной подлинности. Относительное доверие вызывают лишь источники, написанные на высоком языке, однако по прошествии тысячелетий их сохранилось крайне мало, да и те, что сохранились, являются всего лишь копиями с копий давно рассыпавшихся от старости в пыль древних свитков.

– А почему вы, бабушка, больше доверяете высокому языку? В академии Занадана практически все учебники написаны на староимперском – языке наших далёких предков...

– Внученька, а ты заметила, что один оборот нашей планеты вокруг светила на староимперском называется сол, а на высоком – год?

– Ну и что? Это синонимы, бабушка!

– Не скажи, внученька... На староимперском один сол состоит из десяти кун, а те – из тридцати шести ло. Итого в одном соли получается триста шестьдесят один ло.

– Бабушка, я ещё в детстве отлично выучила календарь! В одном соли не триста шестьдесят один, а триста тридцать шесть ло. Поэтому в каждом куне тридцать три ло, и лишь в последнем – тридцать шесть.

– Первоначально в каждом куне было тридцать шесть ло, внученька – так гласят древние свитки на староимперском. А теперь скажи, что говорит по этому поводу высокий язык?

– На высоком языке в одном соли двенадцать кун, а в каждом куне по двадцать восемь ло...

– Правильно, внученька, только сол там имеет название год, кун – месяц, а ло – день. И вот как раз высокий язык в точности описывает календарный год нашего мира – если его разбить на двенадцать частей, то каждая часть будет длиться ровно двадцать восемь дней, или ло, как говорит большинство людей. Причём Лури, самая яркая луна нашего мира, меняет свой лик с периодичностью ровно в двадцать восемь ло. Отсюда я делаю вывод – на высоком говорили не люди, но боги. Высокий – это истинный язык богов, изначальный язык этого мира. Творя наш мир, боги говорили именно на высоком. Всё, что написано на высоком, также написали боги. Староимперский же – язык простых людей и, в отличие от высокого, постоянно меняется – он изменчив, как изменчивы сами люди. И, следовательно, веры ему значительно меньше – только что рассказанная тобою история сотворения мира тому свидетельство.

– Но, бабушка, даже если всё, что ты сказала – правда, то как я доберусь до описанного тобой алтаря? Ведь мне придётся пройти через всю охваченную войной вражескую страну, а потом – скитаться по диким лесам в поисках заброшенного тысячелетия назад храма. И даже если мне удастся незаметно пройти все шанарские кордоны, не попасться на глаза ищейкам королевской тайной канцелярии, я не окажусь съеденной демонами и благополучно отыщу потерянную долину и алтарь в развалинах древнего храма, после чего весь залью его своей кровью – где гарантия, что бог всё же услышит меня, а услышав – отзовётся? И даже если случится невозможное и бог мне ответит – что заставит его выполнить мою просьбу?

– Такой гарантии у тебя нет, да и никто её тебе не даст. Можно только верить, что чудеса в нашем мире ещё случаются. Впрочем, идти или нет – решать тебе, я лишь озвучила возможность. А сейчас, внученька, ложись спать – уже поздно, мы обе устали от разговоров. А завтра ты встанешь и на свежую голову решишь, что тебе делать...

***

Гана, столица королевства Шанара, кабинет начальника тайной канцелярии...

– Арсий, и как ты мне объяснишь вот это? – Литис, глава тайной канцелярии, назначенный на эту должность лично королём Шанары Веррианом третьим Светозарным и неизменно занимающий её вот уже третий десяток лет, указал пальцем правой руки, затянутой в перчатку из тонко выделанной серой кожи, на валяющийся перед ним на столе мелко исписанный ровными аккуратными строками свиток пергамента.

Стоящий перед ним мужчина неопределённого возраста, которому с равным успехом можно было дать как двадцать лет, так и в два раза больше, задумчиво поправил воротник военной куртки, неопределённо хмыкнул и, видимо, посчитав, что такой ответ может быть неправильно воспринят грозным начальством, предельно вежливо поклонился сидящему перед ним человеку и, растягивая слова, осторожно спросил:

– Господин Литис, я не знаю, что написано в свитке, но вы, наверное, имеете в виду недавнее происшествие с занаданской диверсанткой?

– Именно его, Арсий, именно его, – снисходительно усмехнулся мужчина. – Только-только улеглись страсти вокруг прошедшего по нашим тылам занаданского отряда колдунов, и тут опять такое происшествие...

– Произошло следующее, господин, – осторожно начал рассказ Арсий. – С территории герцогства Занадан в наше королевство проникла опытная колдунья, не только обладающая сильным магическим даром, но и отлично умеющая обращаться с оружием. Такие умения нельзя получить исключительно с помощью теоретических знаний, а, значит, мы имеем дело с бойцом специального диверсионного отряда Занадана. Возможно, именно того отряда, который, как мы считали, был недавно полностью уничтожен нашими войсками в ходе плановой войсковой операции – стили проникновения на нашу территорию идентичны, да и место перехода нашей границы то же самое. Колдунья быстро расправилась с нашими пограничными кордонами, уничтожив их практически полностью, что говорит об отличном знании колдуньей месторасположения наших постов и стратегии охраны, после чего сразу же скрылась на нашей территории, уйдя в глубокий тыл. Женщина действовала умело, сначала тихо снимая часовых, чтобы те не смогли поднять тревогу, а затем расправляясь со спящими солдатами. В качестве оружия использовался исключительно лук, из чего можно сделать вывод, что нарушитель привычен к бою на дальней дистанции. То, что этот нарушитель – женщина, нам сообщил единственный случайно спасшийся свидетель. Солдат отошёл по нужде в придорожные кусты и оттуда своими глазами наблюдал и сам скоротечный бой, и его ужасные последствия. Увидев, что его сослуживцы оказались убиты за несколько мгновений, солдат не нашёл ничего лучшего, чем затаиться под тем же самым кустом, даже не натянув обратно спущенных штанов. Трус,

конечно же, но в данном конкретном случае его трусость сыграла нам на руку, подарив очевидца – против опытной колдуньи у него всё равно не было никаких шансов. Тщательный анализ нанесённых нашим солдатам ран позволил установить, что использовались наконечники с ядом – из той самой партии, которая была передана нашим стрелковым частям для уничтожения занаданского диверсионного отряда.

– Значит, тот диверсионный отряд всё же уничтожен не полностью – ведь кто-то умудрился собрать на поле боя наши стрелы...

– Доказательств подобного предположения нет, но скорее всего, вы правы, господин – все косвенные улики говорят именно об этом. Сейчас наша агентура в Занадане роет носом землю, пытаясь заполучить списки убитых и выживших диверсантов. Однако быстро такие дела не делаются – всё же отряд действовал в режиме чрезвычайной секретности, вся информация по нему закрыта. Форсировать поиски опасно – мы можем потерять свою агентуру, и так не слишком обширную.

– И всё же поторопите поиски – мы должны знать всё об этой диверсантке.

– Кое-что мы уже знаем, господин. Это молодая или молодо выглядящая женщина, обладающая сильным магическим даром, которого хватает как минимум на то, чтобы применять заклинание скрытности, а также умелая лучница – все выпущенные ею стрелы попали точно в цель и поразили её с первого раза. Женщина одета в стандартную камуфлированную форму занаданских горных егерей и обута в высокие ботинки армейского образца с ребристой подошвой – в такой обуви удобно передвигаться по пересечённой местности. Образцы слепков со следов, оставленных её обувью, направлены всем поисковым отрядам. Думаю, что поимка диверсантки не займёт у нас много времени – один человек, сколь бы опытен он ни был, никогда не сравнится с регулярной армией. К тому же любому человеку нужно что-то есть и где-то спать. Вот на этом мы её и подловим.

– Действуйте, Арсий...

***

Проснувшись ранним утром, когда в лесу уже достаточно сильно рассвело, однако солнце ещё не успело подняться над кронами деревьев и сквозь густую листву прогреть влажную землю, разогнав стелющийся по земле туман, Лита потянулась, разминая затёкшие от долгого лежания на твёрдой холодной земле мышцы, свернула и убрала в вещевой мешок немного отсыревшее от утренней росы одеяло, достала завернутый в небольшую тряпицу кусок сыра и, отрезав от него небольшой ломтик, съела его, завернув оставшуюся часть обратно в тряпицу и убрав в мешок. Покончив со скудным завтраком, девушка проверила свой магический резерв – за ночь он восстановился более чем наполовину, и тут же соткала поисковое заклинание, раскинув его по окрестным холмам. Сразу же, на пределе дальности, составлявшем чуть более десяти километров, пришло несколько слабых откликов с юга и северо-запада – значит, за вчерашний день от погони оторваться всё же не удалось. Печально – сил оставалось всё меньше и меньше, а её, как дикого зверя, обложили со всех сторон и упорно гнали в самое сердце Шанарского королевства – в густозаселённые обжитые районы, где спрятаться от опытных поисковых команд тайной канцелярии становилось нереально. Первоначально девушка планировала пройти на юг по безлюдным местам вдоль горного хребта между Ривией и Шанарой почти до границы с Веронией, чтобы там, не углубляясь в обжитые места, пересечь границу Веронии и пройти по пограничью до самого Занадана. Не получилось... И север, и юг оказались перекрыты. Возвращаться на запад, откуда она пришла, тоже было бессмысленно – спрятаться в пустынях Ривийского эмирата точно не получится. Открытой оставалась единственная дорога – на восток, через Шанару, где её явно уже ждали. Уж слишком сильно девушка наследила по

дороге к заброшенному храму – поиски алтаря забытого бога оказались весьма насыщенными на события и встряхнули всё Шанарское королевство.

Лёгким стелющимся шагом возобновив вынужденный путь на восток, Лита продолжила вспоминать детали своего похода...

Границу Занадана и Шанары девушка пересекла в том же месте, что и парой месяцев ранее, причём достаточно легко – после дерзкого рейда отряда Азира в тыл врага девушке был отлично известен каждый овраг, каждый куст этого участка границы. Разумеется, не обошлось без накладок – граница с обеих сторон вовсе не была беззащитной и тщательно охранялась. Однако занаданские пограничники свободно пропустили ставшую известной воительницу-магиню, а встреченные по ту сторону границы шанарские посты Лита просто вырезала, воспользовавшись как своим магическим даром, так и любимым луком, из которого она могла уверенно поразить цель на расстоянии в сотню шагов. Стрелы с отравленными наконечниками – военный трофей со злополучного рейда – не оставляли противнику даже малейшего шанса выжить, и девушка, расчистив перед собой путь, спокойно прошла в глубь вражеской территории.

Продвижение на запад было отмечено вереницей трупов – ну, в самом деле, с какой стати жалеть противника, попавшегося тебе под горячую руку? Тем более противника, не ожидающего нападения, и потому расслабленного. Отряды численностью более десятка солдат Лита пропускала, затаившись под покровом невидимости, а мелкие группы из нескольких вражеских бойцов легко, как на стрельбище, снимала из своего лука, подпустив поближе – на то, чтобы выпустить пять-шесть стрел, у девушки уходило всего несколько мгновений, – после чего, выждав для порядка пару минут, доставала кинжал и шла собирать свои стрелы. И только один раз ей пришлось воспользоваться магией – когда, расслабившись, девушка неправильно оценила численность отряда противника. Вместо замеченных ею четырёх шанарских солдат тех оказалось две полные пятёрки – десять опытных воинов. В результате одними стрелами уничтожить врага не удалось. Остатки отряда, увидев падающих товарищей, сражённых вылетающими словно бы из ниоткуда стрелами, тут же залегли, начав отстреливаться, пуская стрелы наугад, во все подозрительные места. Шанарцев это не спасло – солдаты всё равно были уничтожены разозлённой своей ошибкой магиней, только не стрелами, а огненными шарами. Однако вынужденное применение девушкой магии, скорее всего, и оказалось её основной ошибкой – как только была применена боевая магия, на след волшебницы тут же встали ищейки тайной канцелярии. А встав на след – уже больше не выпускали, сопровождая беглянку через всю страну, наблюдая, подстерегая, и даже пытаясь поймать, устроив на её пути несколько засад. От засад девушка благополучно избавилась, ещё на подходе поисковыми заклинаниями обнаружив замаскированных охотников и издалека расстреляв их из лука, однако своими успешными действиями только разозлила тайную канцелярию Шанары – охота на неё началась всерьёз, с привлечением полноценных армейских подразделений. Воевать с целой армией Лита не планировала, уклонившись к югу от окружающих её поисковых отрядов, резко ускорила темп своего передвижения и, с трудом оторвавшись преследователей, буквально ворвалась в западный лес, немного не дойдя до границы с Веронией. Правда, уходя от погони, пришлось бросить громоздкий лук, однако потеря была невелика – стрелы для него, даже вырезанные из убитых девушкой солдат, давно закончились. Изготовить новые не было никакой возможности – отсутствовало не только высушенное дерево особых пород для самих стрел, но и тяжёлые гранёные стальные наконечники, способные гарантированно поразить закованные в кожаную и стальную броню тела противника. Последние наконечники Лита израсходовала на солдат из вражеского кордона как раз на опушке леса, второпях приладив их к выструганным на скорую руку стрелам из молодых побегов орешника и почти сразу же выпустив в цель. Шанарские воины, едва только прозвучал тонкий свист первых стрел, залегли в густых кустах на опушке, побоявшись броситься грудью под летящее с убийственной точностью калёное железо, и это

позволило девушке быстро отступить под защиту леса. Стоило Лите скрыться под покровом густых деревьев, как наседающая на пятки погоня отстала – лес заслуженно пользовался дурной славой, о чем её предупреждала ещё прабабушка Айя.

Густой, девственно-нетронутый лес, занимающий почти четверть королевства Шанара, плотным листовым покровом скрывал тянущуюся с севера на юг невысокую горную гряду, в которой брало начало множество небольших рек, речушек и ручьёв, стекающих по обе стороны гор и являющуюся не только природным водоразделом, но и естественной границей Шанары с Ривийским эмиратом. Спасаясь от погони, девушка стремительно углубилась в лес, идя строго на запад и молясь всем богам, чтобы ни преследователи, ни обитающие в лесу демоны её не нашли. Несмотря на то, что не найти её мог только слепой – ни о какой осторожности девушка уже не помышляла, оставляя за собой целую просеку из помятой травы и поломанных веток кустов, но, видно, в этот раз боги оказались к ней милостивы – сильное желание выжить, подкреплённое мысленно произносимым клятвенным обещанием никого не убивать и уйти из леса сразу же, как только будет найден алтарь бога, похоже, возымело успех. На второй день её панического бегства по лесу отставшая шанарская погоня исчезла – то ли потеряла след, что маловероятно, то ли в происходящее вмешались боги, а, быть может, и сами демоны. Есть всё же на свете справедливость...

Поиски развалин храма с алтарём проходили спокойно – Лита, углубившись в лес на несколько дней хода и достигнув предгорий, повернула на север и шла до тех пор, пока её движение не преграждала река. Если водная преграда подходила под оставленное прабабушкой Айей описание, девушка начинала методично прочёсывать её берега, проходя все излучины с востока на запад до того момента, как уходящий в горы стремительный поток мелел настолько, что становилось понятно – на его берегах храма нет.

Развалины храма недалеко от практически поглощённых лесом руин посёлка обнаружили через две с лишним недели поисков, в излучине третьей по счёту большой реки и оказались в точности такими, как и рассказывала старая колдунья. Остатки некогда высоких монолитных стен серой каменной массой одиноко возвышались на вершине заросшего травой и могучими раскидистыми деревьями холма, господствовавшего над небольшой уютной долиной, окаймлённой речной излучиной. Вокруг храма в хаотичном беспорядке были разбросаны громадные оплавленные и треснувшие каменные глыбы – остатки некогда внушительных стен. Кроме камней, от храма не осталось ничего – даже если при строительстве и было использовано дерево, за прошедшие тысячелетия оно давно уже сгнило и превратилось в труху, впоследствии смытую дождями и снегом в протекающую по ущелью реку.

Задержав дыхание и осторожно пройдя через пролом в стене во внутреннюю часть храма, Лита почти сразу же обнаружила алтарь – он располагался в самом центре идеально чистой небольшой прямоугольной площадки и загадочно блестел в лучах полуденного солнца своим глянцево-чёрным диском. Всю остальную внутреннюю территорию развалин густо усеивали обломки камней разной величины – от крупных глыб до небольших, размером не крупнее щебня, обломков, не приближающихся к алтарю на расстояние менее трёх шагов. Подойдя к чёрному диску и положив на него ладонь, девушка ощутила приятную, успокаивающую прохладу камня – по всем внешним признакам именно камнем тот и являлся. Однако попытка поцарапать его краешек кинжалом, предпринятая девушкой из чистого любопытства и чтобы проверить слова бабушки, действительно ничего не дала – прочность алтаря оказалась запредельной, в отличие от здания, в котором тот находился. Освоившись, Лита принялась тщательно исследовать антрацитово-чёрный монолит, однако ничего нового, не замеченного ею в первые мгновения осмотра, не нашла. По всем внешним признакам артефакт являлся самым обычным камнем, как будто вплавленным в основание и испещрённым золотыми прожилками, при более внимательном взгляде складывающимися в затейливую вязь незнакомых рун. Эти руны казались не вырезанными на поверхности, а утопленными в каменный монолит, из-за

чего полированный диск под яркими солнечными лучами приобретал поразительную глубину и объём, несмотря на то, что прозрачным явно не был.

Тщательно осмотрев плиту и убедившись, что ничего нового она больше не увидит, Лита, наконец-то решившись, залезла с ногами на алтарь и аккуратно уколола острым кончиком кинжала указательный палец на левой руке. На подушечке пальца, сразу же окрасившейся красным, набухла кровавая капля и, подержавшись несколько мгновений, сорвалась вниз, расплескавшись по поверхности алтаря почти незаметными на чёрном фоне алыми брызгами. После первой капли на алтарь упала вторая, затем третья... И ничего не произошло. Камень по-прежнему оставался холодным и чёрным. Алтарь не работал.

Устремив отчаянный взор ввысь, Лита взмолилась, всеми силами души желая, чтобы бог, которого она никогда не видела и в которого в глубине души не верила, исполнил её единственную просьбу и подарил жизнь возлюбленному, но ничего не изменилось вокруг – её мольбы так и остались без ответа. На небе, почти не закрытом облаками, всё так же светило тёплое летнее солнышко, а на деревьях, лениво перепархивая с ветки на ветку, весело перекликались птицы. Слабый ветер вяло перебирал тёмно-зелёную, характерную для середины лета листву и пробегал пологими волнами по густой, высокой, сочной, ещё не успевшей выгореть траве, которой зарос пологий склон холма и лежащая перед ним долина вплоть до белоснежного песчаного пляжа у излучины реки. Умиротворённая природа дышала спокойствием и негой, ей не было никакого дела до проблем, бед и чаяний людей...

В отчаянии девушка, уже не сдерживаясь, резанула кинжалом по запястью, и на алтарь хлынул целый поток горячей крови. Стекая с опущенной руки на алтарь, кровь равномерно заливала чёрный диск и, скрыв его край почти полностью, начала перетекать через край плиты на каменный пол. Отрешённо наблюдая за стекающим красным ручейком, Лита почувствовала, как у неё закружилась голова, а порезанная рука онемела от сильной кровопотери. Очнувшись, девушка сползла с алтаря и, отложив в сторону кинжал, достала из мешка кусок чистой тряпки, после чего, порвав его на несколько полос, перевязала руку, остановив кровь. Последняя отчаянная безмолвная мольба унеслась в небо, так и оставшись без ответа. История, рассказанная бабушкой Айей, оказалась обычной сказкой выжившего из ума старого учителя колдуньи...

Оставшуюся часть того дня Лита помнила смутно – кажется, она вроде бы даже немного поела и попила, а позже, уставшая от долгой дороги и обессиленная от потери крови, заснула прямо в развалинах храма рядом с алтарём, чудом не измазавшись в потёках собственной подсохшей крови. Да и начало обратного пути домой также запомнилось девушке лишь отрывками – несколько дней дороги на запад практически совсем не отложились в её усталой затуманенной голове. Однако в одно ясное солнечное утро, пробудившись ото сна и стряхнув наконец вязкое чувство безысходности, в котором она пребывала все последние дни, Лита осознала себя находящейся одной, в чужом лесу, на вражеской территории. Чувство опасности, пролившись на разум ледяным водным потоком, отрезвило волшебницу, и девушка раскинула вокруг себя поисковое заклинание, тут же выдавшее на пределе дальности слабые отклики – в лесу находились люди, и, похоже, что искали они именно её. С учётом того, что всё последнее время девушка шла, практически не скрываясь и не пряча следы, её обнаружение и возобновление погони оставалось лишь вопросом времени...

***

Гана, казематы тайной канцелярии...

– ...господин Литис, мы обнаружили следы нашей потерявшейся беглянки, и поисковые команды уже встали на её след. Команды предупреждены о реальных способностях колдуньи и больше не станут глупо подставляться под её удары, вступая в ближний бой. Они обучены воевать именно против колдунов и знают, как противодействовать их чарам. Да и мало что

проклятая сможет противопоставить нашим солдатам без своего лука. Кстати, мы выяснили, куда она направлялась – в западном лесу, почти на границе с Ривийским эмиратом, обнаружено древнее капище с отлично сохранившимся артефактом, вероятно – алтарём. Недавно на этом алтаре была принесена жертва – всё пространство вокруг залито кровью. Там же обнаружены следы нашей неуловимой беглянки. По-видимому, именно этот алтарь и являлся её целью. Сделав своё дело, возможно, проведя какой-то ритуал, диверсантка возвращается в Занадан. Теперь, зная настоящую цель, мы больше не допустим ошибок и поймаем колдунью. Я уже распорядился перекрыть все лазейки из западного леса – там мышь не проскочит, не то что вражеская шпионка.

– Смотри, Арсий, больше никаких ошибок, – Литис сурово посмотрел на стоящего перед ним подчинённого. – Недооценивать противника нельзя – даже лишившись лука, колдунья вовсе не станет беззащитной и вполне сможет за себя постоять лишь одной силой своей проклятой магии. Напоминаю – диверсантка нам нужна живой, правда, необязательно здоровой. Да и не диверсантка она, похоже, а самая настоящая лазутчица – целью её, в отличие от уничтоженного недавно отряда занаданских егерей, наверняка были не диверсии, а именно этот найденный вами алтарь. Не зря, оказывается, колдунья с боем прорывалась в западное нагорье, ох, не зря... Видно, Занадану было необходимо найти в горах этот артефакт, причём сделать это требовалось срочно – знать бы ещё, чем алтарь для Занаданцев так важен... Вот и спешила наша незнакомка в неизвестное нам место, экономя время и даже не обходя застав и засад. А уж сколько она народу при этом покурошила...

– Шестьдесят три человека убитыми и четверо ранеными, господин Литис.

– Вот я и говорю – маловато раненых. Опытная колдунья нам попалась, знает, как убить одним выстрелом. Да и в магии хороша – явно не самоучка, а из этих... Из академии которые. Она должна много знать. Сейчас наша беглянка возвращается обратно, и должна оказаться не в своём родном Занадане, а в подвалах нашей канцелярии, где просто обязана ответить на вопросы, которых у нас накопилось немало. И главное – что это за алтарь такой, что ради него можно, рискуя собственной жизнью, пройти через всю вражескую страну, и не получим ли мы от обнаруженного артефакта неожиданные неприятности в войне с Занаданом? Ведь одно дело – сражаться с магами, которые есть известное и хорошо изученное зло, и совсем другое – с вызванным их проклятым колдовством божеством, пусть ни ты, ни я ни в каких богов не верим... Так что смотри, Арсий – за жизнь этой женщины головой отвечаешь. Мне не нужна её смерть, я хочу услышать ответы на свои вопросы, и ты мне их предоставишь. Не подведи меня, Арсий. Очень тебя прошу, не подведи...

***

Теперь Лита шла, как опытный следопыт – старательно обходя места, где могли остаться её следы и тщательно следя за целостностью стелющейся под ногами травы и окрестных кустов. Девушка не обольщалась – полностью замести следы в лесу практически невозможно, а лишние усилия по их уничтожению только замедлят её передвижение. Но даже такие крохи осторожности могли задержать поисковые команды, подарив ей несколько лишних мгновений форы. Время передвижения также значительно увеличилось – девушка начинала свой путь ещё в темноте и заканчивала тогда, когда идти было уже невозможно по причине наступившей ночи. Затем пара часов короткого тревожного сна – и путь продолжался, но уже под мертвенным неверным светом выплывшей на небо Лури.

Предпринятые девушкой усилия уже через несколько дней стали приносить свои плоды – от погони, правда, оторваться пока не удалось, но путь на юг оказался открыт, чем Лита сразу же и воспользовалась, выскользнув из грозящего сомкнуться кольца. Теперь, оторвавшись от преследователей, девушка развила максимально возможную скорость – невзирая на усталость

и почти не тратя времени на сон, она стремительно перемещалась по лесу в юго-западном направлении, постепенно вновь приближаясь к ривийской границе. Ещё неделя, максимум – полторы, и она достигнет границы с Веронией, после чего, если не случится никаких неожиданностей, ей удастся оторваться от преследования, скрывшись на сопредельной территории. Нужно только продолжать движение во что бы то ни стало, не считаясь с голодом и усталостью, пока тело окончательно не ослабло без полноценной пищи. Да и недавняя потеря крови при неудавшемся ритуале и вызванная ею слабость сильно замедляли движение.

Очередная ночь, проводимая девушкой на ногах в попытке во что бы то ни стало добраться до границы с Веронией, причём сделать это быстрее преследователей, принесла неожиданную неприятность... Было темно – помимо плывущих по небу облаков, периодически скрывающих ночные светила, убывающий ущербный лик богини Лури давал слишком мало света, а зелёный свет Наты вперемешку с багрово-красными отблесками Имира только мешали ходьбе, наполняя ночной лес коварно-обманчивыми пляшущими тенями. И ничего удивительного, что уставшая путница не заметила предательской ветки, спрятавшейся в опавшей листве и, споткнувшись, сделала несколько быстрых шагов вперёд, пытаясь удержать равновесие. Как нарочно, правая нога девушки попала в небольшую ямку и, не удержавшись, Лита всё же упала на предусмотрительно выставленные перед собой руки. Падение получилось мягким, но правая нога, попавшая в скрытую палой листвой ямку, неудачно подвернулась. Раздался лёгкий хруст, сопровождаемый прострелившей стопу болью, и Лита с ужасом поняла, что если это перелом – то можно начинать прощаться с жизнью...

Самого страшного, к счастью, не случилось – немного успокоившись, девушка села на землю и подтянула к себе пострадавшую конечность, взяв стопу в руки и аккуратно ощупав. Перелома не было. Не было даже ушиба – обычное растяжение. Однако долгая ходьба ей теперь была противопоказана – к утру стопа наверняка опухнет и будет жутко болеть. И если не оставить ногу в покое хотя бы на пару недель, то с каждым днём боль станет только нарастать, превратив в конце концов простую ходьбу в одну нескончаемую пытку. Однако кое-что сделать всё равно было можно...

Достав из вещмешка ещё одну небольшую тряпицу, девушка разулась, протёрла голеностоп заживляющей мазью из небольшой склянки и плотно зафиксировала его, обмотав тряпкой в несколько слоёв. Ботинок на импровизированный бандаж налез с трудом – пришлось максимально ослабить шнуровку, но Лита всё равно поднялась на ноги и сделала несколько пробных шагов. Каждый шаг отдавался в ноге тупой болью, однако эту боль можно было перетерпеть, если не делать резких движений. Поняв, что, пусть и медленно, но идти всё равно можно, девушка изрядно повеселела и, собравшись продолжить путь, поглядела на небо, чтобы сориентироваться с направлением. К её огорчению, капризная и ветреная Лури в очередной раз скрылась за облаками, и являть миру свой лик явно не желала. Примеру Лури последовала и Ната, а багровый ущербный глаз Имира не давал точной информации о сторонах света, так как висел почти над головой. Однако Лита знала много других способов ориентирования, а с учётом того, что в настоящее время она находилась пусть и в небольших, больше похожих на холмы, но всё же горах, самым простым решением было подняться на ближайших холм и, найдя свободную от деревьев лужайку, обозреть ночное небо и окружающую местность с высоты. Не затягивая с реализацией принятого решения, девушка, внимательно всматриваясь себе под ноги, медленно побрела в сторону незначительного повышения уровня почвы – поднимаясь, рано или поздно она окажется на вершине.

Всё оказалось именно так, как планировала волшебница – на то, чтобы достигнуть вершины заросшего лесом пологого холма, ей потребовалось чуть больше двух часов. На вершине оказалось несколько лужаек, свободных от деревьев – видимо, избавлению холма от самых больших представителей растительного мира способствовали нередкие грозы, сопровождаемые молниями, бившими, естественно, в самые высоко расположенные точки. Поражённые

молниями деревья засыхали, уступая место высокой, густой траве, бурно растущей везде, куда проникали лучи солнца. С одной из таких заросших травой лужаек при свете лун, вынырнувших наконец-то из облаков, девушка смогла обозреть окрестности на расстояние километров в пятнадцать, если не больше. Найдя на ночном небе помимо Лури, Имира и Наты некоторые известные ей созвездия, периодически проявлявшиеся в облачных разрывах, путешественница определила стороны света и наметила направление своего дальнейшего движения. К сожалению, выявился один неприятный момент – именно в том направлении, куда девушка собиралась идти, почти у самого горизонта, едва заметный, не сильнее света обычной звезды, горел огонёк. Его легко можно было не заметить или даже спутать со звездой, если бы не знакомый красный оттенок. Да и располагался огонёк не на небосклоне, а явно в лесу. В том, что это был костёр, Лита не сомневалась, и эта информация настораживала, даже пугала – ведь наличие костра подразумевало присутствие в лесу людей, а кроме самой девушки в этом принадлежащем демонам лесу бродили только поисковые команды шанарской тайной канцелярии, столкновения с которыми Лита всеми силами старалась избежать. Привычно раскинув вокруг поисковое заклинание, девушка непроизвольно поморщилась – заклинание показало, что на десять километров вокруг кроме неё нет ни одного человека. Заклинание работало – не найдя людей, оно высветило наличие в зоне обнаружения нескольких достаточно крупных живых существ, причём одно из них оказалось уникальным, встречающимся только в этом лесу. Больше на всей территории Натаны Лита подобных аур не встречала – слишком уж та отличалась от аур обычных животных, более всего походя на сильно искажённые ауры одарённых. В первые дни своего путешествия по лесу Лита даже старалась обходить стороной территории, где заклинание засекало подобные ауры, но впоследствии перестала обращать на них внимание – в отличие от аур людей, эти изменённые ауры не преследовали её и двигались в направлениях, никак не связанных с выбранной ею дорогой. А значит, эти ауры наверняка принадлежали каким-то неведомым животным, возможно, даже легендарным неуловимым демонам – иногда, проходя по местам, где Лита ранее фиксировала наличие этих странных аур, девушка наталкивалась на отпечатки громадных лап, которые могли бы принадлежать обычной кошке, если бы эта самая кошка вымахала размерами с хорошего буйвола.

Вот и сейчас странная аура неизвестного животного медленно перемещалась куда-то на северо-запад, постепенно удаляясь от волшебницы. Остальные ауры тоже или медленно перемещались, или стояли на одном месте – лес жил своей привычной ночной жизнью и ему не было никакого дела до волнений и тревог одинокой путницы. До горящего вдаль, у самого горизонта, костра сканирующее заклинание так и не дотянулось.

Приняв решение всё же продолжить движение в выбранном ранее направлении, но соблюдая при этом повышенную осторожность и периодически сканируя поисковыми заклинаниями окружающую территорию, девушка начала спускаться с холма. Впереди оставалась ещё почти половина ночи, которую можно было использовать с пользой, пройдя как минимум десяток километров долгой дороги домой.

***

Кабинет ректора Тиарской магической академии...

– Лэр Орив, мне доложили, что состав поисковой экспедиции уже сформирован, а я до сих пор не вижу на своём столе соответствующего документа. Вы не забыли, что все кандидатуры я должен утвердить лично?

– Господин ректор, ваши информаторы сообщили вам неверную информацию – окончательный состав экспедиции до сих пор не сформирован, у меня пока числится лишь предварительный список. Сегодня утром я внёс в него последние изменения и планировал после

занятий представить вам его на утверждение, однако, раз вы сами начали этот разговор, я готов подать его прямо сейчас.

– Ну что ж, давайте, я посмотрю...

Несколько минут лэр Сай внимательно изучал представленный деканом кафедры боевой магии небольшой листок, после чего, отложив документ в сторону, внимательно посмотрел на стоящего перед ним с безмятежным лицом архимага и, после минутного молчания, продолжил:

– Вы, лэр Орив, без сомнения являетесь одним из выдающихся магов, редкой жемчужиной в нашем педагогическом коллективе и талантливым организатором, однако принцип формирования поисковой команды ускользает от моего понимания. Здесь же в основном дети! К тому же большинство представленных кандидатур – женщины! Я вижу здесь всего несколько опытных магов, причём один из них вообще не боевик, а целитель! Вы не могли бы пояснить критерии вашего отбора?

– Смогу, – учтиво поклонился декан, – здесь нет никакой тайны. Отбор проводился очень тщательно, каждая кандидатура перепроверялась по нескольку раз. Из громадной массы кандидатов я едва-едва набрал этих шестнадцать человек, остальные по тем или иным причинам были забракованы. Отбор проходил по многим критериям – это и личный уровень магической силы, и способность переносить постоянные лишения в долгом походе – именно поэтому состав экспедиции так молод, и конечная цель данной экспедиции. Результат отбора лежит на вашем столе – все эти люди достаточно молоды и неплохо физически подготовлены, чтобы дойти до конечной точки экспедиции и не помереть в дороге. Часть из них имеет большой опыт в своей области, а основная часть – достаточно одарена магически, чтобы служить донорами плетущим поисковое заклинание опытным магам. В состав экспедиции, как вы видите, включён целитель – один, но очень хороший. В крайнем случае, при крайне неблагоприятном стечении обстоятельств, этот целитель сможет воспользоваться магическим резервом остальной части отряда. Вы, конечно же, вправе внести любые изменения в состав отряда, но на сегодняшний день другого состава экспедиции я не вижу – по моему мнению, любые замены только ослабят отобранную мною группу.

– То есть сила этого отряда – в этих вот необразованных молодых магичках? – Сай раздражённо ткнул пальцем в список. – Такое ощущение, что вы подбирали не поисковую экспедицию, а личный гарем! Всего трое опытных боевых магов! К тому же все эти маги сейчас находятся на западном фронте, отбивают атаки шанарской армии. Кто защитит отряд в случае нападения? И как вы собираетесь забрать с фронта боевых магов? Вы хотите обескровить нашу армию перед лицом превосходящего по силам противника?

– Отвечаю по порядку, господин ректор. Обескровить нашу армию никто не собирается, вместо отозванных с фронта магов им на замену будут направлены другие специалисты из числа выпускников боевого факультета. Не слишком равноценная замена, если сравнивать боевые умения, однако по установленным самим герцогом нормам в каждой роте должен быть – цитирую – «один боевой маг». Любой боевой маг, прошу обратить внимание. Так что формально никакого ослабления не произойдёт – один боевик меняется на другого боевика, тем более что право утверждать кандидатуры армейских магов предоставлено вам, а не герцогу. А вот в экспедиции, где на долю боевиков выделено всего несколько мест, личный боевой опыт имеет большое значение. Теперь по преобладающему составу женщин в отряде. Прошу вспомнить ваши же слова, господин ректор – экспедиция направляется не воевать, а найти артефакт. То есть боевой опыт для подавляющей части группы вообще не важен, а, по моему убедительному мнению, даже вреден. Сильнее всего группе нужен не опыт сражений, а большой магический резерв, что и предоставит этот состав – все перечисленные в списке девушки или молодые женщины имеют резерв выше среднего и должны стать донорами энергии для опытных магов, которых в группе более чем достаточно. И, наконец, последний вопрос – а если на поисковую экспедицию нападут? И на этот вопрос у меня имеется готовый ответ – господин ректор,

вы думаете, что трём опытным боевым магам, имеющим в своём распоряжении дополнительный магический резерв из более чем десяти учеников, может что-то угрожать? Против подобного отряда потребуются как минимум небольшая армия, если кто-то вдруг поставит задачу его уничтожить. Итак, повторюсь – этот состав оптимален и любая замена приведёт только к его ослаблению. Усилить его дополнительно можно профессиональными кадровыми боевыми магами помимо тех, что указаны в списке, отозвав их с фронта, что считаю нерациональным – боевые маги сейчас нужнее на войне. Это моё официальное заявление. Три боевых мага в составе экспедиции – минимум, если будут одобрены именно указанные мною люди. Остальные предполагаемые участники экспедиции немногочисленны стоят на фронте как боевики, но, имея хорошее здоровье и высокий магический резерв, незаменимы для выполнения поставленной перед походом цели. Теперь вы имеете право либо утвердить предложенный состав, либо внести в него любые изменения, какие только пожелаете. Ответственность за результаты экспедиции в этом случае будет лежать исключительно на вас. Я закончил, господин ректор...

Мужчина вежливо, с достоинством поклонился и сделал шаг назад, к двери, продолжая удерживать взглядом одному ему видимую точку где-то на ректорской груди. Кабинет наполнила густая, вязкая тишина. Молчал ректор, молчал декан кафедры боевой магии. Наконец, когда затянувшееся молчание стало уже неприлично долгим, ректор, подняв и повертев в руках список, нарушил молчание:

- Хорошо, будь по-вашему, лэр Орив – я утверждаю ваш список. Готовьте экспедицию.
- Экспедиция выдвинется на поиски артефакта в максимально короткие сроки – как только будет произведена кадровая замена на шанарском фронте.
- Доложите мне, когда всё будет готово.
- Непременно, господин ректор...

***

Очередной рассвет встретил Литаная возле небольшого, почти остывшего выгоревшего круга с остатками золы в центре. В конце ночи она всё же набрела на костёр, который незадолго до этого видела с вершины холма – за это время она прошла почти пятнадцать километров. Правда, костёр прогорел и уже успел остыть, оставив после себя едва тёплые угли в неглубокой ямке, образовавшейся из-за вынутого дёрна, и обложенной небольшими камнями, во множестве разбросанными вокруг и почти скрытыми опавшей листвой. Самого путешественника – кстати, если судить по следам, это был одинокий мужчина, – она застать не успела. Незнакомец, затушив костёр ближе к концу ночи, поднялся и пошёл на юг с незначительным уклоном к востоку – именно в том самом направлении, в котором шла и девушка. К тому времени, как Лита набрела на остатки костра, аура путешественника, выглядевшая как обычная аура неодарённого, стремительно удалялась, приближаясь к границе поискового заклинания. Посчитав, что одинокий человек не сможет причинить ей никакого вреда, девушка подкинула в затушенный костёр дров и раздула огонь. Дождавшись, пока пламя разгорится и от него пойдёт хороший жар, волшебница достала одеяло, завернулась в него и, повернувшись к жаркому пламени костра спиной, уснула, чтобы проснуться через пару часов от весёлого лучика взошедшего солнца, пробившегося через разрыв в набежавших на небо облаках.

Полностью проснувшись, встав, осмотрев прогоревшие поленья и убедившись, что пламя в костре полностью потухло и пожар лесу не грозит, Лита закрыла едва тёплые угли лежавшим рядом пластом дёрна и, позавтракав небольшим кусочком сыра, быстро собралась и пошла в направлении ушедшего путника. Сыра, кстати, осталось совсем немного – хватит на вечер, и, возможно, останется на утро. Завтра предстоит озаботиться едой, и эта мысль не добавила девушке хорошего настроения. Только дилетантам, никогда не бывавшим в лесу, кажется, что он полон еды. В действительности всё гораздо хуже – нормально, не заботясь о еде, в лесу могут

существовать только травоядные животные – зайцы, олени, кабаны, да многочисленные семейства пернатых, питающихся насекомыми и плодами деревьев. Остальным лесным жителям требовалось приложить немало ловкости и силы, чтобы суметь отыскать в лесной чаще пропитание. Многочисленные хищники имели и то, и другое, поэтому тоже неплохо устроились в лесу. Самой же волшебнице никогда не приходилось добывать себе пищу охотой, поэтому этот пласт человеческих умений прошёл мимо неё, стороной. Конечно, совсем уж беспомощной девушка не была – иногда она била из своего лука и зайцев, и косуль, но всё это оказывались случайные охотничьи трофеи, удачно подвернувшиеся под её твёрдую руку и зоркий глаз в многочисленных военных рейдах. Охотиться специально Лита не любила, да и не умела. К тому же сейчас с ней не было её любимого оружия – лука, который её ещё ни разу не подводил. Против людей, правда, девушка применяла не только стрелы, но и магию, однако бить огнём дичь она ещё не пробовала – плазменный шар движется значительно медленнее стрелы, к тому же он более заметен, так что вероятность попасть им в зверя ничтожна. А подманивать зверей к себе магией, как это делала бабушка Айя, Лита не умела. К тому же на зверей не действовало заклинание отвода глаз – они отлично видели девушку даже сквозь полог невидимости и при малейшем подозрении на опасность спешили убежать. В общем, в ближайшее время поиски продовольствия могли стать серьёзной проблемой.

В раздумьях о хлебе насущном прошёл весь день. Нога, достаточно сильно болевшая с утра, к вечеру почти прекратила болеть, однако опухла и противно ныла. Зато Лита почти догнала путника, идущего в одном направлении с девушкой – перед закатомдвигающееся перед нею пятнышко человеческой ауры остановилось, а так как девушка продолжала упорно двигаться на юго-восток, расстояние между ними начало постепенно сокращаться. Не прошло и пары часов ходьбы, как прямо по ходу движения возник слабый отблеск костра – до встречи с таинственным незнакомцем осталось совсем немного, буквально несколько сотен шагов. Эти шаги девушка делала с особой осторожностью, подкрадываясь к пылающему впереди костру так, чтобы не хрустнула ни одна ветка под её ногами.

Усилия Литы увенчались успехом – сидящий к ней спиной незнакомец, похоже, не заметил её появления, занятый своими делами. А дела его действительно были нужными, неотложными и требовали самого пристального к себе внимания, а также усидчивости и аккуратности – мужчина готовил ужин, жаря на углях костра нарезанное квадратными ломтиками и насаженное на длинные тонкие прутики орешника мясо. Судя по витающему в воздухе запаху, жаркое, похоже, уже достигло нужной степени готовности, и сейчас шли последние минуты кулинарного священнодействия – мужчина поочерёдно переворачивал прутики с лакомством над углями, слегка колот их кончиком длинного тонкого прямого кинжала с небольшой прямоугольной гардой, и, видимо, удовлетворённый увиденным, снимал их с проложенных над углями горизонтальных жердей-перекладин и укладывал на стоящую рядом большую серебряную тарелку. Ароматы над полянкой вились такие, что Лита непроизвольно зажмурила глаза и проглотила вставший в горле густой ком, чуть не захлебнувшись заполнившими рот слюнями. Желудок предательски забурчал, и девушка непроизвольно переступила с ноги на ногу. Под ногой предательски хрустнула ветка...

Незнакомец, снимавший в это время с огня последний прутик с аппетитно прожаренным мясом, медленно положил его на тарелку к остальным, будто бы и не услышав хрустнувшей ветки. Лита уже подумала, что мужчина страдает глухотой, и решила потихоньку отойти обратно, в лес, однако её надеждам не суждено было сбыться – положив мясо, мужчина медленно развернулся спиной к костру и одновременно одним слитным текучим движением поднялся на ноги, устремив на волшебницу заинтересованный взгляд. Теперь и Лита могла оценить внешний вид поднявшегося незнакомца. Сильнее всего бросалось в глаза его крупное, сильное тело, формы которого не могла скрыть просторная, даже слегка мешковатая светло-серая одежда простого кроя, однако сшитая явно из дорогой ткани. Плечи мужчины скрывал

просторный плащ из такой же светло-серой ткани. Оружия видно не было, но, возможно, оно пряталось под плащом – ну не мог же появиться этот незнакомец в глухом безлюдном лесу один, да ещё и без оружия... Да и на мужчину он явно не тянул – на вид незнакомцу было лет двадцать, от силы двадцать два. Молодое лицо юноши ещё не тронула густая растительность, а, возможно, он просто очень хорошо сегодня побрился. Однако разительным контрастом с юным лицом незнакомца оказались его глаза – тяжёлый взгляд зрелого опытного мужчины выдавал в нём далеко не юнца. А, может быть, ему просто пришлось рано повзрослеть – жизнь, она ведь у всех по-разному складывается...

Лита ещё раздумывала, что ей сказать, как незнакомец сам решил нарушить молчание и с лёгкой улыбкой проговорил:

– Ну что же вы застеснялись, девушка, проходите, садитесь у огня. Погреемся, поедим. Разносолов не обещаю, но мясо должно было получиться весьма неплохим, что мы как раз сможем сейчас проверить. Да вы подходите, не бойтесь. Поверьте, я не кусаюсь и молодых девушек на ужин не ем. Да и на вашу честь посягать не собираюсь, даю слово.

Лита хмыкнула – в слова о бескорыстии молодого мужчины, а девушка почему-то не могла для себя называть его юношей, верилось слабо. Весь её небольшой, но богатый жизненный опыт свидетельствовал как раз об обратном – мужчина, встретив одинокую слабую беззащитную девушку, обычно, пользуясь своим правом сильного, пытался сделать её своей вещью, игрушкой для удовлетворения собственных низменных потребностей. То, что девушка на самом деле далеко не беззащитна, Лита решила до поры до времени не показывать, и всё же воспользоваться любезным приглашением. Поэтому, хмыкнув, она грациозно, насколько позволяла травмированная нога, подошла к костру и села на противоположной стороне от мужчины, так, чтобы между ней и незнакомцем оставалась пусть зыбкая, но всё же преграда в виде горящих углей. Тот, по-видимому, разгадав её манёвр, ещё раз улыбнулся, от чего его лицо стало совсем мальчишеским, и взял с тарелки один прутик с прожарившимся мясом, подтолкнув девушке всю остальную тарелку. Лита не стала заставлять себя долго упрашивать и, аккуратно взяв первый попавшийся прутик, начала есть, обжигаясь и глотая отлично прожаренное мясо вперемешку с обильной слюной...

Некоторое время у костра стояла тишина, прерываемая только потрескиванием прогорающих углей и звуками пары работающих челюстей, причём девушка ела едва ли не с большим аппетитом, чем незнакомец – всё же сказывались полуголодные недели, помноженные на ежедневные блуждания по лесу. Но прошло время, мясо оказалось съедено, чувство голода ушло, сменившись приятной тяжестью в желудке, и Лита благосклонно приняла от мужчины небольшую серебряную фляжку с вином – этот напиток она опознала сразу же, после первого глотка. Памятуя о том, что вино коварно – пьётся, как вода, но от выпитого в большом количестве голова отказывает не хуже, чем от забористой деревенской водки, девушка выпила всего несколько глотков и, оценив высокое качество напитка, с благодарностью вернула фляжку обратно. Мужчина, встряхнув фляжку в руке, по-видимому, оценивая на вес остатки благородной жидкости, напился сам, сделав значительно больше нескольких глотков – Лите даже показалось, что было выпито больше, чем может вместить сама фляжка, чего, разумеется, быть не могло.

Закончив пить, мужчина завинтил пробку и спрятал фляжку в лежащий тут же, у костра рюкзак, после чего вновь первым прервал затянувшееся молчание, сказав:

– Вот, поели, теперь можно и поспать... Ночь длинная и холодная, предлагаю вам первой выбрать себе место у костра. Я лягу с другой стороны.

– Вы предлагаете мне спать вместе с вами?

– Я предлагаю вам лечь спать около костра, так теплее. Со мной спать не надо, у меня для этого действия есть жена, которой мне вполне достаточно.

Поняв, о чём только что сказал мужчина, Лита густо покраснела – под фразой «спать вместе» она подразумевала совместную ночёвку на одной поляне. Однако слова незнакомца странным образом успокоили девушку, и она, уже приняв решение остаться ночевать у костра рядом с незнакомцем, для порядка всё же спросила:

– А вы не боитесь ночевать в лесу один? Говорят, здесь обитают демоны.

– Я же не спрашиваю, не боитесь ли спать в этом лесу вы. Причем одна. Причём явно не в первый раз.

– А вы наблюдательны, – признала очевидное Лита.

– Не стану этого отрицать, – согласился с утверждением мужчина.

– И что вы ещё смогли увидеть?

– О, поверьте, многое. Вы в лесу одна, без спутника. Блуждаете здесь долго. Оружия у вас нет... Да не тянитесь вы к своей зубочистке, что спрятана у вас за голенищем сапога, оружием её можно назвать только из лести – никого крупнее суслика вы этим кинжалом не убьёте. Хотя признаю – резать мясо и дичь за обедом этим ножиком очень удобно.

– Мне не нужно оружие – я сама по себе оружие, – в запальчивости девушка выдала тайну, которую хотела приберечь, как козырь, на будущее, – а ваше оружие где?

– А мне тоже не нужно оружие, о прекрасная смертоносная незнакомка, – усмехнулся мужчина. – Правда, в отличие от вас, у меня есть другая защита.

– И какая же, позвольте спросить?

– Позволю. Моя самая лучшая защита – это то, что я никому не нужен. Просто нет смысла меня убивать. В отличие от вас...

– Так вы всё знаете? – в голосе Литы прорезалась грусть пополам со страхом.

– Всего не может знать даже сам Создатель, прекрасная смертоносная незнакомка. Я знаю только то, что вы вот уже несколько недель от кого-то постоянно убегаете.

– Что, так заметно?

– Более чем... Вы устали, осунулись, исхудали, давно нормально не ели. Постоянно недосыпаете – круги под глазами веское тому доказательство. У вас нет оружия, хотя следы потёртости от лука на вашей одежде и мозоли на пальцах от тетивы никуда не делись, из чего я могу сделать вывод, что лук недавно у вас всё же был, но вы его, скорее всего, потеряли. У вас добротная и дорогая, однако грязная, мятая, местами рваная одежда и абсолютно нет ни времени, ни возможности привести её в порядок. В завершение могу добавить, что у вас больная нога – убегая от преследования, вы, вероятно, её повредили, и теперь хромаете, постоянно ощущая боль.

– Что ещё раз подтверждает вашу чрезвычайную наблюдательность – я действительно убегая от шанарских ищеек, встречи с которыми, скорее всего, не переживу. Теперь вы знаете мою самую большую тайну и можете выдать меня тайной канцелярии – поверьте, вам за меня хорошо заплатят.

– Вы так сильно насолили тайной канцелярии Шанары?

– Я воин Занадана. И я – маг.

– Мне это ни о чём не говорит. Ни то, что вы маг, ни то, что вы из Занадана.

На лице девушки при этих словах отразилась целая гамма чувств, основным из которых оказалось сильное удивление:

– Вы не из Шанары? И ничего не слышали про Занадан? Про магов вы тоже ничего не знаете? Откуда вы тогда пришли и как очутились в этом диком лесу?

– Интересные вопросы, и я даже на них отвечу. Но взамен вы пообещаете рассказать мне свою историю. Клянусь, я не причиню вам вреда, что бы от вас ни услышал.

– Хорошо, я расскажу. Но сначала – ваши ответы.

– Отвечаю по порядку. Нет, я не из Шанары. Нет, я ничего не слышал про Занадан – это слово ни о чём мне не говорит. Пришёл я издалека, поэтому не знаю ни ваших государств, ни

ваших порядков. В лесу я очутился потому, что идти через него напрямую мне и быстрее, и удобнее – считайте, что в лесу я чувствую себя как дома. Нет, я не знаю, кто такие маги, хотя, исходя из имеющейся у меня информации, могу сделать некоторые предположения.

– И какие же?

– Думаю, что маги – это люди, способные с помощью собственной внутренней энергии напрямую, без приложения механического воздействия, влиять на окружающий мир. Или взаимодействовать с этим миром на энергетическом уровне, что, в принципе, одно и то же.

– Да, формулировка странная, но, в общем и целом, отражающая действительность. Маги – это люди с долей божественной крови, которым вместе с кровью передана часть способностей богов. Маги, как и боги древности, могут управлять стихиями мира.

– Приму на веру вашу формулировку, прекрасная незнакомка. И так как я ответил на все ваши вопросы, то теперь жду вашего рассказа.

– Мой рассказ на самом деле достаточно короток. Меня зовут Лита, и я являюсь боевым магом герцогства Занадан, которое в настоящее время воюет с королевством Шанара. Занадан – единственное место, где маги могут чувствовать себя в относительной безопасности, на всей остальной территории Натаны нас истребляют, убивая и сжигая на кострах. Герцог Занадана предоставил всем магам гарантии безопасности, мы даже основали магическую академию, где обучаются все обладающие даром. Но за это все маги приносят герцогу вассальную клятву и в случае начала военных действий могут быть призваны в армию. Я тоже служила и воевала. А в этом лесу я оказалась потому, что мне необходимо спасти своего возлюбленного – он сражался вместе со мной, плечом к плечу, был тяжело ранен и сейчас умирает. Вот, вкратце, и вся моя история...

– То есть вы считали, что как только окажетесь в этом лесу, то ваш возлюбленный сразу же начнёт своё выздоровление? И именно поэтому вы сейчас здесь?

– Не придирайтесь к словам! В лесу я оказалась потому, что, как маленькая девочка, поверила сказке одного выжившего из ума древнего мага и решила попросить помощи у богов. Дура...

– А вот с этого места поподробнее, пожалуйста.

– Вас что, тоже заинтересовали сказки давно умершего маразматика?

– Нет, сказки меня не интересуют. Но, во-первых, в каждой сказке всегда есть небольшая крупица истины, а во-вторых, эта сказка должна была оказаться слишком похожей на правду, чтобы вы поверили в неё и несколько недель скитались одна по лесу.

– Ну, по лесу я скитаюсь вовсе не из-за сказки, а из-за преследующих меня людей из тайной канцелярии Шанары – я слишком сильно им насолила. К тому же я маг, а с магами у них давние счёты.

– По поводу Шанарских ищек я уже понял – ищут они вас вовсе не для того, чтобы осыпать золотом и сделать своей королевой. Однако давайте всё же вернёмся к вашей сказке...

– А сказка такова, что далеко на северо-западе от того места, где мы сейчас сидим, есть храм бога Имира, а внутри храма – алтарь. Имя этого бога давно кануло в пучину веков и ему давно уже не поклоняются, однако легенда гласит, что если тот, в чьих жилах течёт кровь богов, прольёт свою кровь на алтарь и обратится с просьбой к богу, тот может услышать воззванного и исполнить его просьбу. Условий всего два – человек должен содержать в себе хотя бы каплю божественной крови, то есть быть одарённым, и просьба должна быть настолько важной, чтобы человек согласился отдать за неё свою жизнь.

– Хм... Интересная легенда... Ну, про кровь мне понятно, а почему бог исполняет только очень важные просьбы?

– Не знаю, так мне рассказывали. Наверное, есть вероятность, что просящий в результате ритуала может расстаться с собственной жизнью – боги ведь ничего и никогда не делают бесплатно. За всё в этом мире надо платить, и иногда самым дорогим, что у тебя есть.

– У вас, Лита, какое-то странное, но явно устоявшееся понятие о богах. Вы часто с ними общаетесь?

– Я вообще никогда с ними не общалась. Я даже не уверена, что боги вообще существуют. Повторюсь – я просто поверила в дурацкую сказку. Кстати, я назвала своё имя, а вы так и не представились – это, по крайней мере, невежливо. Итак, представьтесь – как вас зовут? Мне интересно услышать ваше имя. И можно обращаться ко мне на «ты» – мы, вроде, ровесники.

– Хмм... Говоришь – ровесники? Пожалуй... Давай на «ты» – я не возражаю. А что до имени... У меня много имён – в разных местах меня звали по-разному. Когда на новом месте тебя постоянно называют иным именем – поневоле начинаешь откликаться. Зови меня Один – так здесь меня звали некоторое время назад.

– Один? Ты что, бог? Как Локи и Хель?

– Нет, Лита, – слегка удивившись вопросу, ответил мужчина, – к божествам древней Скандинавии я не имею никакого отношения. Хотя, признаться, удивлён твоей осведомлённостью – немногие до сих пор помнят эти старые легенды, да и знали о них изначально лишь единицы. Я уже не говорю о том, что мало кому известно не только местоположение этой страны, но и само её название. Но раз меня здесь когда-то звали именно так – не будем нарушать традиций. Кстати, откуда ты знаешь про Одина? Названные тобой боги не были рождены под небесами этого мира.

– Про Одина, Локи, Хель, Тора и сказочную страну Скандинавию, а также про богов нашего мира мне рассказывала моя прабабушка, когда я была ещё маленькой. А ей об этих богах рассказывал её учитель. И так – из поколения в поколение, в каждой деревне всегда есть свой сказитель, рассказывающий детям древние истории. Предания говорят, что эти легенды мы слышали от самих богов.

– Что ж, ещё раз убеждаюсь в живучести народного эпоса. Одни легенды и сказания забываются уже в следующем поколении, а другие – путешествуют сквозь века и тысячелетия, передаваясь из уст в уста почти без изменений. Однако хватит разговоров, пора спать, отважная девушка Лита. Спокойной ночи...

Уже засыпая, Лита подумала, что имя Один она слышала не только от бабушки – Одином наёмники Натаны звали своего воинственного бога-покровителя, любителя битв и красивых поединков, непревзойдённого мастера во владении любым видом оружия, когда-либо существовавшим в мире. Бога, которому молились перед битвой и который, по легенде, мог подарить особо понравившемуся воину не только удачу в бою, но и своё божественное оружие – частицу самого себя, а также собственное умение во владении этим оружием, взяв в качестве оплаты душу этого воина. Её неожиданный попутчик, правда, на душу девушки не претендовал, да и оружия при нём не наблюдалось. Но мог ли он оказаться богом, или просто присвоил себе это редкое, практически нигде и никем не употреблявшееся имя? Тогда её попутчик просто глупец – богов, даже тех, в кого не веришь, лучше не злить, воруя их имена...

Наконец, решив для себя, что вероятность встретить в лесной глуши бога – это такое же частое событие, как обнаружение собственных пропавших в детстве родителей на троне Загорной империи, девушка решила не забивать себе подобной чепухой голову и спокойно заснула...

Глава 3

Утро встретило девушку веселыми лучами солнца, пробивавшимися сквозь густую листву. На ярко-голубом небе не виднелось ни облачка – от вчерашних туч остались одни воспоминания. Поднявшись, девушка непроизвольно поморщилась – нога болела сильнее, чем вчера, да и опухоль никуда не исчезла. Зато исчез вчерашний молодой человек, назвавшийся Одним – его нигде не было видно. За ночь костер потух, и угли в нем остыли, подернувшись серым налетом пепла. Встав, Лита потянулась, прогнувшись в спине, и аккуратно размяла затекшие за ночь мышцы. Восстановив кровообращение, девушка стала неспешно скатывать свое одеяло, как вдруг ее глаз зацепился за небольшой холмик, скорее даже пирамидку на противоположной от нее стороне костра, выложенную из мелких веточек, отломленных вместе с листьями от росших под деревьями кустов. В голове мелькнула догадка, и, чтобы проверить ее, девушка обошла потухший костер и разобрала пирамидку, убрав сложенные домиком ветки. Догадка подтвердилась – листья прикрывали два оставшихся со вчерашнего ужина прутика с нанизанных на них жареным мясом, лежащих на серебряной тарелке. Значит, ее спутник никуда не ушел, а бродит где-то неподалеку, заботливо оставив для нее завтрак...

Немало не стесняясь, Лита с аппетитом съела все оставленное мясо – девушка здраво рассудила, что ей оно будет нужнее. Если бы мужчина хотел есть – он съел бы половину оставленного мяса, пока девушка спала. Раз не съел – значит, не голоден и все оставил ей. Заботливый...

Доев мясо, девушка аккуратно вытерла руки о небольшую тряпицу, предусмотрительно извлеченную из мешка, и, покончив с завтраком, убрала в свой мешок и тряпицу, и свернутое в тугой рулон одеяло, в процессе сборов размышляя, что делать – дожидаться назвавшегося Одним мужчину, чтобы попрощаться, или уйти не попрощавшись. Жалко было терять время на ожидание, однако уйти, не поблагодарив за ужин и завтрак, было бы некрасиво. Литаная решила подождать еще немного, и, если мужчина не появится в течение ближайшего времени, уйти, но ее терзания разрешились самым кардинальным образом – на поляне стоял ее новый знакомец и с легкой улыбкой внимательно рассматривал процесс ее сборов. Как он смог незамеченным выйти на поляну – для девушки оставалось загадкой. По-видимому, Один действительно уверенно чувствовал себя в лесу и мог перемещаться по нему как настоящий лесной охотник, абсолютно бесшумно – иного объяснения своей невнимательности девушка не видела. Образ опытного охотника, правда, смазывало отсутствие оружия – ну не считать же таковым ровную длинную палку, неожиданно оказавшуюся в его руках. Палка, явно срезанная недавно с ближайшего дерева, больше всего напоминала посох – с такими ходили по дорогам нищие. С плохо скрываемым пренебрежением девушка спросила, указывая взглядом на посох:

– Это твое оружие, Один? Неужели ты собираешься путешествовать с дубиной?

– Мне, как и тебе, не нужно оружие, и я об этом уже говорил, – спокойно, с едва заметным оттенком снисходительности ответил мужчина. – А палка, в крайнем случае, тоже может стать оружием – именно ее взял в руки первый человек.

– Ну, это твое дело... Я ждала тебя, чтобы поблагодарить за ужин и попрощаться. Здесь наши пути разойдутся.

– Благодарность принимается. А вот на то, что наши пути расходятся – разреши возразить. Ты разве идешь не в Занадан?

– Я как раз иду в Занадан, а вот ты еще ни разу не сказал о конечной цели своего путешествия. Или набиваешься ко мне в попутчики?

– Нет, я предлагаю именно тебе пойти со мной. Конечной цели у меня нет, я просто путешествую – я ученый и исследователь, тем и живу. Но, послушав твои рассказы о Занадане и столичной магической академии, решил навестить ваше герцогство и осмотреть его

достопримечательности. Надеюсь, меня там не примут за шпиона? Кстати, я немного разбираюсь в медицине, и могу осмотреть твою ногу. Да и твоему возлюбленному, возможно, смог бы помочь. Я знаю несколько редких лекарственных методик, которые, по слухам, способны поднять из могилы даже мертвого. Слухи, разумеется, сильно преувеличены, но пока больной жив – жива и надежда на исцеление. Правда, заранее ничего обещать не буду – сначала надо осмотреть пациента.

В глазах девушки на мгновение вспыхнул огонек безумной надежды, чтобы тут же угаснуть – так же быстро, как и зажегся. Немного помолчав, девушка произнесла:

– Жестоко давать отчаявшемуся надежду, если не сможешь ее осуществить...

– Ну почему же не смогу? – ободряюще улыбнулся Один. – Вероятность положительного исхода есть всегда.

– Азиру не смогли помочь даже сильнейшие архимаги, а ты даже не маг. Чем ты сможешь ему помочь? Или у тебя достаточно денег, чтобы нанять всех наших целителей на несколько месяцев? Ты даже не представляешь, сколько это стоит – ведь при лечении должны использоваться не только собственные силы целителей, но и весьма и весьма дорогостоящие ингредиенты!

– Действительно, я не маг, да и денег у меня не так уж и много, хотя на ваших магов, возможно, их хватит. Но разве лечить способна только магия? Возможно, твоего возлюбленного можно спасти и другими способами, без применения магии. Людьями разработано множество способов лечения больных и раненых, и немалое их число весьма эффективно. А не получится – всегда останется возможность попросить помощи у ваших специалистов. В любом случае, пока твой Азир не умер – нельзя терять надежды. Так что, принимаешь мою помощь?

– Принимаю. И... Спасибо!

– Одного спасибо, думаю, будет мало. С тебя подробный рассказ об этой местности.

– И что тебя интересует?

– Все. География, история, экономика, политика.

– Ты имеешь в виду Шанарское королевство?

– Нет, я имею в виду все страны, какие ты знаешь. Начни, пожалуй, с географии...

***

Вдвоем по лесу идти веселее. И не так страшно – Литя уже устала бояться каждого встречного куста. Да и поисковые заклинания она стала использовать все реже и реже – у девушки сложилось такое ощущение, что погоня, не прекращающаяся несколько недель, наконец – то потеряла ее след. В первый день девушка как – то не обратила на это обстоятельство внимания, всецело поглощенная тем, что внимательно смотрела себе под ноги при ходьбе – берегла больную ногу. Один, правда, осмотрел ее, как и обещал, и, подтвердив, что ничего серьезного не случилось – имеет место простое растяжение, все же обложил ногу размочаленными листьями какого – то растения, которое подобрал практически тут же, недалеко от стоянки, после чего вернул повязку на место и наказал беречь ногу от больших нагрузок, резких движений и ударов. Девушка приняла рекомендации к сведению, и весь день шла очень аккуратно, плавно опуская ступню на землю и так же плавно поднимая ее. То ли помогло лечение, то ли просто прошло положенное время, но к вечеру опухоль начала заметно спадать, хотя нога все равно еще побаливала. Еще раз перед сном осмотрев ступню в неверном свете костра, Один сказал, что процесс выздоровления проходит в штатном режиме, и обновил повязку, повторив процедуру еще и утром, перед выходом. Ночь уже привычно для Литы прошла около костра – она, завернувшись в одеяло, спала с одной стороны, а ее спутник – с другой. Костер тоже послужил им не только для обогрева – днем Одину удалось разжиться крупной тушкой лесного зайца. Добыл он его весьма оригинальным способом – снял с пояса узкий кожаный ремень с коль-

цом на конце и нашитой кожаной заплаткой посередине и, вложив в заплатку подобранный по дороге небольшой гладкий камень, рукой раскрутил ремень до такой скорости, что загудел рассекаемый им воздух, после чего резко выпустил конец ремня. Самого камня девушка так и не увидела – он улетел в кусты с огромной скоростью, по пути сбив с них несколько листьев и обломав пару тонких веток. Сделав выстрел, Один спокойно свернул ремень и, повесив его обратно на пояс, не спеша пошел вслед за улетевшим камнем, обойдя кусты по дуге, видимо, посчитав ниже своего достоинства ломиться напрямую через заросли, а может, просто пожалев свою одежду. Скрывшись за кустами, мужчина через некоторое время вышел из зарослей, таща за уши заячью тушку. Девушка никогда не думала, что зайцы могут быть такими большими. Тушку мужчина, аккуратно обернув несколькими большими листьями лопуха, спрятал в свой мешок, чтобы вечером, выпотрошив ее, освежевав и нарезав мясо на тонкие прутики орешника, опять, как и в первый вечер, зажарить на костре. Кстати, самого зайца, прятавшегося от путников за кустами, Лита так и не заметила, несмотря на то, что незадолго до этого применяла поисковое заклинание. Печальный вывод для самолюбия молодой магини – Один, похоже, оказался прав, утверждая, что в лесу даже без оружия опытному человеку выжить достаточно легко. Вот только сама девушка этой науке обучена не была. И, следовательно, ей несказанно повезло со спутником – ведь, не встретить она случайно в лесу попутчика, еще неизвестно, смогла бы она дойти до дома самостоятельно. Наверное, боги все же существуют...

***

Через полторы недели Лита с попутчиком вышли из леса где-то на границе с Веронией. Девушка, исхудавшая и осунувшаяся, явно не выглядела ухоженной красавицей, чего нельзя было сказать о ее спутнике – молодой человек, отзывавшийся на имя Один, выглядел, как всегда, спокойным, чисто выбритым, подтянутым, как будто только оделся, и свежим, как будто только что умылся. Правда, Литаная никогда не видела, чтобы тот брился – быть может, у него и борода еще не росла. Мылся ее спутник, правда, каждый день. Вернее, каждое утро. Похоже, Один специально выбирал место ночных стоянок неподалеку от естественных водных источников – ручьев, речушек или небольших лесных озер, в которых каждое утро принимал ванну. Наверное, брился тогда же... В один из таких ранних утренних часов девушка, наблюдая бодрую умытую физиономию парня, решила и сама помыться, попросив того отвернуться, а лучше – подождать на полянке, где они ночевали. Помывка заняла всего несколько мгновений – стоило только с разбегу с головой окунуться в идеально прозрачную воду небольшой лесной речки, как девушка с визгом вылетела из воды обратно на берег. Вода берущей свое начало в горных ледниках реки, несмотря на перевалившее за середину лето, оказалась не просто холодной, а ледяной... Это купание было первым и последним в ее долгом лесном путешествии – холода Лита не любила и купаться в ледяной воде не могла, как бы себя ни заставляла. Ежедневное знакомство девушки с водой состояло лишь из мытья рук, лица и гигиенических процедур – на большее смелости волшебницы не хватало. И, выйдя из леса, девушка мечтала лишь о том, как доберется до ближайшего людского жилья, где ей согреют воду и позволят с наслаждением помыться.

Такая возможность представилась Лите через несколько дней их совместного путешествия на восток по весьма слабо обжитым местам – около леса люди селились неохотно. Наконец путники наткнулись на небольшую дорогу, даже не столько дорогу, сколько тропу – по ней явно большей частью ходили пешком, но изредка передвигались и на лошадях. Причем пользовались дорогой нечасто – трава, пусть и изрядно примятая и вытоптанная, продолжала расти прямо на тропе, и лишь по частым проплешинам, редким следам перегнившего навоза да чахлым стебелькам, сминаемым ногами путников, можно было ее заметить. Один, не раздумывая,

свернул на тропу, хотя она и забирала несколько к северу от намеченного ими маршрута. Лита спорить не стала – мужчине виднее, и молча пошла за ним.

Тропа вывела путников к небольшой деревеньке из нескольких десятков дворов, огороженной низким забором из горизонтально привязанных к кольям корявых сухих стволов молодых деревьев. Даже ветки на них оказались обрублены кое-как, из-за чего тонкие бревна забора тарасились в разные стороны острыми огрызками сучьев. Ограда так себе, одна видимость, никакой защитной функции она не несла, однако луговая трава густо поросла с обеих сторон забора – селяне явно не любили перелезать через это препятствие и пользовались одним из трех предусмотрительно оставленных в хлипкой изгороди широких проходов. Путники, решившие не нарушать местных устоев, воспользовались одним из проходов, тем более что тропинка именно к нему их и подвела. Лита, коротко взглянув на своего попутчика, тихо спросила:

– Мы разве пойдем через деревню?

– Не только пойдем, но и поужинаем в ней, и даже заночуем. Да и помыться хорошо бы.

Кстати, тебе надо сменить одежду.

– Помыться действительно надо. А одежду зачем менять?

– Лита, ну ты сама подумай. Мы – два чужака, и если срочно не сменим имидж – нас однозначно завалят вопросами. За кого ты себя хочешь выдать? В этой-то одежде?

– Действительно... И какую профессию ты предложишь мне выбрать? И, кстати, кем ты представишься сам?

– Мне проще – я исследователь, ученый, а ученые всегда и во все времена были не от мира сего. И одежда у них странная, и мысли под стать одежде. Так что про себя я стану говорить чистую правду. А тебя предлагаю выдать за мою сестру, сопровождающую меня в путешествии. Не родную, двоюродную, так легенда окажется правдоподобнее. Сама ты ничего особо не умеешь – руки у тебя не оттуда растут, но по мере своих скудных сил ты помогаешь мне в дороге – стираешь там для меня, готовишь, вещи таскаешь. Прислуга, короче. А нынешнюю твою одежду мы у старьевщика купили – предыдущая была откровенными лохмотьями. Сейчас и это тряпье пришло в негодность, пора менять. Обувь, кстати, можешь попытаться оставить, выбрав юбку или платье подлиннее, но я сменил бы и ее – слишком характерный след оставляют твои ботинки.

Девушка, несколько обиженная высказыванием молодого человека, холодно ответила:

– Один, я никогда не была прислугой, и быть ею не хочу и не буду.

– А выжить хочешь? Прислугу свою я имею право защищать – она моя собственность, мне, кроме нее, мою одежду стирать некому. Даже на заданные тебе вопросы в этом случае отвечать буду я – имею право. А если ты для меня никто – придется тебе выкручиваться самой. Путь к храму, если не ошибаюсь, у тебя несколько не заладилась? Поправь меня, если я неправ.

– Я согласна... – потупившись, пробормотала девушка.

– На что?

– На роль прислуги твоей согласна. Только одежду твою я все равно стирать не буду!

– Насчет одежды выяснили. Что еще ты делать не будешь?

– А что еще я должна делать?

– Все, Лита. Ты должна делать все, что я тебе скажу. За исключением общей постели, разумеется – тут мы уже разобрались. Только на этих условиях я попытаюсь провести тебя в Занадан тихо и незаметно. Возможно, даже целой и невредимой. Нет – держать не стану, можешь идти одна.

Девушка замолчала, обдумывая предстоящую перспективу. Мужчина тоже молчал, терпеливо дожидаясь решения спутницы. Наконец, когда ожидание уже становилось непозволительно долгим, Лита тихо, опустив взгляд в землю, проговорила:

– Я согласна на все твои условия...

– Ну, вот и хорошо. Вешай на второе плечо мой мешок и пошли в деревню.

С этими словами Один передал Лите свой вещевой мешок и, не оглядываясь, как будто был полностью уверен в том, что девушка последует за ним, ступил за ограду. Походка мужчины изменилась, став плавной, спокойной, уверенной и исполненной чувства собственного достоинства. Один шел неторопливо, важно, распрямив плечи, свысока поглядывая на раскинувшиеся по обе стороны дороги дома. Палку, с которой он не расставался в течение всего лесного путешествия, мужчина нес гордо, словно посох властелина, не столько опираясь на нее, сколь аккуратно ставя на землю перед каждым своим шагом. Чувство уверенности передалось и магине, пристроившейся сразу же за своим спутником. Правда, гордо развернуть плечи у нее не получилось – спину девушки оттягивали целых два рюкзака, причем рюкзак Одина оказался значительно тяжелее, чем ее собственный...

***

Небольшая таверна на окраине Тиары...

– Орив, а почему мы собрались именно здесь?

– Через несколько дней собранная нами экспедиция выйдет из Тиары и отправится на поиски артефакта. Но тебя ведь интересует не это? Я прав, Натан?

– Ты поразительно догадлив – и меня, и Тайшу, и Зуллу, и даже Тонга крайне заинтересовал метод отбора тобой кандидатов в эту экспедицию. А Лесса прямо–таки распирает услышать от тебя подробности. Боюсь, что если ты не рассеешь его сомнений, то рискуешь нажать в его лице самого непримиримого врага – ведь ты забрал самых лучших его студентов и аспирантов. Впрочем, то же самое я могу сказать и о своем факультете, причем меня поддержат все собравшиеся тут деканы. Кстати, лэр Тонг никак не может понять – зачем в какой–то поисковой экспедиции нужен маг–теоретик, ведь кроме пыльных архивов и академических лабораторий от теоретиков практически нет никакой пользы. А ты забрал его лучшего ученика, между прочим! Единственного, который, по его клятвенным заверениям, сможет когда–нибудь сменить его самого на посту декана кафедры теоретической магии. Когда юноша наберется знаний и опыта, разумеется.

– И все собравшиеся поддерживают мнение лэра Натана? А почему молчит лэри Тайша?

– У меня нет сомнений в правильности сформированного тобой состава экспедиции, Орив, но подобный состав имеет смысл только в одном случае. И я сейчас жду, когда ты его озвучишь, подтвердив или опровергнув мои подозрения.

– Ты всегда была поразительно догадлива, Тайша. Твой ум может соперничать разве что с твоей красотой. Разумеется, наличие в поисковой экспедиции будущего архимага в бытовой магии, твоей лучшей ученицы за последние несколько десятилетий, которую я столь безжалостно оторвал от написания очередной магистерской диссертации, имеет очень большой смысл. Но сначала я спрошу лэра Натана – вы подтверждаете всем собравшимся, что в составе экспедиции собрались маги с самой высокой долей божественной крови?

– Вы имеете в виду, что геном этих магов наиболее точно соответствует предполагаемому идеальному божественному геному?

– Это непроверенные слухи, Натан.

– Это совсем не слухи, Зулла, но я не собираюсь сейчас дискутировать с тобой по поводу теологии. Я убежден, что старинные мифы и легенды действительно имеют под собой реальное основание, и все маги произошли от одного предка, которого мы считаем божественной сущностью. Или от двух – мужчины и женщины, как говорят те же легенды. Я не знаю, являлись ли действительно богами наши прародители, но опытным путем было установлено, что чем ближе человеческий геном к теоретически выведенному идеальному образцу, тем большей магической мощностью обладает человек. Так что из песни слов не выкинешь – отобранные лэром Оривом

шестнадцать кандидатов действительно ближе всего по своей наследственности к родоначальникам магической ветви человечества. Видимо, это и было основным критерием при отборе.

– Верно подмечено, Натан. Я подбирал самых талантливых, самых одаренных из магов, а также тех, чей магический резерв самый большой, а наследственность – самая идеальная из того генетического материала, что можно было отобрать. Плюс в отряде большинство – молодые незамужние девушки. Из шестнадцати человек только шестеро – мужчины, причем пятеро из них неженаты. То есть на одного неженатого мужчину приходится по две женщины.

– Вы как будто подбирали мужчинам кандидатуры в жены...

– Совершенно верно, Тайша. Основной целью отбора была задача сформировать в будущем как минимум четыре устойчивых семьи, где на одного мужчину приходилось бы две, а, возможно, даже три женщины – оптимальная пропорция для наиболее быстрого роста человеческой популяции. Возможно, что этих семей окажется шесть – по числу входящих в группу мужчин.

– То есть основной причиной является увеличение популяции магов?

– Основной причиной является не увеличение, а спасение популяции магов, лэр Лесс. У меня нет доказательств, зато есть одно очень большое подозрение, что в ближайшем будущем отношение к магам в Занадане сильно ухудшится. Мы все скоро можем оказаться под угрозой, и я предпринял определенные действия, чтобы при любом развитии ситуации маги в этом мире не исчезли как вид. Экспедиция затеряется в горах северной горной гряды, найдя укромное место вдали от человеческого жилья, где в течение ближайших сотен лет восстановит популяцию магов на Натане. Основной груз в этой экспедиции – не оружие и продовольствие, а учебные академические пособия. С каждого факультета я отобрал лучших учеников, и некоторых мне пришлось с боем вырывать с западного фронта, где они впустую растрачивали свои силы и рисковали жизнью в боях с шанарской армией. Если мои опасения беспочвенны – через некоторое время эти маги вернутся в Занадан. Если я, не дай Создатель, окажусь прав – затерянная в горах колония магов будет развиваться обособленно, чтобы со временем стать достаточно сильной и основать свое, магическое государство.

– Идея здравая, тем более что в политической атмосфере Занадана действительно витают подобные мысли. Однако как быть с артефактом, который экспедиция должна отыскать и доставить в герцогский дворец?

– А нет никакого артефакта! Я его выдумал. Это грандиозная мистификация, единственное предназначение которой – вытащить из-под плотной опеки занаданской тайной канцелярии молодых перспективных магов.

– А сами эти маги знают о предстоящей им миссии? Возможно, у молодых девушек имелись другие планы на жизнь – все же герцог обещал им сытую жизнь в столице, в почете и уважении, а вы предопределили им роль ходячих инкубаторов, да еще и планируете похоронить в диких горах...

– Вместо сытой и спокойной жизни герцог Симус организует им пламенный костер – маги с их силой и непредсказуемостью ему не нужны, а рычагов влияния на одаренных, кроме их собственной клятвы, которую, кстати, легко обойти, у Симуса не будет. Илий уже стар, и смена правителя Занадана не за горами. Можно, конечно же, закрыть глаза и понадеяться на лояльность нового правителя, однако я бы не стал этого делать – глупость, как правило, наказуема. Мы совсем недавно избавились от постоянного страха за собственные жизни, и я не хочу, чтобы этот страх опять вернулся. Молодежь так вообще не знает, что такое постоянная жизнь в гонениях и страхе, и я приложу все свои силы, чтобы она этого так и не узнала. Поверьте, одинокая жизнь в горах значительно лучше коллективной смерти на костре. Так что теперь все вы знаете истинную подоплеку предстоящей экспедиции.

– Да, теперь знаем. И что же ты предлагаешь нам делать? Ведь, когда экспедиция не вернется, ко всем нам могут прийти дознаватели тайной канцелярии и начать задавать неудобные вопросы. Причем вопросы у них как-то органично сочетаются с пытками.

– Вопросы они пусть задают мне – вы ничего не знаете и просто выполняли мои приказы. Вернее, даже не мои – список утвердил лично ректор, а к нему пыток применять никто не решится – как-никак, родственник правящей династии. А что делать вам – так это спокойно работать и подбирать перспективные кандидатуры для второй экспедиции.

– А что, будет и вторая экспедиция?

– Я искренне на это надеюсь. Предполагаю, что через несколько месяцев придет сообщение, что артефакт найден, но группа почти полностью погибла и просит о помощи, требуя выслать для эвакуации артефакта спасательную экспедицию. Там, где не справились шестнадцать магов, должны справиться тридцать – сорок, а, может, и больше. Точную численность спасательной экспедиции я пока не знаю – все зависит от того, поверит ли в выдуманную мною сказку Илий, да и Сая не следует списывать со счетов.

– Вторую экспедицию ждет судьба первой?

– Совершенно верно. Новое поселение смогут основать и шестнадцать человек, однако если их будет полсотни – моя мечта однозначно станет реальностью...

***

Один дошел до самой большой избы, располагавшейся почти в центре деревни, и несильно, но уверенно постучал посохом в дверь. Долго ждать не пришлось – дверь с протяжным скрипом открылась, и на пороге появилась дородная тетка в простом крестьянском платье и засаленном фартуке со следами свежей муки. Похоже, ее только что оторвали от процесса приготовления ужина. Неприязненно оглядев гостей, женщина с плохо скрытым неудовольствием спросила:

– Чего надо?

– Позови хозяина, женщина. Говорить с ним буду! – В голосе Одина прорезались спесивые нотки. Ну, точь-в-точь мелкий чиновник при сборе податей...

– Ан нету хозяина, – буркнула женщина. – В поле они, работают. Я за него.

– Женщина, мне нужна еда, – не обращая внимания на неприветливость хозяйки, продолжил Один. – Нужно место, где переночевать. Помыться хочу. И то и другое для меня и моей сестры. Мне первому. Плачу монетой. Есть медь, есть серебро. Если цена устроит – куплю какие-нибудь тряпки для сестры. Не очень дорого, но все должно быть чистое и крепкое. Неряха она у меня, не умеет за своей одеждой следить. То испачкает, то вообще порвет.

– Вообще-то мы постояльцев не принимаем, да и с едой у нас туго...

– Я плачу деньги, женщина. Полновесное серебро. Если у тебя нет требуемого – найду другого хозяина. Твой дом не единственный в деревне, а деньги нужны всем. Мне идти дальше?

– погоди, путник, – наконец-то осознав свою выгоду, залебезила женщина. – Я же не сказала, что мы не можем ничего найти – просто мы никогда не принимали постояльцев. Но у нас есть сарай с сеном, на котором можно спать – одеяла я дам. И приготовить ужин тоже могу – есть и мясо, и крупа. Воду тоже можно нагреть.

– Твое предложение мне подходит, женщина. Я согласен переночевать в амбаре на твоём сене, если мне дадут одеяла – не люблю, когда сено колет. И подушки не забудь. Для сестры моей тоже что-нибудь сооруди. Это можно сделать прямо сейчас – я устал. А пока я буду отдыхать, ты можешь нагреть мне воды для омовения и приготовить ужин.

– А деньги?

– Деньги вот, – мужчина полез к себе за пазуху, достал небольшой кожаный кошелек и, развязав его, вытащил две серебряные монеты, – этого хватит и на ночлег, и на ужин, и на

одежду для моей сестры. Но получишь их потом, если вода будет горячей, ужин – сытным, а одежда не окажется похожей на то тряпье, что одето на ней сейчас ...

Хозяйка, с которой при виде денег произошла поразительная метаморфоза, быстро отвела постояльцев к сараю, после чего сбегала в дом, вынесла оттуда несколько одеял, сдернутых, по–видимому, прямо с собственной кровати, и расстелила их на сене, затараторив:

– Вот, господин, можете пока отдохнуть, а я сейчас нагрею воду и приготовлю вам ужин. Потом и с одеждой что–нибудь сообразим!

Затем хозяйка убежала в дом, а Лита, с комфортом устроившись на одном из одеял, наброшенных прямо на стог разворошенного сена, и вытянув уставшие, гудящие от долгой дороги ноги, с плохо скрываемым сарказмом спросила:

– Один, а ты, случайно, рабовладельцем никогда не был?

– Не доводилось пока. А что, предлагаешь попробовать?

– Нет, не предлагаю. Просто, пока ты договаривался об ужине и ночлеге, я чувствовала себя чуть ли не твоей вещью.

– Так и должно быть. Заметь – тебе не только не задали ни одного вопроса, но даже не обратили на тебя внимания. На слуг вообще редко обращают внимание – такова людская психология. Причем чем больше внимания обращено ко мне, тем менее заметной будешь казаться ты. Когда мы завтра отсюда уйдем, хозяйка отлично запомнит меня, а о тебе, скорее всего, даже не вспомнит. И не запомнит ни твоего лица, ни твоей одежды.

– И все равно это как–то не очень приятно.

– А никто и не говорит, что когда к тебе относятся как к какой–нибудь вещи, да еще и второго сорта – это должно быть приятно. Однако ради маскировки придется потерпеть. Кстати, вот и наш ужин идет...

И действительно, пока путники разговаривали, хозяйка успела приготовить для них ужин и сейчас несла его в корзинке. Подойдя к сараю, женщина открыла дверь и под строгим взглядом мужчины, смущаясь, расстелила прямо на земле отрез ткани, поставив на него небольшой котелок, накрытый двумя тарелками, которые тут же сняла и поставила рядом. Проделав эти нехитрые манипуляции, хозяйка взяла ложку и наложила из котелка в каждую тарелку по хорошей порции рассыпчатой ароматной каши с кусками копченого мяса, обильно сдобренной маслом. Оставив одну ложку в тарелке, женщина достала из корзинки вторую ложку, а также четверть каравай хлеба, две кружки и кувшин с молоком. Посчитав, что сделала достаточно, она убрала котелок обратно в корзинку и сказала:

– Вода скоро нагреется, господин. Помыться можно будет за домом, там есть лохань и бадья с холодной водой.

Выговорившись, хозяйка выжидающе посмотрела на Одина. Мужчина, величаво кивнув головой, как будто принимая сказанное как должное, достал из–за пазухи кошелек, извлек одну монету и протянул ее хозяйке со словами:

– Я доволен. Это часть платы. Вторую монету получишь, когда я одену свою сестру. Постарайся, чтобы принесенная одежда оказалась хорошей, добротной и приходилась ей по росту.

– Все сделаю, господин...

Умывание на заднем дворе дома не доставило девушке удовольствия – сидя голой в деревянной лохани, она поливала себя теплой водой из стоявшего рядом ведра, черпая из него большим деревянным черпаком с громоздкой неудобной ручкой. Воды едва хватило, чтобы один раз намылиться и смыть с себя грязные потеки. Завернувшись в одеяло, Лита взяла в охапку свою старую одежду и добежала до сарая, где с удобством устроилась на сене. Один пошел купаться после нее, и ему горячей воды уже не досталось. Впрочем, по его собственным заверениям, он привык умываться холодной водой, а той как раз оказалось вдосталь – целая бадья.

Вскоре мужчина, умытый, с мокрыми волосами, одетый в свою старую, однако поразительно чистую и подозрительно свежую одежду, занял место рядом с девушкой на втором одеяле. Они еще немного поболтали ни о чем, как снова их разговор прервала хозяйка дома, принеся Лите целый ворох одежды на выбор. Одежда оказалась действительно неплохой – не новой, но чистой, вполне добротной и почти по размеру. В такой, по-видимому, ходили все женщины этой деревни. Один деликатно вышел из сарая вслед за хозяйкой, чтобы не мешать процессу примерки, справедливо подозревая, что тот затянется надолго. Его опасения оправдались – выбор платья затянулся почти до ночи. Уже стемнело, когда Лита наконец-то выбрала себе одно платье. По ее недовольному виду мужчина понял, что выбор на обновку пал не потому, что платье девушке понравилось, а потому, что это оказалось лучшее из того, что было принесено. Посмотрев на результат выбора, Один сгреб всю остальную одежду в охапку и отнес в дом, где, расплатившись, вернул хозяйке, после чего вернулся в сарай, залез на свою лежанку, укрылся одеялом и, пожелав девушке спокойной ночи, практически мгновенно заснул. Лита еще немного покрутилась, рассматривая ночное небо через щели в стенах сарая, и не заметила, как потихоньку уснула сама.

Утром путники покинули деревню. Лита так же, как и накануне, плелась с опущенной головой за важно шагающим Одним, путаясь в низком подоле мешковатого платья и про себя ругая своего попутчика, наложившего в свой мешок непонятно что. Да и на ногах у девушки красовались не ее любимые ботинки, плотно облегающие ступни, а какие-то похожие на колодки бесформенные образования с жесткой деревянной подошвой, крепившиеся к ногам завязками – Один, посмотрев на ее ноги, все же настоял на смене обуви. Ругань продолжалась вплоть до опушки леса, до которого они дошли буквально через полчаса после того, как покинули деревню. Войдя под сень густых деревьев, мужчина снял со спины девушки оба мешка, с легкостью закинув их на свои плечи, и заявил:

– Все, можешь расслабиться. Нас никто не видит, спокойно идем дальше.

Девушка, избавившись от груза, облегченно повела плечами, глубоко вздохнула и спросила:

– Может быть, я уже переоденусь в свой старый костюм, раз нас с тобой все равно никто не видит? Пусть моя родная одежда и далека от приличного состояния, но идти в ней значительно легче, чем в платье. Этим подолом я, кажется, соберу всю паутину и колючки в лесу.

– А ты что, раньше никогда не ходила в платье? Насколько я знаю, для женщин это вполне привычная и удобная одежда.

– Как-то не было необходимости. Маги ходят не в том, в чем ходят все остальные, а в том, что удобно для них самих. Мне удобнее ходить в мужской куртке и штанах. Естественно, я немного перешиваю их под свою фигуру.

– Придется привыкать к платью... То, что для тебя это непривычная одежда – слишком хорошо заметно. А твой костюм мы сожжем на первом же привале. Честно говоря, это нужно было сделать уже давно – костюмом те рваные лохмотья, которые сейчас лежат в моем мешке, назвать можно лишь с большой натяжкой.

– Это мой любимый костюм! И совсем он не лохмотья – его еще можно починить. Наверное...

– Лита, после твоих блужданий по лесу твой любимый костюм можно использовать разве что на тряпки, да и то перед тем, как мыть им полы, его требуется хорошенько постирать. Но не переживай, вернешься к себе домой – купишь новый. Лучше расскажи, как ты познакомилась со своим женихом.

– Как познакомилась... Обычно, как и все знакомятся. Учился он в нашей академии. Правда, когда я в нее поступила, он проучился там уже три года и успел стать местной знаменитостью. Все девушки академии за ним бегали... Пока Азир не встретил меня.

– А сколько времени учатся в вашей академии?

– Шесть лет учатся. И еще несколько лет до академии – наличие дара можно определить еще в подростковом возрасте, а для того, чтобы он развился, к обучению необходимо приступить как можно раньше. Поэтому всех выявленных одаренных отправляют в специализированные закрытые школы, курируемые лично герцогом, откуда они выходят уже полностью взявшими свой дар под контроль и владеющими минимальным набором самых широко распространенных заклинаний. Те же, у кого дар выражен особенно сильно, продолжают обучение в академии.

– То есть и у тебя, и у Азира сильный дар?

– Не совсем так. Сильный дар у меня – я одна из самых сильных магинь на нашем потоке. А у Азира дар как раз достаточно слабый, его едва-едва хватило, чтобы поступить в академию. Просто его дар оказался достаточно редким и специфичным, чтобы им заинтересовались наши архимаги. В некотором роде Азир служил подопытным кроликом, на котором ученые наблюдали, как его дар влияет на развитие его тела.

– Интересно... А в чем выражается этот дар, можешь мне пояснить? Или это секрет?

– Никаких секретов. Дар Азира усиливает природные способности его тела – силу, ловкость, интеллект. Еще до поступления в академию Азир уже считался достаточно опытным бойцом, в совершенстве владеющим практически любым типом оружия, а за годы учебы он вообще стал лучшим. Сейчас Азиру нет равных во всем герцогстве, независимо от того, каким бы оружием он ни сражался. К тому же голова у Азира всегда соображала неплохо – ему бы не железками махать, а полководцем быть. Скольких поражений в этой войне мы могли бы избежать...

– И почему же, зная за ним столько талантов, ваше начальство не назначило его полководцем?

– Потому что он одаренный, а одаренных во все времена боялись и никогда не допускали до власти. Это в Занадане нас называют магами, одаренными, людьми, в ком течет божественная кровь... А знаешь, как нас называют на остальных землях Наты? Проклятыми! Продавшими душу темному, и получившими за это дьявольские силы. Нас считают оскверненными, разносчиками заразы и везде ищут, обещая награду за любые сведения о нас. А если найдут и поймают – сжигают на кострах, чтобы зараза не распространялась дальше по миру. Азиру и сотню-то людей доверили с опаской, а о командовании армией даже речь не шла. Командующий у нас важная шишка, родной брат самого герцога! Ничего из себя не представляет, как полководец – пустое место, однако спеси – как будто он как минимум действующий император, а не претендент на герцогский престол. Впрочем, мне ли плакаться? И мне, и Азиру еще повезло – нас приравнивали к дворянству, мы получаем неплохое содержание...

– Печально... Извини, не знал. Но мы отошли от темы – какие способности у твоего жениха, я уже понял. А что у тебя? Расскажи о себе, ведь не зря ты была лучшей в своей академии.

– Не в академии – в своем потоке. В других потоках имеются свои лучшие студенты, я с ними никогда не пересекалась. Сложно выяснять, кто лучше, когда у всех разные курсы обучения. Я, например, проучилась почти три года, и мало что могу противопоставить боевику-пятикурснику. Не всегда ведь исход поединка решает голая сила, опыт не менее важен. А после академии подобные выяснения бессмысленны – на службе уже неважно, кто лучше, а кто хуже владеет собственным даром.

– На службе? То есть академия – это военное учебное заведение?

– Нет, академия – это академия. Там учат умению пользоваться собственным даром. Тому, чему не смогли или не успели обучить в школе. В академии есть разные кафедры – целителей, бытовиков, погодников... Есть кафедры стихийной магии и кафедры теоретической магии. Ну и, разумеется, кафедра боевой магии, где готовят боевиков для занаданской

армии. Просто большинство освоенных магами умений, независимо от факультета, на котором учится студент, можно применить в военном деле – из выпускников академии получают самые сильные воины. В академии, кстати, учат не только магии, но и умению сражаться обычным оружием. Я, например, в совершенстве владею луком, и в стрельбе мне практически нет равных – за сто шагов я попаду противнику в глаз десятью выстрелами из десяти. Правда, такой результат у меня получается лишь тогда, когда противник стоит неподвижно. Если движется – возможны промахи, но все равно шанс увернуться от моей стрелы незначительный. Я отлично чувствую, куда противник намеревается уклониться, и беру упреждение. Сильный порывистый ветер тоже может отклонить стрелу – обычно я беру поправку на ветер, но после того, как стрела уже пущена, изменение скорости ветра скажется на точности выстрела. Впрочем, и без лука мне есть что противопоставить противнику – мне легко дается взаимодействие с огненной стихией. Немного сложнее для меня работать с водой, а вот земля и воздух мне почти не подчиняются.

– Непонятно... Вернее, про огонь мне как раз все понятно. Про воду – тоже могу догадаться. А вот почему у тебя не получается работа с воздухом и землей? Ведь воздух и вода – практически одно и то же. Вода – это жидкость, а воздух – газ. При определенных условиях одно может переходить в другое и обратно, вопрос лишь в количестве и знаке затраченной энергии. С землей аналогично – при низких температурах вода переходит в лед, а он твердый, как земля.

– Один, ты неправ. Не знаю, откуда ты взял, что вода и воздух похожи, но твои знания в корне неверны – это абсолютно разные стихии, и работать с ними надо тоже по-разному. Воздух – легкий и неуловимый, вода же тяжелая и плотная, работа с ней ближе к работе с землей, хотя и там есть свои особенности. Я знаю людей, которые в совершенстве владеют и той, и другой стихиями, и они мне объясняли разницу в принципах работы с ними. Да куда далеко ходить – наш декан кафедры боевой магии адепт всех четырех стихий. Архимаг, кстати. Зачеты у меня принимал. Строгий, но справедливый. Кстати, я одна из немногих, сдавших ему выпускные экзамены с первого раза.

– Интересно было бы познакомиться...

– Нет ничего проще – будем в герцогстве, познакомлю.

– Как, если не секрет, его зовут?

– Лэр Олив. Обращаться к нему надо именно так. И обязательно низко поклониться.

– Насчет низкого поклона – не гарантирую, не привык я как-то перед другими спину гнуть. Просто вежливо поклониться – не возражаю, почему бы не потешить самолюбие уважаемого человека. Кстати, Лэр – это титул или прозвище?

– Лэр – это определение дворянства. За особые заслуги перед герцогством лэру Оливу присвоили наследуемое дворянство и даже выделили какой-то заброшенный кусок земли в горах. Но и это уже много – теперь он подсуден только герцогу.

– Мы, похоже, опять отвлеклись. Расскажи, как ты работаешь с огнем.

– Хм... Рассказать обычному человеку, как работает маг – все равно что рассказать слепому о красоте утренней зари или первого весеннего цветка. Но все равно попробую... Значит, так – сначала я представляю себе, что хочу получить, затем жестами рисую перед собой руны и активирую плетение, помогая себе заклятием. Как только все необходимые действия будут сделаны – сформируется огненный шар и полетит в заданном мною направлении. Максимальная величина этого шара и скорость его перемещения зависят от силы мага – чем она больше, тем, соответственно, больше шар и выше его скорость. У меня они пока не очень велики, до уровня архимага мне еще расти и расти, но я совершенствуюсь. В крайнем случае, я могу увеличить размеры шара, пожертвовав его скоростью, или наоборот.

– Вербально–мануальный способ генерации плетений и управления собственной энергией, – задумчиво пробормотал Один, – оригинально... Скажи, Лита, а разговаривать при создании заклинания обязательно?

– Нет, конечно же. Это как костыли для того, у кого болят ноги. Причем не только говорить – руками тоже не обязательно размахивать, вполне достаточно все необходимые действия произвести в своей собственной голове. Рисовать и напитывать энергией руны можно и мысленно, вот только для этого нужны очень хорошая концентрация и умение управлять собственным воображением, которых мне пока не хватает, приходится пользоваться костылями. Вот стану архимагом – тогда мне будет достаточно одной мысли. Кстати, говорить мне уже не обязательно – с созданием плетения я вполне справляюсь одними руками.

– С огненными шарами мне все понятно. А еще что ты умеешь?

– Огненный дождь сотворить умею. Огненную стрелу. Рой огненных ос – они хороши при нападении на большую группу противника, и мне уже приходилось наглядно оценить эффективность подобного заклинания. Защиту огненную умею создавать – купол там, стену, да и как оружие эта огненная стена может служить – огненный вал называется. Взрыв огненный могу сделать. Привязать заклинание к оружию могу. Ненадолго, правда – пока сила не развеется. Зато могу создавать накопители и амулеты со стихией огня. Лучше всего у меня огненный щит получается – на создании амулетов огненного щита я даже неплохо в последнее время зарабатывать стала. На основе стихии воды я могу создавать водяной купол, водяной таран и его разновидности – водяное копьё и водяные стрелы, ледяные лезвия и ледяной щит. Впрочем, последнее скорее к школе холода относится – она тоже считается разновидностью школы воды. Сама вода плохо сочетается с оружием – ну только если заклинание коррозии наложить, да и то действует оно не мгновенно. Зато школа воды востребована в сельском хозяйстве – крестьяне нередко просят им огороды полить. Иногда соглашаюсь оросить поля, но это редко – очень уж тяжелая работа, площади полей большие, воды много надо. Кстати, именно из-за массового применения школ холода и огня нас, магов, ненавидят больше всего – огненным валом можно за один раз смести целую шеренгу воинов, а поцелуем ледяной богини заморозить тела той же шеренги. Правда, столь масштабные заклинания под силу только архимагам, коих в мире единицы. Еще при недостатке собственной энергии помогают амулеты–накопители, но их все равно необходимо перед использованием заряжать. Да, могу еще пологи накладывать – невидимости, маскировки. Но пологи идут вне классификации – это общая магия, которую могут усвоить адепты любой стихии.

– Интересные у вас заклинания. Продемонстрировать можешь? Хотелось бы посмотреть на них вживую. Подозреваю, что увидеть работу настоящих магов – большая редкость.

– Сейчас я показать ничего не могу – каждое заклинание оставляет свой след в ткани мироздания, и по возмущениям эфирных потоков ищейки шанарской тайной канцелярии легко смогут отследить направление, в котором применялась магия – у них для этого имеются специальные амулеты, созданные магами–ренегатами. Так что придется потерпеть до нашего возвращения в Занадан. Вот когда вернемся, познакомишься с лэром Оривом и насмотришься самых разнообразных заклинаний, особенно если сумеешь его чем–нибудь заинтересовать. Лэр Орив – настоящий ученый и падок до различных легенд и историй. Как и ты, наверное...

– Обязательно пообщаюсь, я уже заинтересован. Кстати, а не пора ли нам позаботиться о ночлеге? Время, похоже, движется к вечеру, а вот к тому же и неплохая полянка для костра – небольшая и ровная. Предлагаю тебе обустроиться и развести костер, а я пока пробегусь по окрестному лесу, поохочусь. Живности вокруг много бегаёт – кто–нибудь нам на ужин точно должен попасться.

На следующие полчаса, пока девушка срезала траву для подстилки и разводила костер в ямке со снятым дерном, мужчина скрылся в лесу. Скрылся, как всегда, бесшумно – Лита так и не смогла определить направление, в котором тот ушел. Раскинутая вокруг сеть поискового

заклинания, единственная из доступной ей в настоящее время, так как являлась пассивной и не фиксировалась шанарскими поисковыми амулетами, не смогла увидеть ее таинственного попутчика – он как будто бы слился с окружающим миром, растворившись в ткани мироздания. Один умеет маскировать свою ауру? Странно... Во время их первой встречи мужчина свою ауру не скрывал, и тогда она опознала поисковым заклинанием как аура обычного человека. Возможно, в первый день Один просто забыл ее скрыть, или, что слишком невероятно, в тот, первый день, специально подставился, чтобы она смогла его засечь? Неужели ее попутчик знал, что по его следам идет одинокая девушка? Если да – то откуда? А если решил маскироваться сейчас – то зачем? Ведь аура самой девушки никуда не делась, и опытный маг все равно смог бы отследить их путь. К тому же если Один умеет скрывать свою ауру – значит, он маг? Но тогда почему он это скрывает, делая вид, что слышит о магии в первый раз? А костер? В первую ночь она нашла брошенный костер с потухшими, едва теплыми углями, а ведь во время каждой их совместной ночевки мужчина, покидая место ночлега, аккуратно закрывал потухшее кострище свежесрезанным дерном. Или тот, первый костер разжег вовсе не ее попутчик? Тогда кто? И куда тогда делся этот таинственный незнакомец? Над этой загадкой девушка давала себе слово подумать каждый раз, как только Один исчезал, и постоянно забывала о данном самой себе обещании, как только тот появлялся. Вот и сейчас, когда молодой мужчина появился словно бы ниоткуда, таща в одной руке небольшую тушку молодого зайца, она, как всегда, забыла об обещании, сосредоточившись на ужине. Ужин прошел в теплой дружеской обстановке, то есть оба путника молча жевали, похрустывая нежными заячьими косточками и уничтожая хорошо прожарившееся сочное мясо. Уничтожив почти всего зайца – немного мяса традиционно осталось на завтрак, – путники завалились спать на заблаговременно нарезанные Литой охапки свежей травы.

***

Завтрак закончился быстро – Лита на пару с Одним, не задерживаясь, за несколько минут прикончила остатки зайца. Да и что там было есть – основная часть печеной тушки была уничтожена за ужином, на завтрак остались одни объедки. Закопав заячьи кости под деревом и уничтожив все следы костра, присыпав его землей и закрыв предусмотрительно срезанным накануне дерном, Один, как всегда, чистый и умытый, забрал себе оба рюкзака и молча пошел на восток, подразумевая, что девушка пойдет следом за ним. Лита без пререканий устремилась за мужчиной, признавая в душе, что он прав – идти второй, когда ты одета в длинное, до пят платье, по лесу значительно легче, чем первой. Все же юбка не предназначена для ходьбы по лесу – шли они всего ничего, а подол уже начал обтрепываться, разлохмачиваясь.

Шли путники недолго, часов пять – шесть, не больше. Не успела девушка основательно проголодаться, как лес закончился, и путники, выйдя на опушку, сквозь густую поросль низкорослого кустарника, заполонившего весь склон небольшого пологого холма, наблюдали перед собой заросший высокой густой травой луг с пасущимися на нем двумя стадами коров – одним стадом побольше, другим – поменьше. За лугом виднелось поле, на котором колосилась подрастающая пшеница, а за полем – деревня. Размерами деревня в несколько раз превышала встретившуюся им двумя днями ранее, и насчитывала как минимум несколько сотен дворов. В такой большой деревне уже мог располагаться и постоянный двор, и рынок, на котором можно было закупить продукты и товары. Литу больше всего интересовали одежда и оружие – без своего любимого лука она чувствовала себя голой. Да и штаны девушка твердо намеревалась себе приобрести – ее старый костюм вместе с ботинками Один все же сжег, сказав, что он не только не подлежит восстановлению, но и наверняка слишком хорошо знаком ее врагам – ведь именно в нем Лита прорывалась через границу и убегала от поисковых команд тайной канцелярии Шанары.

В этой деревне, как и в прошлой, картина в точности повторилась – мужчина, приняв гордый и независимый вид, передал спутнице свой рюкзак, ставший с тех пор, казалось, еще тяжелее, и, ни капли не озабоченный тем, как девушка его на себе потащит, медленно и величаво направился к деревне прямо через луг. Литя уже подумала, что Один так же пройдет напрямик и через поле с пшеницей, но нет – их путь пересекла тропинка, на которую мужчина сразу же свернул, не прерывая своего гордого шествия. Пройдясь по деревне, Один направился к центру, где виднелись крыши нескольких высоких домов. Мужчина не ошибся – эти дома, кстати, двухэтажные, что для крестьянских деревень вообще-то считалось редкостью, оказались трактиром, совмещенным с постоянным двором, и деревенским магазином. Впрочем, магазин для этой точки деревенской торговли – слишком громкое название. Скорее – лавка, где торговали всем понемногу. Двери лавки оказались приглашающе распахнуты, однако Один, не оглядываясь, величаво прошествовал мимо них, дабы заплыть в другие двери, находящиеся по соседству. Ну, кто бы сомневался – разумеется, ее спутник, как и любой мужчина, наплевав на магазины, сразу же направился в трактир...

Трактир занимал почти половину первого этажа дома и оказался на удивление большим и чистым. В зале нашлось место для десятка крупных массивных деревянных столов, за каждым из которых могло вольготно разместиться шесть человек, а если потесниться и сдвинуть к столу еще пару лавок вдобавок к уже имеющимся – то и все десять–двенадцать. В глубине зала за прилавком уютно устроился полный пожилой трактирщик, что-то увлеченно пересчитывающий. Не иначе как выручку...

Время для трактирщика было неудачным – обед давно уже закончился, а ужин еще и не думал начинаться – солнце стояло высоко и все жители деревни находились в поле или занимались домашними делами. Однако деньги он пересчитывал неспроста – обычно пустующие в это время, некоторые столы все же оказались занятыми. Точнее, занято было два стола – за одним пировала пятерка заросших многодневной щетиной мужиков в форме шанарских солдат, а за другим устроился шанарский священник с помощником и двумя телохранителями. Литя вздрогнула и попятилась – эти люди оказались здесь неспроста, они явно явились в деревню по ее душу. Наверняка король Вериан отдал указание перекрыть всю западную границу королевства, чтобы не допустить проникновения на свою территорию занаданской колдуньи. И эта пятерка солдат с приданным ей священником, способным распознать в ней магиню, однозначно являлась частью заградительного кордона.

Пока девушка раздумывала, как лучше поступить – сбежать по-тихому, или прорываться с боем, уничтожив и солдат, и священника, Один одним махом разбил все ее планы. По-хозяйски зайдя в трактир, мужчина, отставив в сторону руку с посохом, зычным голосом проорал:

– Хозяин! Есть хочу! Еды мне и моей женщине! Мне – мяса, гарнира хорошего побольше, вина – самого лучшего. Ей – тоже... чего-нибудь принеси, что там обычно женщины едят. Особо только не усердствуй – женщин много кормить нельзя, растолстеют. И пошевеливайся – я голоден.

– Будет сделано, господин...

Не ответив, и больше не слушая пояснения трактирщика, Один гордо прошествовал к свободному столу в глубине зала и сел спиной к трактирщику, но так, чтобы в поле зрения попадали и солдаты, и священник с охраной. Литаная благоразумно села лицом к мужчине, развернувшись к остальным посетителям трактира спиной. Оживленные разговоры за столами стихли сразу же, как только Один произнес свой краткий монолог, и явно не спешили возобновляться. Наконец, от занятого солдатами стола поднялся один человек и не спеша направился к столу, облюбованному путниками. Подойдя, солдат, являющийся, похоже, старшим пятерки, сел на край скамейки, уже занятой Литой, и, глядя прямо в глаза Одина, спросил у него:

– Позвольте поговорить, господин?

– Ты аристократ? – брезгливо переспросил Один.

– Нет, господин...

– Тогда пошел прочь! И не смей ко мне приближаться – от тебя воняет, как от паршивого козла. Начальника своего зови – с ним общаться буду. Если он благородный, конечно, а не жалкий вонючий смерд, как ты.

– И со святым отцом не будете общаться? – презрительный тон мужчины, казалось, никак не задел солдата.

– Святого отца зови, – согласился Один. – Тот, кто действительно достиг святости еще при жизни, достоин как минимум уважения.

Солдат молча встал и, отойдя, вернулся на свое место. Одновременно из-за второго стола поднялся священник и, пройдя по проходу, сел напротив Одина, который, впери в служителя тяжелый взгляд, небрежно кивнул и сказал:

– Приветствую служителя высших сил. Не откажетесь разделить со мной скромную трапезу? И, кстати, как к вам обращаться? Я имею в виду ваше имя. И просветите заодно, чьим слугой вы являетесь и чью волю несете людям.

– Отчего же не разделить? Разделю, конечно же. Имя мое – Фарас, но можете обращаться ко мне «святой отец» согласно моему сану. А служу я Дирою, создателю всего сущего в этом мире.

– Значит, святость и здесь всего лишь должность, а не состояние души. Печально, – пробормотал Один, ни к кому не обращаясь, после чего обратил свой взор на подоспевшего трактирщика, принесшего заказанную еду.

В течение некоторого времени, пока трактирщик расставлял на столе горшки и тарелки со снедью, за столом стояла тишина. Эта же тишина стояла, пока трое людей насыщались – Один со священником запеченным в духовке боком молодого поросенка, а Лита – пшеничной кашей, обильно сдобренной маслом и обжаренными шкварками, похоже, с того самого поросенка, которого с аппетитом уплетали ее спутник и служитель местного культа. С учетом того, что поздний обед сопровождался обильным количеством выпитого вина, неплохого, кстати, трактирщика ждал очередной подсчет барышей.

Наконец трапеза подошла к концу, и зависшую над столом тишину первым прервал священник, задав сотрапезнику вопрос:

– Не расскажете мне, сын мой, куда вы путь держите?

– Отчего же не рассказать? Расскажу, конечно же. Тем более после такого обеда – поросенок оказался воистину бесподобен. Вино, правда, плоховато, так оно и понятно – откуда в этой дыре хорошее вино? А путь я держу на восток – сначала через вашу страну, затем в королевство Занадан, чтобы, возможно, завершить его в Загорной империи. Услышал я недавно, что в Занадане и Сентии много ученых мужей проживает, жизнь свою науке посвятивших. С ними пообщаться хочу – ученый я. Поэтому и путешествую – знаний ишу и ими живу. Кстати, за рассказ об удобной дороге до Срединного озера благодарен буду, пусть и не признал я в вас отца своего, да и деревню эту в первый раз вижу.

Покривившись от скрытой в словах незнакомца издевки, сопровождающей обычное в среде священнослужителей обращение, Фарас, тем не менее, вполне учтиво ответил:

– Пожалуй, я помогу вам, лэр... Кстати, как вас зовут?

– Один зовите меня.

– Так вот, лэр Один... Кстати, вы точно лэр?

– Не будь вы святым отцом, как только что успели себя именовать, то за подобные сомнения я мог бы и жизни лишиться... Своим титулом я не кичусь, но поверьте – за последнее время не встречал я людей, чей род оказался бы древнее, чем мой.

– И какова продолжительность этого последнего времени?

– Год вас устроит? Могу сказать и десять – это тоже будет правдой.

– Хм... Вижу, что вы не лжете... Странно – я случайно принял вас за другого...

И, поймав взглядом недоверчиво поднятую бровь собеседника, пояснил:

– Вижу, что вы удивлены. Наверное, вы не часто общались с моими коллегами, поэтому не знаете, что слуги господ нашего обладают одной замечательной способностью – отличать правду ото лжи. Я удивлен – вы назвали свое имя, цель путешествия, и даже обозначили свой высокий статус, и все ваши слова оказались правдой. Не разочаруйте меня – скажите, кто ваша спутница?

– Моя родственница. В настоящее время она моя служанка – мой вещмешок вот таскает. Думаю, для вас этого достаточно.

– Я тоже считаю так же. И последний вопрос, лэр Один – вы одаренный? Вопрос относится и к вашей родственнице.

– Вы имеете в виду – не проклятые ли мы?

– Совершенно верно, лэр Один.

– Отвечу с чистой совестью – ни я, ни моя родственница – не проклятые.

– Действительно, не лжете... Что-то явно недоговариваете, но не лжете... К вам и вашей спутнице у меня вопросов больше нет, однако я все же не рекомендовал бы вам пока покидать пределы этого постоянного двора – возможно, у властей Шанары к вам возникнут дополнительные вопросы.

– Надеюсь, вы делаете это предложение официально? И имеете право от имени властей Шанары делать подобные предложения?

– Разумеется, лэр Один. Я являюсь официальным лицом королевства Шанара – все слуги господ являются ими. Кстати, а верите ли вы в господ нашего?

– Я не видел вашего господ, поэтому ничего сказать об этом не могу. А вот в создателя этого мира я верю, ибо знаю точно – он существует, как существует земля, по которой мы ходим, и воздух, которым мы дышим.

– Пусть ваша вера будет так же крепка, как сейчас, лэр Один. А почему вы спросили про мой официальный статус?

– О, а это как раз очень просто – если государство официально задерживает меня в этом месте, то и нести все расходы по моему содержанию также должно именно оно. Это нормальная практика международного права. Так что раз вы так настаиваете, то я задержусь в этой убогой дыре хоть на пару недель – пока мне это не надоест. Кстати, не забудьте оплатить трактирщику счет за мой обед – ваше официальное предложение поступило до его окончания. Впоследствии он принесет вам также счет за номер и за ужин.

– Э... лэр Один, а вы уверены, что это правильно?

– Абсолютно. Это вам нужно, чтобы я задержался. Мне это совсем не нужно, и, если бы не ваше желание, подобных расходов я бы не нес. Согласитесь, что расходы, вызванные вашими решениями, и оплачиваться должны именно вами.

– А если вы поедете в Занадан не через Серединное озеро, – там, кстати, нет нормальных дорог, – а через Гану? По времени это займет примерно столько же, пусть и сама дорога окажется несколько длиннее. Дороги до Ганы хорошие и безопасные, да и тракт от Ганы до Тиары широкий, прямой и мощен тесаным камнем. Вдоль всего тракта встречаются трактиры и постоянные дворы, так что путь ваш пройдет без трудностей. К тому же в Гане тоже можно встретить ученых людей – столица все-таки. Кстати, Занадан не королевство, а герцогство.

– Что герцогство, что королевство, что империя – все это словесные игры, – назидательным тоном пояснил Один, – манипуляции на тему различного обозначения очередного обособленного территориального формирования, претендующего на политическую и экономическую независимость. Меня эти географические подробности не интересуют. А вы все же решили за нами проследить, Фарас... Что ж, не возражаю – принимая ваше предложение, я пойду в Занадан через Гану.

– Вы что же, собираетесь идти пешком?

– Пешком мне удобнее. Настоящий исследователь должен собственными ногами ощутить землю, по которой он путешествует. Но если вы попросите, я готов согласиться и на лошадь. Правда, с условием – лошадь предоставляете мне вы и следите за ней тоже вы – кормите там, поите, чистите. Подойдет мне тоже не любая – я выберу сам, ваша задача предоставить мне выбор.

– Сразу видно благородного... Я согласен, лэр Один, завтра выдвигаемся в Гану. Лошадь можете выбрать любую из тех, что у нас есть. Кстати, вашей родственнице тоже нужна лошадь?

– Нет, она поедет на моей.

– Она не умеет ездить верхом?

– К чему такие вопросы? Она – женщина. Где вы видели женщин, которые умели бы нормально ездить верхом? То, что они сами называют нормальной ездой, на самом деле таковой не является. Поэтому, чтобы не ждать, пока она свалится с лошади и сломает себе шею, она поедет со мной.

– Я смотрю, не любите вы женщин, лэр Один.

– Вы ошибаетесь, Фарас. Женщин я люблю, причем в прямом смысле этого слова. А вот когда женщина стремится стать мужчиной – не очень. Скакать на лошадях в бой – удел мужчин, женщина же должна сидеть дома и растить детей. Или вы со мной не согласны?

– В ваших словах есть здравый смысл, лэр Один.

– Ну, вот и хорошо. Тогда до завтра. Встречаемся здесь же, после завтрака.

– А когда у вас завтрак, лэр Один?

– Когда я проснусь, разумеется! Да, еще перед завтраком я привык умываться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.